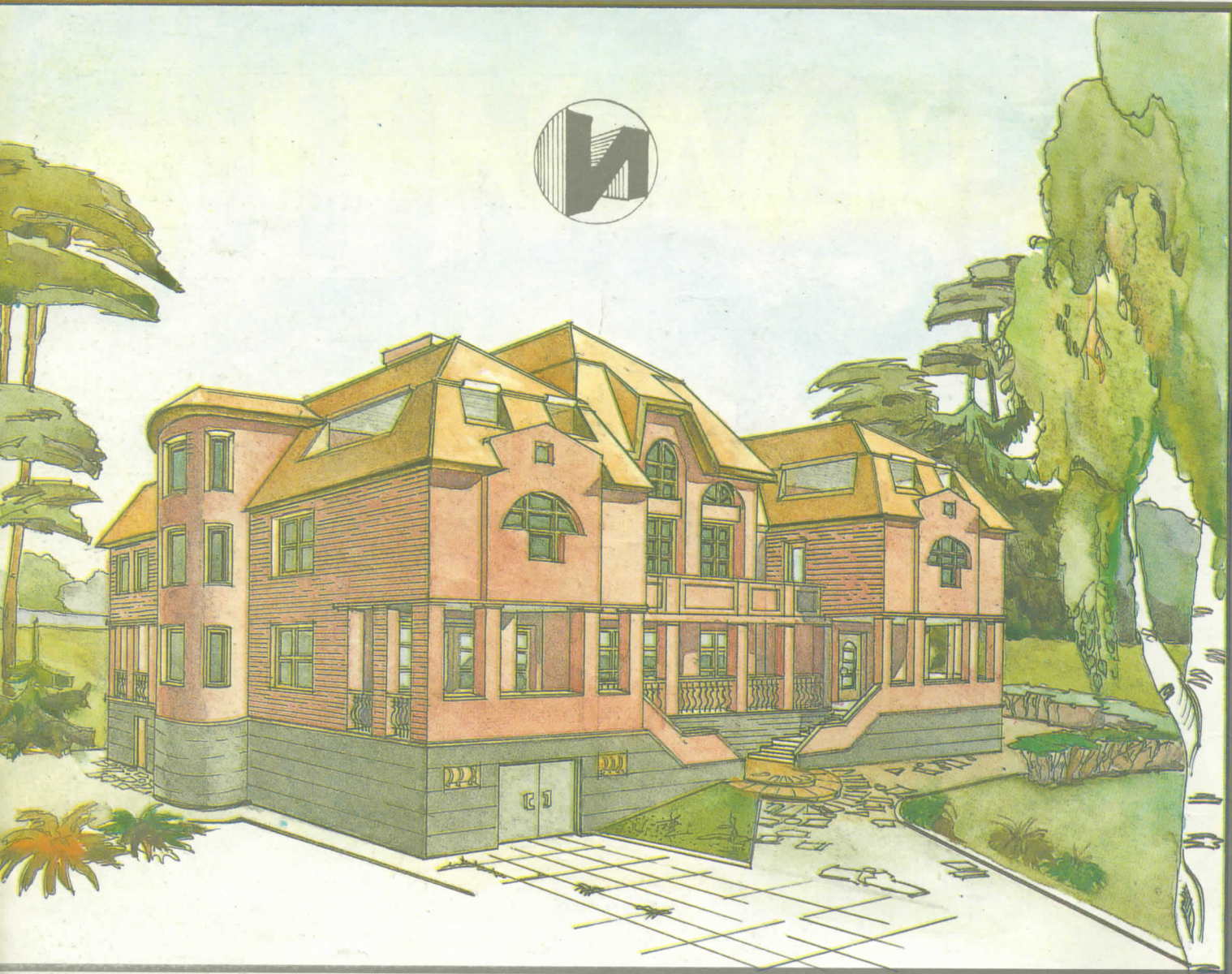

СТОЛИЦА

№12 (122) 1993г.

**Руслан
ХАСБУЛАТОВ:
«И эту
конфронтацию
надо
закончить»**

иллюстрированный еженедельник

Это только один из множества проектов, по которым НПО «ИНТЕКС» построит Вам загородный дом, соответствующий международному уровню комфорта. В Вашем доме будет двухсветная гостиная, каминный зал, зимний сад, бассейн, сауна, гараж.

Мы строим «под ключ», оказываем содействие в выделении участков под строительство в престижных районах Подмосковья. Недвижимость — самое надежное помещение капитала.

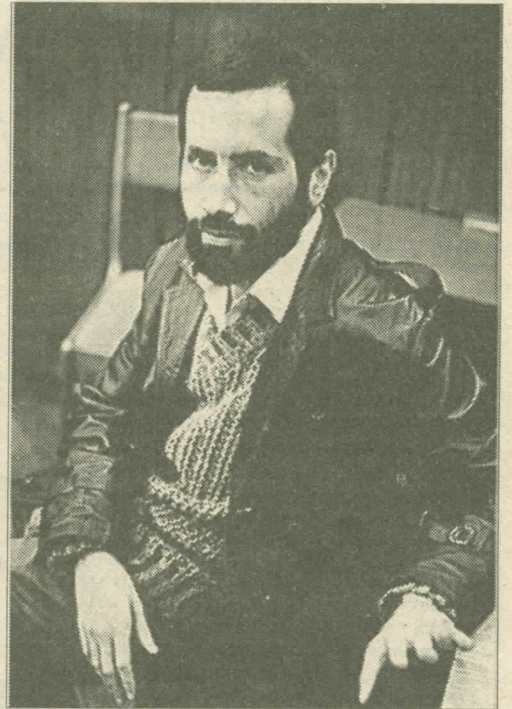
Телефоны: 180-85-98, 180-61-42

Факс 180-85-98

Леонид РАДЗИХОВСКИЙ

ВРЕМЯ РАЗБРАСЫВАТЬ КАМНИ

Когда я сел писать эту статью по итогам VIII съезда народных депутатов, то столкнулся с любопытным фактом.

Практически никто из коллег-журналистов и политологов не мог ответить на вопрос: какие конкретно решения принял этот злосчастный съезд? То есть все произносили много прилагательных — «постыдные», «ужасные», «идиотские», «катастрофические», но когда дело доходило до существительных, раздавалось лишь довольно маловразумительное мычание. При этом, прошу мне поверить, я разговаривал не с самыми худшими и бестолковыми «акробатами пера» славного города Москвы.

Можно было бы считать это нашим журналистским, внутрицеховым, «кухонным» сюжетом и лишь ограничиться известной репликой «всякое сообщение только выиграло бы, если бы автор представлял «о чем он пишет», но мне кажется, что здесь выражена какая-то очень существенная черта российской политической жизни.

Очень много прилагательных — и нет существительных. Бешеные эмоции — по непонятному поводу. Готовы горло друг другу перегрызть «в борьбе за это», и никто понять не может — а что «это» такое? Любопытно, что истерика, как водится, заразительна — зарубежные газеты и ТВ тоже громко кричат «караул!», как-то не слишком уточняя, что же все-таки случилось, в чем состоит поражение Ельцина и победа его врагов.

Итак:

Отменен референдум.

Отныне, если президент распустит какой-нибудь законный орган власти (например, какой-нибудь законно избранный совет), он автоматически отрешается от должности. Раньше на него за такое действие подали бы в Конституционный суд.

Отменены дополнительные полномочия президента, которые были даны ему на срок до 1 декабря 1992 года и которые были фактически продлены решением VII съезда.

Верховный Совет может приостанавливать действие указов президента, обращаясь в Конституционный суд — вплоть до вердикта Высочайшего Суда Зорькина.

Что же остается у президента?

Право утверждать всех министров, не испрашивая согласия Верховного Совета, кроме: а) премьер-министра; б) трех «силовых» министров (обороны, безопасности, внутренних дел); в) министра иностранных дел. Этим четырех министров представляет президент, но утверждает съезд (премьера) или Верховный Совет (четыре остальных министров). Остается право издавать указы, которые должен визировать Верховный Совет. Право назначать целый ряд высших чиновников — самостоятельно, без визирования ВС. Ну и все остальные права, предусмотренные Конституцией, в верности которой коленопреклоненно клялись по 20 раз в день и съезд, и президент, как муж, пойманный с поличным, отчаянно клянется жене

в своей вечной любви и преданности.

С юридической точки зрения — слабые, путаные и аморфные решения. Права президента формально не слишком урезаны.

Но если все это так, то в чем же смысл инфарктов — на съезде, вокруг съезда, после съезда? Что за шум, а драки нет?

Во-первых, здесь, конечно, срабатывал азарт борьбы. Я не случайно начал с того, что коллеги-журналисты говорят много прилагательных, отлично обходясь без существительных. Что, неужели трудно получить точную информацию? Нет, легко. Но — она просто не нужна. Не нужна журналистам, не нужна и депутатам. Мы, слава Богу, не в Англии какой-нибудь живем, законы не на века принимаем, а до следующего перекура. Уверен — добрая половина депутатов и сегодня толком не знает, что они там принимали. Отлично знают другое — кто кого «умыл», кто кого «под нарами протащил», кто «авторитет потерял», кто кого (если уж перейти от нормального для нас уголовного жаргона на тусклый академический язык — будто перевод с английского!) морально победил, переиграл и т.д. «Вот затрещали барабаны и отступили бусурманы. Тогда считать мы стали раны, товарищей считать». Барабаны, депутаты слышат отлично, как дикари — звуки там-тама. А «товарищей считать», т.е. перечитывать принятые ими в горячей схватке законы, — да ну их в баню!.. На следующем съезде

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

М.Глобачев, политолог:

...Россия прекращает санкции против Милошевича и Хусейна, объявляет Прибалтику безраздельной сферой своих национальных интересов... Далее, как говорится, везде...

8

М.Чулаки, публицист, психиатр:

Наиболее распространенный сегодня синдром — тревожно-мнительный. Бреда уже нет, зато преобладает постоянная тревога, ожидание всевозможных бедствий, фон настроения резко снижен. Разумеется, общество неоднородно; параноидные группы существуют и сегодня: они бредят о всемирном заговоре не то сионистов, не то масонов. Но параноики, к счастью, сегодня в явном меньшинстве.

10

2 ЭКОНОМИКА

В.Соломатин, начальник отдела экономики и прогнозирования Департамента воздушного транспорта России: Самолеты Аэрофлота летают не только в воздушном, но и в общем экономическом пространстве. Если тариф в прошлом году вырос в 24 раза, то цены на топливо — в 200 раз. Самолет стоил 10 млн. рублей, а теперь — миллиард!

18

Д.Белов:

Представим себе, что некий человек году так в 85-м заснул летаргическим сном. Проснувшись сегодня, он впервые выходит на улицу. Что изумит его сразу? Думается, ответ однозначен — обилие уличных торговцев. По некоторым подсчетам, сегодня в уличной торговле занято — прямо или косвенно — до трети взрослого населения России.

20

3 ЖИЗНЬ

К.Климова:

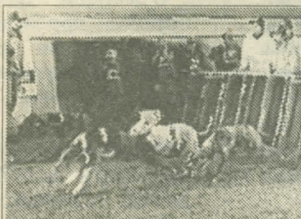
...Сама Елена была обнаружена мертвой в луже собственной крови в комнате квартиры, где они недолго жили с Валерием. А на пороге комнаты — ее восьмилетний сын, в трусиках, тоже мертвый. У обоих было перерезано горло.

42

К.Сегура:

С каждым годом все больше и больше мужчин, в основном в возрасте от 30 до 50 лет, становятся жертвами сексуальной астении. Как считают специалисты, корень зла — постоянный стресс, вызванный конкурентной борьбой за лучшее рабочее место, экономическое процветание, высокий социальный статус. Какой же выход?

45

Е.Степанов:

Люблю бега, особенно собаки...

48

4 КУЛЬТУРА

О.Яковлева, актриса:

Мне понравилось, как Александр Калягин сказал об Эфросе: «Я люблю его, как женщину». Фраза, казалось бы, странная, но она выражает это особое чувство. И я просто любила своего учителя... Могла бы встретить другого или вообще не встретить. Но то, что судьба мне подарила встречу именно с ним, — это самое главное в моей жизни.

52

В.Помещик, писатель:

«Царь, все заметили, сдвинул брови, но через миг уже улыбнулся и, не сводя с Нагоходца взгляда, говорил что-то слуге. Тот принес Нагоходцу бокал, наполненный греческим вином. Юродивый принял бокал в руку да вдруг встал, повернулся к окну и выплеснул все наружу».

61

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Еженедельник «Столица» учрежден Моссобветом 2 июня 1990 г.

Зарегистрирован Государственным комитетом СССР по печати.

Свидетельство о регистрации № 84

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефонам:

923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин

Заместители главного редактора:

Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Главный художник: Владимир Петров

Отдел общественно-политической жизни:

Александр Касатов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел международной жизни:

Консуэло Сегура

Отдел оперативной информации:

Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутолан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 19.03.1993 г.

Тираж 100 000

Цена договорная

Над номером работали:

П.Смирнов, А.Пружинина, Л.Коновалова

© «Столица», 1993

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д. 7. Зак. 0206

новые напечем, отделившись от старых плевком сквозь зубы «да, бес попутал!». (Как известно, именно так председатель Верховного Совета России охарактеризовал решение, которое он с таким трудом «пробил» на предыдущем съезде. Это объяснение более чем устроило депутатов.)

Законы принимаются не для исполнения оных, тем более не для «обустройства России», а для того, чтобы этим самым законом оглушить в данный момент противника. Содержание закона так же неинтересно, как неинтересна формула траектории мяча. Важно одно — влетел в ворота или нет. Общество не правовое, а силовое. А вся сила — в голосовых связках. Это отлично понимают — и депутаты, и представители президента, и народ. Поэтому в тексты никто так уж особо-то и не вгрызается — напрасный труд. Текст устареет прежде, чем его прочитаешь. Не параграфы важны — моральное ощущение. Моральная победа Верховного Совета над президентом была одержана уже на предыдущем съезде, но, черт возьми, в конце смазана каким-то там «соглашением». И вот уже на VIII съезде то «соглашение» торжественно разрывается и безголовая, но крылатая Победа тихо слетает в зал заседаний торжествующего парламента.

И надо сказать, что в пылу сражения Ельцин и его команда несколько увлеклись. Они слишком напировали на «историческое значение» этих, юридических вполне слабых решений. В результате у всех заинтересованных лиц и возникло представление о страшном поражении, полном разгроме президента, чуть ли не о лишении его всех полномочий. Это было бы к месту, если бы была надежда, подняв столь мощную звуковую волну, обрушить ее на съезд и потопить в этой волне все решения съезда. Однако волна налетела, разбилась вдребезги и схлынула. А в итоге осталось впечатление, что Ельцин потерпел жесточайшее поражение.

А ведь проигравших не любят нигде. И в России тоже. В России их, говорят, иногда еще жалеют, но едва ли на таком чувстве может крепко стоять власть президента.

Прием известен — фирма даже преувеличивает свои убытки, надеясь, что страх перед ее возможным банкротством даст ей новые кредиты. Но здесь Ельцин, по-моему, крупно ошибается. Пропаганда, объясняющая, как сильно он проиграл, объясняющая, что он накануне краха, не даст ему новых кредитов

ни на Западе, ни в народе. Такая пропаганда лишь пугает его сторонников и крепко помогает противникам. Более умной линией президента было бы делать хорошую мину при плохой игре. Раз, собственно, формальные решения съезда не несут в себе ничего смертельного, постараться сделать вид, что никакого великого морального урона он, в общем, не понес. Сегодня — не тот момент, когда стоит кричать «караул!» или идти напролом. Идя напролом — голову разобьешь, крича «караул!» — окончательно себя дискредитируешь. Правда, верно и то, что сейчас, уже после всего, что сказано и крикнуто, сделать вид, что ничего не случилось, тоже означает — потерять лицо и кредит доверия...

Но дело, конечно, не только в моральной победе и поражении. Пусть и слабые, юридические решения имеют вполне определенный смысл. И здесь мы переходим ко второму аспекту проблемы.

Никто не знает, какой в России социальный строй — социализм, госкапитализм, капитализм или бандитизм. Никто не знает, какая в России валюта — рубль, доллар или бутылка. Никто не знает, какие в России политические партии. Никто не знает, кто политический лидер страны — Б.Н., Р.И. или Черномырдин. Никто не знает, какой в России политический строй — «советская власть», президентская или парламентская республика или просто, как говорит вся Россия от мала до велика, — «бардак». Формы правления, разумеется, складываются постепенно, органично, но, как водится, времени у России нет.

Итак, куда «склонится хаос»: к «президентской» или «парламентской» республике? Будет Ельцин президентом типа итальянского, немецкого, президентом «представительским» или президентом типа американского, французского — главой исполнительной власти?

В первом случае правительство отчитывается перед парламентом, им и назначается и снимается в то время, пока президент принимает верительные грамоты послов и открывает выставки и госпитали для ветеранов. Во втором случае президент или сам является главой правительства (США) или в другой форме руководит его работой.

Для России, где традиционно ненавидели бояр, и «боярские думы», и «боярских царей» (образец последнего — Брежнев) и доверяли царям, которые противостоят боярам (из числа психически нормальных царей такого типа можно

назвать Андропова), казалось бы, естественна модель «президентской республики». Однако, как всегда, все слипается в комок — трудности реформ, падение личной популярности Ельцина и принципиальный вопрос о форме правления. Как бы то ни было, когда VII съезд избрал премьером Черномырдина, стало ясно, что возникает достаточно независимое правительство. Независимое, прежде всего, от президента, который раньше жестко контролировал правительство Гайдара. По доброй русской традиции, чуть только какая-то власть начинает расти, она уже удержу не знает. И правительство тоже вскоре, как и президент и Верховный Совет, «не захочет быть вольною царицей, а захочет быть владычицей морскою». Пока что в этом направлении дело и идет, и Верховный Совет и съезд «поддерживают это движение, явно надеясь противопоставить правительству — президенту и перетащить правительство «под себя». Как и все остальное, это делается глухо, намеками, на личных связях, а не на основе закона... Яркий пример — последний съезд Черномырдину «пошли навстречу» — приняли постановление, что глава Центробанка «может входить» (а может, значит, и не входить!) в состав правительства. Впрочем, реально печатный станок все равно главе правительства подчиняться не будет... Зато в конце съезда щедро одарили Черномырдина демонстративными, не столько ласкающими Черномырдина, сколько бьющими Ельцина аплодисментами — видимо, отмечая таким образом успехи в экономике за три месяца нового премьерства. Это, кстати, лишний раз показало, до какой степени депутаты волнуются об экономике и о «нашем бедном народе»: экономические провалы, за которые вчера распинали Гайдара, отныне ничего не значат, а премьер, к которому «женихается» Верховный Совет, будет, в любом случае, осыпаться «бурными, продолжительными аплодисментами».

Да, кто-то должен платить за перебитые в 1992 году горшки. Гайдар уже заплатил. Теперь пришла очередь Ельцина...

И тут мы переходим к третьему аспекту проблемы — не моральному, не юридическому, но социально-политическому.

Почему, собственно, демократы считают ослабление позиций Ельцина, возможный дрейф от президентской к парламентской республике таким уж абсолютным

злом? Да, кто-то может испытывать личные симпатии к Ельцину, но неужели все дело в отдельном человеке? Неужели наша философия сводится к крикам: «Ель-цин! Ель-цин!»? «Э, да что Шрек! В сущности, ничего Шрек. Он Шрек, я Коростелев — и больше ничего».

Но дело, конечно, не в человеке. Дело и не в форме правления. Путь к экономической и политической стабилизации одни проделывали с опорой на президента (Франция, США), другие (ФРГ во времена Аденауэра) при парламентской республике. Да и к фашизму Германия перешла как раз от президентской формы правления, фактически через голову парламента. Так что при желании исторических прецедентов для подтверждения (опровержения) любого тезиса можно найти сколько угодно.

Ясно и то, что дрейф в сторону «просвещенных» (и не очень!) националистов будет в России делать любая власть — что парламентская, что президентская. Националисты, слов нет, слабы и никакой поддержкой измученного народа не пользуются; но, увы, демократическая Россия еще куда слабее. И, главное, с той карты уже ходили и проиграли, а с этой еще проиграть так много не успели. Так что и президент, скорее всего, не сможет больше противостоять неодолимому обаянию таких «душек», таких красавцев мужчин, как бабурины и константиновы, от которых он — надо отдать ему должное! — твердо и последовательно дистанцировался добрых два года. Другое дело, что в обход президента руководство ВС гораздо дальше пойдет в своих «опасных связях» с националистами и предложит им более выгодные министерские портфели. (Отмечу еще один парадокс «российской политической каши». В «нормальной стране» вес политических партий меняется в результате новых выборов, в зависимости от числа полученных голосов. У нас же вес политических партий (или, точнее, каких-то «политических образований») меняется без всяких новых выборов, в результате таких непонятных вещей, как «активность», «моральное давление», «перемена настроений» в обществе... Никто еще не голосовал «за» националистов и «против» демократов, но первые уже собираются стричь купоны с какой-то непонятной «победы», а вторые уже отступают перед еще более непонятным «поражением»...)

Итак, ныне почти любая власть вынуждена будет как-то крениться

к националистам. Но есть ли тогда, действительно, принципиальная социально-политическая разница между президентской и парламентской республикой?

Да, есть.

Депутаты, с широкими улыбками «валившие» все предложения Ельцина, действовали не только из-за спортивно-стадного инстинкта, не только из-за любви к Хасбулатову (которого они любят «чисто гастрономически», а после того, как мавр сделал свое дело, чеченец может уйти, и уж его-то «истинно русские националисты» схарчат с огромным наслаждением) и не ради непонятного им принципа «парламентской республики». Нет, как говаривал Гамлет: «...а не прилипло ли к этому чего-нибудь повещественней?» Прилипло.

Существуют, по крайней мере, две вполне разумные и прагматические причины, заставлявшие две мощные группы депутатов выбирать «парламентскую республику».

Депутаты-директора (и их лоббисты). Они заинтересованы в таком варианте «номенклатурной приватизации» своих предприятий, при котором они становятся их фактическими владельцами. Это называется «четвертый вариант» приватизации, приватизация трудовым коллективом. Однако известно, что правительство на такой вариант шло недостаточно охотно, боясь «остального населения», которое оказывается просто «в дураках». Отсюда — требования изменить программу приватизации, отсюда — требования отставки Чубайса. А поскольку считается, что Чубайса поддерживает Ельцин, — голосование против Ельцина. Что же: свой карман дороже Ельцина.

Поэтому в экономическом плане правительство, перешедшее «под влияние» Верховного Совета, будет «прожимать» вариант приватизации «трудовыми коллективами» (т.е. директорами). Второй момент: правительству, подчиняющемуся Верховному Совету, будет еще труднее, чем «президентскому правительству», бороться с гиперинфляцией — ведь и директора, и представители других лоббистских групп, разумеется, признавая, что борьба с инфляцией — важнейшая задача, будут «в порядке исключения» требовать денег «лично для себя», и, кстати, после успешной приватизации «трудовыми коллективами» будут требовать особенно дорого...

Другая группа депутатов — руководители местных советов. Они хотят расширения своих прав. Они

боятся «сильной» (хотя какая уж там... сила!) президентской власти. Чем слабее парламентская Москва — тем выгоднее чувствуют себя «местные царьки». Поэтому переход к парламентской республике означает фактический переход России даже не к федеративному, а, скорее, к конфедеративному устройству, где парламент абсолютно бессилён справиться с региональными парламентами (да и не захочет этого делать).

Такой переход едва ли стоит оценивать однозначно («распад России»). В принципе, подобный переход все равно неизбежен, управляться из единого центра Россия больше не может. А вот чем обернется этот переход — распадом России или, наоборот, единственной реальной возможностью ее мирного сохранения, разумеется, уже на новых основах, — это выяснится в ближайшее время.

Итак, есть принципиальная социально-политическая, а не только правовая разница между парламентской и президентской республикой — только эту разницу, если говорить всерьез, не стоит описывать в терминах «хуже-лучше».

***

Каковы же ближние перспективы?

Россия во мгле.

«Победители» сегодняшнего дня — директора-прагматики, коммунисты, местные сепаратисты, великодержавные националисты, умеренные и крайние — объединились на секунду «против Ельцина». Ни о каком единстве в этом «руслановом ковчеге» и речи быть не может. Их новые, куда более яростные дрязги друг с другом гарантируют новые потрясения той тонкой корки, на которой, пошатываясь, стоит политическая власть в России. Уверенно можно сказать лишь одно: ни о каком возврате к прежней тоталитарно-коммунистической системе речи быть не может. Эта система была слишком невыгодна для политической и экономической элиты, и второй раз эта элита «хомут на шею» себе не наденет... без гражданской войны, которой пока не пахнет.

Ясно и еще одно: кризис будет продолжаться, и сегодняшний эпизод — всего лишь новая трещина, новый рубец на запаршивевшем теле политической системы.

Время разбрасывать камни продолжается, но пока, слава Богу, летящие камни никого не убили.

PS/1 — это:

"родной" компьютер фирмы IBM

*единство компактности
и высокой мощности*

легкость в пользовании

*немедленный сервис
в любой точке СНГ*

небывало низкие цены СЕГОДНЯ

*IBM PS/1 —
торговый знак
новейшей серии
персональных компьютеров*

Звоните, не откладывая на завтра:

IBM в Москве:

113054, улица Бахрушина, 18.
Тел.: (095) 235 6602, 235 6612, 235 4844,
235 4860, 235 4889
Факс: (095) 235 4849
Телекс: 413232 IBM SU

IBM в Санкт-Петербурге:

191065, Адмиралтейский проспект, 6.
Тел.: (812) 312 6017, 312 9888, 312 3120
Факс: (812) 312 3887

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12

КАК БУДЕТ «АЛИЯ» ПО-КИРГИЗСКИ?

Власти в республике Кыргызстан, оказывается, до сих пор смотрят на Москву, на Россию, как на прежний всеильный «центр», способный, по их мнению, в трудную минуту оказать помощь: как только в Киргизии с чем-нибудь плохо — тут же едут в Москву... Так было во время недавних землетрясений, так происходит и сейчас, когда по всем швам трещит экономика этой среднеазиатской республики. Обо всем этом поведал российским народным депутатам Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации в республике Кыргызстан Михаил РОМАНОВ.

На этот раз инициаторами встречи с послом стали народные депутаты, объединившиеся в первую (в рамках Верховного Совета) «Межпарламентскую комиссию по сотрудничеству парламента России с парламентом Кыргызстана», возглавил которую уроженец Киргизии, член Верховного Совета России, лидер новой депутатской фракции «Родина» Владимир МОРОКИН.

Посол Михаил Романов обрисовал российским депутатам довольно мрачную картину сегодняшней ситуации в республике. Посол особо подчеркнул при этом заинтересованность Российского государства, во-первых, в поддержании стабильности в этой бывшей союзной республике, во-вторых, в укреплении работоспособности все еще имеющихся на территории Кыргызстана российских военных объектов (таких, например, как мощный комплекс на Иссык-Куле по производству вооружения для военно-морского флота, танкоремонтный завод, уникальный по своему оснащению стратегический Узел связи), в-третьих, в неуклонном сохранении традиционного влияния России в данном регионе, так как в противном случае — при потере этого влияния — образовавшийся вакуум моментально заполнят третьи страны — Турция, Ирак, Пакистан, Китай...

Четкая позиция России в обозначении и отстаивании своих государственных интересов, по мнению посла,

сейчас тем более важна, что позиции президента Аскара Акаева в республике, казавшиеся поначалу весьма и весьма прочными, ныне ослабевают. Возвращаются, с явной претензией на власть прежние политические фигуры из коммунистической элиты — это, например, бывший секретарь ЦК Аманбаев, бывший 1-й секретарь ЦК Усубалиев... Верх в общественном мнении и в политических кругах постепенно начинает брать идея Национального государства, идея возрождения киргизской нации. Это, естественно, выводит на первый план проблему отношения к некоренному населению, в частности — к так называемому русскоязычному, среди которого не только русские, но и евреи, корейцы, уйгуры, чеченцы, немцы, многие другие и которое, между прочим, составляет не много ни мало — треть всего сегодняшнего населения Кыргызстана. Посол Романов привел российским депутатам немало примеров как скрытой, так и явной дискриминации русского и другого русскоговорящего населения, толчок чему, как подчеркнул Михаил Алексеевич, дало принятие киргизским парламентом в 1989 году Закона о языке. Этим Законом было совершенно четко определено, что государственным языком в Кыргызстане отныне является киргизский язык, в то время как о русском не было даже упоминания, что он является языком межнационального общения... А это означает, что в скором времени, например, все делопроизводство на предприятиях и в учреждениях республики, вся документация будут переведены на киргизский язык, и тот, кто им не владеет в достаточной степени, просто не сможет найти себе работу...

«Русское население, — подчеркнул посол Романов, — сегодня чувствует себя в Кыргызстане крайне неуверенно, многие испытывают естественный страх перед неясным будущим, перед закрывающимися возможностями, тем более что и кризисная обстановка в республике по отношению ко всем некоренным жителям, и особенно к русским, усугубляется. Растет бытовой национализм. Известны факты, когда, например, по русскому

селу проскакивает кавалькада киргизов с нагайками, и всех, кто попадает им на пути, начинают хлестать... Все это приводит к большому оттоку русскоговорящего населения. И бегут эти несчастные люди, главным образом, в Россию». Михаил Романов привел такую цифру: за 9 месяцев 1992 года из 77 тысяч беженцев 50 тысяч пришли в Россию... Это на целых 43 процента больше, чем в 1991 году.

«Нам надо предусмотреть крайнюю ситуацию, — убежден посол России, — когда начнется очень сильный отток русских из республики. «Нужна программа организованного переселения в Россию из Кыргызстана»...

Со своей стороны российские народные избранники, члены межпарламентской комиссии, ознакомили посла с действиями, которые они намерены предпринять в ближайшее время для нормализации отношений с Кыргызстаном. Руководитель комиссии Владимир Морокин выделил две основные задачи, стоящие перед ней: первая — добиться от Кыргызстана всеми доступными России средствами (включая предоставление кредитов, военное присутствие, традиционные связи и так далее), чтобы хотя бы на ближайшие 5—10 лет русский язык в Киргизии стал языком межнационального общения; вторая — создать Программу переселения этнических россиян из Кыргызстана в Россию, о чем говорил посол. В этом, кстати, Владимир Морокин предложил использовать «ценный опыт, накопленный Израилем в вопросе переселения евреев из СССР и других стран». А ведь называется-то это «алия».

Для решения этих задач Владимир Морокин сообщил, что в самое ближайшее время будет сформирована очень представительная делегация России для «серьезных переговоров» с Кыргызстаном. Посол России пообещал всяческой содействии депутатам в налаживании контактов с самыми высшими инстанциями Кыргызстана. Первый официальный визит российской делегации в Бишкек намечен на конец апреля.

Григорий КРОШИН

КРАСНО-КОРИЧНЕВАЯ РТУТЬ

Существует ли в природе «красная ртуть»? И что это такое? В 1991-м году был целый бум: брокеры многочисленных бирж, «вентиляторы» всех мастей и ведомств заключали многомиллиардные контракты на покупку и продажу тонн «красной ртути».

И никому дела тогда не было до утверждения специалистов по радиоактивным материалам и ученых-химиков: не существует никакой «красной ртути» ни в природе, ни искусственно созданной. Все это — большая «утка», выпущенная на волю любителями (или профессионалами?).

Совсем недавно на брифинге в МВД России факт существования «красной ртути» (и, соответственно, преступных махинаций с нею) опровергли сразу два милициских генерала — первый заместитель министра внутренних дел, начальник Главного управления по борьбе с организованной преступностью Михаил Егоров и начальник бюро Интерпола в России Василий Игнатов. Словечко это, по их словам, не содержит в себе ничего конкретного — специалисты в своих разговорах, мол, именовали так комплекс обычных радиоактивных материалов...

Но ведь у нас есть еще и депутаты. Они-то намного умнее всех ученых, вместе взятых: и политологов, и экономистов, не говоря уж о каких-то милициских чинах. А посему нардеп Г.Саенко с трибуны VIII съезда метал гневные филиппики в адрес президента и правительства, распропадающих... «красную ртуть». Есть, мол, такая, и все! Ученые говорят, что такой нет? Чепуха! Депутаты знают: есть! А если все же нет? — Ага! Уже нет?! А куда же она подевалась?! То-то и оно — продали, продали все уже, христородавцы из ельцинского правительства! Ведь была! А теперь где?..

В общем, у «красных» (или «красно-коричневых») депутатов даже ртуть красная... Придется менять таблицу Менделеева. А что? Съезд это может, чем она лучше Конституции?

Владимир ВОРОНОВ

Герман Стерлигов

В предпоследний день мартовского съезда российских депутатов, в тот самый день, когда напряжение достигло пика, президент и правительство покинули зал заседаний, хлопнув дверью, а в ответ депутаты лишили их последних властных полномочий, — в тот день на семнадцатом этаже «высотки» на площади Восстания мне по большому секрету сказали, кто будет следующим президентом России. Фамилия будущего президента, как выяснилось, Стерлигов, имя — Александр. Сообщил же об этом тоже Стерлигов, но другой — Герман.

Того и другого читателям, надеюсь, представлять не надо. Отставной генерал КГБ А.Стерлигов прославился тем, что за бесценок «приватизировал», а точнее, украл у государства дачу, а чтобы уклониться от уголовного преследования, занялся политической деятельностью — возглавил Русский национальный собор, ставший своей целью сделать Россию страной русских. Чуть что, генерал Стерлигов начинает вопить: «Это меня за мои взгляды преследуют!»

Другой Стерлигов — Герман — стал известен несколько лет назад, когда объявил, что он самый богатый молодой российский гражданин. Невиданные финансовые таланты позволили юному бизнесмену (1966 года рождения) нажить себе якобы миллиарды. Герман создал разветвленную си-

СТЕРЛИГОВ ХЛОПОЧЕТ ЗА СТЕРЛИГОВА

стему бирж и торговых предприятий под общим названием «Алиса». Телевизионный эфир был заполнен рекламой этой самой «Алисы»: помните зевающую морду овчарки? — за что самого Германа предприниматели прозвали Щенком.

И вот недавно в нашу редакцию явился человек с новостью, что Герман хочет презентовать журналу «Столица» крупную денежную сумму. От подарков не отказываются, я немедленно связался с Германом, и тот радушно пригласил к себе.

И вот, преодолев множество препятствий в виде кодовых замков, вахтеров, телевизионных охранных систем, бронированных дверей и коротко стриженных телохранителей в красивых костюмах, я оказался в обычной, хотя и достаточно просторной квартире. Наскоро поздоровавшись, Герман Львович извинился, что из-за необычайной занятости не может посвятить мне достаточно времени и потому хочет сделать прямое заявление.

Заявление было таким:

— Вы должны в каждом номере журнала публиковать положительную информацию о генерале Стерлигове, о Бабурине, о Хасбулатове.

— Во-первых, ничего я вам пока не должен, — сказал я, изумившись такому направлению разговора. — А во-вторых, мне интересно, почему об этих троих?

— Потому что я их поддерживаю, — по-солдатски коротко было отвечено мне.

— Вы понимаете, — попытался объяснить я молодому бизнесмену очевидные вещи, — у нашего журнала есть своя позиция. Мы действительно в последнее время не в восторге от действий демократических лидеров и критикуем их, но прославлять генерала Стерлигова не мо-

жем. Он все же по другую сторону баррикад. Нас примирить трудно.

— А зря. Стерлигов — честный, умный, образованный человек. Он пользуется доверием масс, офицеров. А то, что он хочет прийти к власти вооруженным путем, — это нормально для политика. Каждый выбирает собственные пути, но все стремятся к власти. Не забудьте, он работал в контрразведке, а это самое чистое в КГБ подразделение...

Я хотел было возразить, что, по-моему, контрразведка — как раз, напротив, самое грязное в КГБ подразделение, но наш ученый спор был прерван телефонным звонком.

— Да, — по-ленински отрывисто крикнул в трубку Герман Стерлигов. — Да. Да. Мой телефон давай всем без исключения. Я буду встречаться со всеми. Кроме деятелей искусства. Деятелей искусства — к Ирине». И в соседнюю комнату: «Ира! Сними трубку!»

(Поскольку рядом с Германом я заметил лежащий на диване микрофон, стараюсь воспроизвести нашу беседу максимально точно, на случай, если он вздумает что-либо оспорить.)

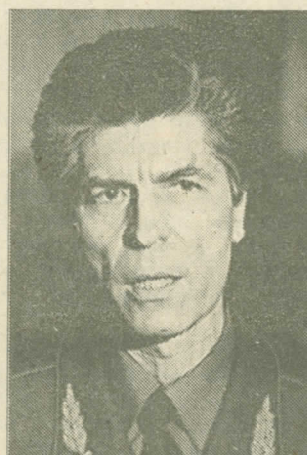
— Что ж, — подытожил юноша, — я вижу, мы с вами на разных позициях. Я вас не убедил.

— А вы рассчитывали убедить?

— Поверьте, убедил многих.

Когда я уходил из бронированного штаба, в прихожей топтались люди — то ли редактора газет, то ли «деятели искусства». Они ждали приема у бизнесмена-вундеркинда и, по-моему, прятали друг от друга глаза.

Что может предложить нищим «деятелям искусства» и далеко не богатым журна-

Александр Стерлигов

листам Герман Стерлигов? Разумеется, деньги. А взамен... Вы только что прочли, что взамен.

Общаясь с предпринимателями, я много раз слышал об «Алисе», что это лишь канал для отмывания партийных и гэбистских средств. Не знаю, так ли это, но похоже на правду. Сейчас, во всеуслышание заявив, что он начинает финансировать Русский национальный собор, Герман Стерлигов, как и раньше, служит, видимо, лишь ширмой. Его однофамилец генерал, не сомневаюсь, получит много денег и будет говорить на каждом углу, что это поддержка частного капитала. Ему и на предвыборную кампанию хватит, если действительно он, как сказал мне в разговоре Герман, метит в президенты России. Любопытно, что в списке финансируемых «Алисой» деятелей оказались бывший агент КГБ Сергей Бабурин и нынешний спикер парламента Руслан Хасбулатов, возглавившие «крестовый поход» против Ельцина.

Эх, как бы поточнее узнать, откуда взялись эти «алисовские» миллиарды. Не Щенок же их заработал, в самом деле.

Андрей МАЛЬГИН

Пока в российском парламенте и в МИДе идут дискуссии о внешнеполитическом выборе: можно ли ратифицировать договор СНВ-2, не повернуться ли, наоборот, лицом к нашим испытанным союзникам; пока в речах президента улавливаются дипломатичные указания на намерение России впредь более строго обозначать свои интересы на мировой арене, — иные уже приступили на практике к возрождению «традиционных геополитических приоритетов».

Широкою огласку получил очередной рекламный трюк партии Жириновского — отправка на подмогу Хусейну «солдат свободы», оказавшихся обычными туристами. Гораздо скромнее афишируется, но, видимо, не в пример более результативна деятельность российских добровольцев, воюющих в бывшей Югославии на стороне сербов. Своих связей с ними не скрывают отставной генерал В.Филатов, претендующий на пост мэра Москвы, и другие видные представители «патриотических сил». Генерал, вернувшись из последней поездки к белградским друзьям, рассказывал, как те предложили разместить на сербских землях любое количество бездомных россиян. Надо понимать, отбор все же предусматривался...

Уж на что философ А.Дугин, в отличие от этих соколят, человек сугубо умственных склонностей, но и он, пересказывая в любимой газете «День» труды некоего «знаменитого немецкого юриста, философа и политолога» Карла Шмита, заявляет: «Партизан, обреченный герой, балансирующий между мистическим патриотизмом и криминальным терроризмом, — это единственный возможный ответ на вызов роботронной эфирократии». И делает свой вывод: «Малая партизанская война против СОИ уже идет — она на Балканах, в Ливии, в Ираке. Там «верные земле», верные почве отстаивают свою национальную вечность против жестоких абстракций «нового мирового порядка». Но начать большую партизанскую войну — это зависит только от России. Только наш еще пока не уничтоженный аэрократический, а также талассократический и теллуократический потенциал (в переводе с «опозиционного» на нормальный русский язык — воздушные, а также морские и наземные вооруженные силы. — М.Г.) может остановить мондиалистскую диктатуру на планете».

На соседней странице преподаватель военной академии Е.Морозов прозревает грядущий системный кризис в Соединенных Штатах, «на порядок» ужаснее Великой депрессии,

Михаил ГЛОБАЧЕВ

ПЕСНИ ЕВФРАТСКИХ СЛАВЯН

Рис. В. Сусоева

Больше года назад, после туманного заявления в верхах о возможных территориальных претензиях России к соседним постсоветским республикам, встревоженные аналитики принялись разыскивать в кулуарах власти «партию войны». Тогда ее не обнаружили из-за общей неясности ситуации. Сегодня, похоже, такая партия оформилась не только в разношерстной «духовной оппозиции», но и в законодательном собрании страны. Ее притязания выходят из «ближнего зарубежья» на глобальный уровень.

и большую войну США с Китаем, в которой победа американцев, конечно же, «более чем сомнительна» (не похоже ли на недавние предсказания по поводу кризиса в Персидском заливе?), и завершает свои видения в том же безнадежном духе: «Альянс России и США смертельно опасен для нас... Россия стратегически обречена на антиамериканизм».

То, что штатского тянет из любви к неординарному пожонглировать заемным, притом явно сомнительного свойства «корнесловием», — понятно и, в общем-то, даже простительно. (Допускаю, что г-ну Дугину пока не довелось видеть героев терроризма на таком расстоянии, как автору этих строк, в частности, на абхазском фронте. Что с той, что с другой стороны все они были одинаково верны земле и своей отдельно взятой «национальной вечности».) Что военспецу, соскучившемуся над стратегическими схемами, охота сочинить какую ни на есть «добрую» войну с окончательным посрамлением главного супостата, чей образ вмурован с училища в полковничье темя, — это тоже понятно, хотя как раз непростительно.

Недаром в их напевы вплелись наравне с «героизмом» странные в устах патриотов мотивы «преступности» и «обреченности». Тут ведь и победить невозможно, и демонстрацией силы явно не обойтись — просто потому, что предъявлять сейчас России решительно нечего, кроме самого последнего аргумента, ядерного. А коль скоро для радикалов духовной оппозиции российское правительство, поменяв премьера, все равно остается «оккупационным» — пускай все сограждане как один, сегодня же умрут стоя (сами теоретики, быть может, рассчитывают сделать это послезавтра?). Удавиться врагу назло — типичное кредо язычника, захваченного в плен, раба своих страстей.

«Несчастлива та страна, — писал, помнится, действительно знаменитый немец Бертольд Брехт, — которая нуждается в героях». Стократ несчастней та, которой понадобятся на эту роль обреченные террористы.

Впрочем, эту компанию уже не убедить ни в чем, да и не в них, в конечном счете, дело. В любой политической среде, даже столь своеобразной, как наша нынешняя, ностальгирующие пророки, опереточные честолюбцы и прочие «теллуоцентричные фаллократы» находятся в явном меньшинстве. Большинство все же способно рассуждать более или менее здраво, но сплошь и рядом лишено навыков реалистического мышления.

У англичан есть соленый анекдот.

Немолодой повеса, женившись на навивной деве, в первую ночь ввел ее в курс супружеских обязанностей, так сказать, нетрадиционным способом и потом повторял это регулярно. Когда же наскучило, решил было сойти на праведную стезю, но не тут-то было — юная леди в негодовании воскликнула: «Как вы смеете, сэр, приставать к законной супруге с грязными извращениями!» Подставьте на место жены советско-российско-эсэнгшную общественность, на место мужа — правящую команду в ее исторической преемственности — и получится, в полном смысле и во всех болезненных психофизиологических подробностях, процесс смены стереотипов.

Патриоты умеренного толка рассчитывают отстоять свои геополитические пристрастия «взвешенным» путем. Хотя кончиться это, скорее всего, может так, как живописал А.Козырев в ораторской мистификации, повергшей в ужас зарубежных коллег на декабрьском совещании в Стокгольме. В этом сценарии Россия прекращает санкции против Милошевича и Хусейна, объявляет Прибалтику безраздельной сферой своих национальных интересов (что, замечу от себя, безусловно проще, чем возиться с легальной защитой тамошних русских: так бы сколько одних документов на дефицитной бумаге пришлось напечатать и раздать, а танки — вот они, готовенькие, простаивают). Далее, как говорится, везде...

Суть ясна: они ничего не забыли, по крайней мере со времен Фултонской речи Черчилля, но и ничему не научились. А каковы доводы в пользу такого выбора, если обратиться уже не к почвенной мистике, а к «просвещенному» разуму?

Коронный аргумент — «двойной стандарт». Дескать, Запад вообще и Америка в частности ведет себя как мировой жандарм, неукоснительно защищая свои интересы, часто за тысячи километров от собственных границ. А наши защитники общечеловеческих ценностей возмутились иракской агрессией в Кувейте, но промолчали по поводу интервенции США на Гренаде и в Панаме. (Может быть, оттого, что интересы интересами, но ни одну из «призванных к порядку» стран вашингтонский жандарм, как видно, равнодушный к мистике почвы, не стал провозглашать исконным североамериканским штатом?) И сейчас, осуждая сербов, они будто бы умалчивают о бесчинствах хорватских и боснийских боевиков.

Наверное, даже отстаивая равенство прав на замечательную двойственность, в принципе можно спохватиться вовремя, что все рассуждения

о «предательстве братьев-славян» применительно к Сербии — целиком и полностью из области казуистики, в свое время благополучно похоронившей российский панславизм. Чем отличаются братья-сербы и черногорцы от таких же южных славян в Хорватии и Боснии? Лишь тем, что одни православные, другие — католики и мусульмане; одни клянутся в своих особых чувствах к России, другие к ней вполне равнодушны. Если договаривать мысль до конца — а вряд ли, например, С.Станкевич, О.Румянцев, Е.Амбарцумов и даже многие клерикалы склонны пойти на такое с полной убежденностью, — получится весьма занимательный геополитический сюжет в духе развитого средневековья. Если же играть по этим правилам и в «ближнем зарубежье», тогда грузинские братья во Христе явно милей России, чем абхазы — полухристиане, полумусульмане, а в общем-то как есть язычники (не говоря уж об интересах их союзников из Горской конфедерации). Однако здесь парламентское большинство решило почему-то придерживаться иной точки зрения.

Можно снова вспомнить и о том, что запалом первой мировой войны фактически послужили действия «малого гегемона» Белграда, поддержанные «большим гегемоном» — Петербургом. Вторая — была попыткой пересмотреть итоги предыдущей. Сейчас балканская пружина вновь заведена; все готово к возврату на круги своя, и исход действительно во многом зависит от позиции России.

Когда речь заходит об авторитарных режимах Ближнего Востока, расклад симпатий меняется вопреки «единству нравственного стандарта». Здесь главенствует поистине мистический тезис об особой близости восточных христиан и «исламского фактора». Более того, внушают «просвещенные патриоты», если сейчас Россия отвернется от героев Ирака и Ливии, ее проклянет весь «исламский мир», включая новые республики, провозглашенные на развалинах СССР, и наших «внутренних» мусульман.

Что же такое этот мир? В действительности — ничуть не более тесная общность и не меньшее разнообразие национальных интересов, чем у «христианских» или «буддистских» стран. Там есть свои «богачи» и «бедняки», «социалисты» и «рыночники», светские демократии и авторитарные теократические режимы, наконец, сунниты и шииты... Даже когда Советский Союз вел войну в Афганистане, исламские государства не придерживались единой позиции в отношениях с ним; общий баланс был ско-

рее прагматическим, чем идейным. А в мусульманских Нигерии или Индонезии большинство рядовых обывателей, вполне вероятно, весьма приблизительно представляло себе, где находится этот самый Афганистан.

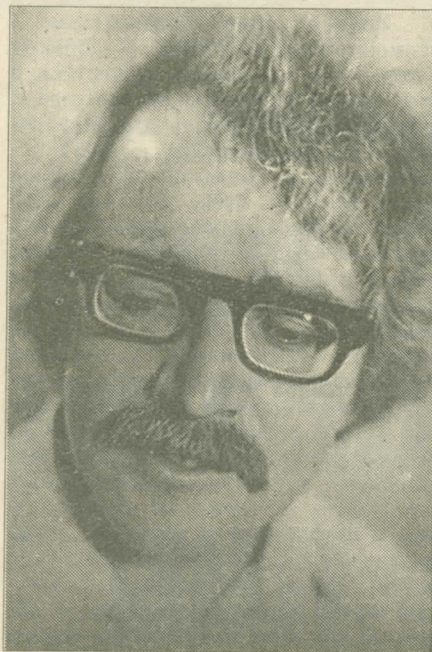
Постсоветские суверенные мусульмане, рассуждая чисто теоретически, конечно, могли бы воссочувствовать Хусейну с Каддафи просто из духа противоречия бывшему «большому брату». Но похоже, этому духу живется вольготно на просторах СНГ лишь до первых по-настоящему серьезных потрясений, что подтвердили события в Таджикистане. Так что эти республики, несмотря на свежеспеченное членство во всевозможных международных клубах своего региона, еще долго будут оставаться в сфере российского притяжения.

Между прочим, нынешний кумир «патриотов-государственников» Столыпин, не желавший России великих потрясений, никогда не защищал даже самых обиженных судьбой бомбометателей от самых никудышных жандармов. Смычка с романтическими босьяками-налетчиками против несимпатичных городских, на которой бесславно погорело уже не одно поколение пылких студюзусов, — образ действий не «просвещенного консерватизма», но русского революционизма.

Давняя мечта многих русских умов, славных своим безудержным полетом, — сделаться лучшими «антизападниками», чем дети древнего Востока. Однако поговорка «враг моего врага — мой друг» родилась еще в те дни, когда феодальные дружины лупцевали друг дружку на больших дорогах. С тех пор мировой порядок успел серьезно усложниться. К тому же, как поет Окуджава, «пряников сладких всегда не хватает для всех». Жандармских эполет, как выяснилось, тоже.

«Pax americana» — мир по-американски — на самом деле многим не удовлетворяет Россию; но все же ударение в этом выражении следует ставить на первом, а не на втором слове. И жизненно необходимая нам самостоятельность решений отнюдь не обречена на криминально-мистическую партизанщину.

Михаил Чулаки, прозаик, публицист. Родился в сорок первом, коренной петербуржец. По специальности — психиатр, несколько лет проработал «на Пряжке» — самой крупной петербургской клинике для душевнобольных. Хотя как врач давно не практикует, профессиональный угол зрения во всем, что он пишет, весьма ощутим. Вопросы писателю задает корреспондент «Столицы» Александр Николаев.

Михаил ЧУЛАКИ:

«РОССИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХИАТРИИ — ИНТЕРЕСНЕЙШИЙ СЛУЧАЙ»

— Михаил Михайлович, как бы вы оценили состояние нашего общества как психиатр — вчерашнее, нынешнее и завтрашнее?

— Вчера доминировала явная общественная паранойя: за границами и внутри мерещились сплошные заговоры, люди верили в самые невероятные диверсии, самые нелепые провокации. Теперь многие пытаются утверждать, что они в это не верили, что на собраниях, посвященных повышению бдительности, они поднимали руку со всеми из одного только страха. Тоже типичная для психической болезни, попытка преуменьшить пережитый бред, объяснить свое поведение бытовыми мотивами.

Наиболее распространенный се-

годня синдром — тревожно-мнительный. Бреда уже нет, зато преобладает постоянная тревога, ожидание всевозможных бедствий, фон настроения резко снижен. Разумеется, общество неоднородно; параноидные группы существуют и сегодня: они бредят о всемирном заговоре не то сионистов, не то масонов. Но параноики, к счастью, сегодня в явном меньшинстве.

Думается, наше общественное сознание может лет через пять — десять выздороветь. Однако перенесенная тяжелая болезнь оставит свой след в виде повышенной реактивности: на реальные, но вполне преодолимые трудности наше сознание будет реагировать слишком остро, мы будем впадать в панику

или в эйфорию легче, чем другие народы.

— Неужели для того, чтобы болезнь поразила такую страну, а ее народ превратился в некий ущербный «хомо советикус», было достаточно нескольких десятков лет?

— Кто-то действительно очень остроумно назвал нашего гражданина «хомо советикус», но самое острое бон мо при слишком частом повторении становится пошлостью. Наша история со всеми ее катастрофами едина и последовательна. Русский народ не исчез в семнадцатом году, вытесненный пришлым советским, точно так же, как во времена равноапостольного князя Владимира не исчезли племена Древней Руси — они лишь переменили веру. Но православие оказалось насквозь пронизанным пережитками язычества. Вот и новая марксистская вера столь же была пронизана пережитками и традициями прежней русской жизни. Самое страшное чудовище послеоктябрьской эпохи — ГПУ-КГБ — ведет свою родословную от опричников Ивана Грозного, от Преображенского приказа и Тайной канцелярии.

Ну а теперешняя наша бедность, а как следствие ее — чувство собственной неполноценности и одновременно жгучая зависть к процветающим странам, явилась результатом истощения страны противоестественной экономикой и гонкой вооружений. Бедные же везде одинаковы. Испытание бедностью — самое трудное испытание, и немногие его выдерживают с достоинством.

— Вдруг или не вдруг возникли коррупция, мафия, проституция, жестокость?

— Естественная реакция на социальные потрясения. Мафиози и проститутки — это те самые люди, которые не выдержали испытания бедностью. Даже если некоторые из них происходят из богатых семей — значит, их страшит призрак бедности, заглядывающий в каждый дом.

Ну а состояние общества, ослабление государственной власти дает возможность проявиться преступным наклонностям. Когда бездействует цивилизованный закон, начинается самоорганизация по первобытному типу, когда иерархию устанавливает право сильного, когда грабеж считается законной добычей. Преступные сообщества — это возвращение в палеолит. Слой цивилизации очень тонкий, чтобы сохранять его, требуются постоянные усилия. Сегодня России не хватает сил поддерживать необходимый уровень цивилизованности.

— Какие стереотипы — экономические, политические, нравственные, бытовые — мешают изменить нашу жизнь?

— Мы живем в мире банальностей, в мире предвзятых мнений, которые усваиваются некритически. Сейчас все вокруг повторяют, что нравственность основана на религии; резонерские сочинения Бердяева и Флоренского на темы древних мифов объявляются вершиной мудрости — потому что нынче такое поветрие. Другой опасный стереотип мышления — вера в существование неких особых свойств русского народа, а отсюда — поиски особого русского пути. Вообще же, национальные предрассудки, безусловно, самые опасные.

Ну а чего стоит занесенный с воздухом свободы предрассудок, будто можно улучшить собственную жизнь с помощью забастовок! Хотя любое повышение зарплаты без увеличения производства лишь разгоняет инфляцию.

Южные республики СНГ страдают от стереотипа жизни, заставляющего иметь много детей. В результате там уже явное перенаселение, не хватает земли, а в семьях по-прежнему по шесть, по десять детей! Где же им жить завтра?!

— Усиление религиозно-мистических настроений, увлечение предсказанием будущего, инопланетянами и т.д. — это симптом болезни общества?

— Процветание всевозможных пророков, астрологов, оживление деятельности солидных церквей есть опять-таки естественное следствие растерянности людей, когда рушится вокруг привычный уклад жизни. Тревожно-мнительный синдром не может породить мистических настроений. Человек слаб, он чувствует себя потерянным ребенком в сложном угрожающем мире, он жаждет защиты, хочет укрыться на руках всемогущего отца — а поскольку земные отцы слабы точно так же, остается уповать на отца небесного.

Вера же в инопланетян — это мистика времен технической цивилизации. И сами ученые — такие же слабые люди, вот они и образуют всякого рода общества для изучения НЛО: вместо церквей появляются комиссии. И средний, чуть образованный человек, который стыдится верить в ангелов и нечистую силу, но ищет сверхъестественного, в наш просвещенный век охотнее принимает в свой круг гуманоида, чем черта.

Разумеется, само существование инопланетян вполне вероятно. Однако рассказы всякого рода контактов, путешественников в иные ми-

ры, которых нам демонстрируют, — стопроцентный бред. Доказывает это полная непродуктивность их, якобы уже многолетних, контактов. Бред всегда непродуктивен, в этом его фатальное отличие от здорового логического мышления.

Психиатры в нашей стране сейчас деморализованы после разоблачения психиатрических правонарушений и не решаются ставить диагнозы явным больным. Раньше всякий, слышавший голоса с Сириуса или беседующий непосредственно с Богом, спокойно отправлялся «на Пряжку» — так у нас в Петербурге называют самое известное заведение для душевнобольных. А сегодня врачи, лишившись основ мировоззрения, сомневаются: а вдруг он и вправду слушает Сириус? Только после того, как один сумасшедший столкнулся под поезд метро двух несчастных, потому что так ему посоветовал сам Бог, его отправили в «желтый дом», а до того внешне солидные люди сомневались: а вдруг Бог и вправду удостаивает этого потомка Измаила своими беседами?

Кстати, если уж допускать самую возможность подобных бесед, то трагедия в метро не доказывает, что приезжий из Дамаска — обычный сумасшедший: не людям судить, что способен приказывать всемогущий и всеведущий — «пути Господни неисповедимы», «Бог дал — Бог и взял», и то, что людям кажется ужасным убийством с точки зрения «промысла Божия», может быть необходимым мазком в картине мира. Так что, вопреки Достоевскому, если Бог есть, то все позволено. На самом-то деле его нет — и только потому все решает совесть человеческая.

— Насколько продуктивно обращение нашего общества к прошлому?

— Прошлое необходимо знать как можно лучше. Однако сегодня часто пытаются не изучать, а идеализировать. Находятся фанатики, которые умудряются идеализировать даже сталинизм. Тем легче идеализировать царствование Романовых, ведь в те времена, действительно, было создано великое искусство, и вообще жизнь для многих была очень даже хорошей. Но и бедность деревни, и периодический голод — неопровержимые факты. Позже, при большевиках, стало гораздо хуже, потому так легко ныне умиляться сценам из дворянской и буржуазной жизни.

Было бы лучше, если бы прежний строй не рухнул так катастрофически, как это случилось, если бы прошлое не разбилось вдребезги. Но оно — разбилось, и склеить осколки не

удастся. Реставрации в истории вообще никогда не удаются. Тем не менее человечеству свойственно ходить затылком вперед. Но при всех попытках возрождения прежних институтов получается нечто другое.

— В своем негативном отношении к нынешней ситуации в стране сходятся люди противоположной социальной, нравственной, интеллектуальной ориентации. Что бы вы могли ответить человеку, который в тридцать седьмом году потерял отца, пережил блокаду, с начала перестройки ходил на митинги, а теперь чувствует себя обманутым в своих надеждах?

— Мне не очень понятно: а в чем его обманули? Идеалом «шестидесятников» всегда была свобода слова: они хотели говорить и писать все, что думают, читать любые книги, знать правду о прошлом, уничтожить власть КПСС, общаться со всем миром без «железного занавеса».

И все это осуществилось!

Их не обманули, они обманулись сами, веря, что обретение свободы немедленно принесет полное счастье. Они не рассчитали, что вместе с тиранией рухнет и порядок вообще. Они похожи на влюбленного, который мечтал, чтобы у него с его прекрасной возлюбленной родился гениальный сын — но родился сразу так, примерно, пятилетним, с первого дня читал и считал, а желательно, и помнил наизусть все сказки Пушкина. И вот после любовных восторгов нашему мечтателю пришлось присутствовать при том, как прекрасная возлюбленная рожает, хуже того, быть при ней акушером: судороги, крики, кровь, какая-то слизь! И слабонервный возлюбленный готв уже в отвращении бежать.

Так вот, рождается совсем новое общество. И рождается в муках. Иначе не бывает. А восторженные мечтатели, которые способны только петь серенады свободе, но боятся реальных судорог, для жизни не годятся.

— А вот другой весьма распространенный вариант: человек средних лет, живет вроде неплохо, но при Брежневем спектр удовольствий, которые он мог себе позволить, был шире. Он возмущен, так как хочет жить сегодня и для себя, а не ради чьего-то будущего...

— Рухнувший строй, тот самый «казарменный социализм», имел и хорошие стороны. Точнее сказать, удобные.

Вечный вопрос, что лучше: сидеть на цепи, но иметь гарантированную похлебку или свободно бегать по

лесу, но добывать пропитание самому. Те, кому милее будка, цепь и похлебка, безусловно, потеряли.

Но уже сейчас при всех нынешних несовершенствах энергичный человек может «сделать себя сам»: завести дело, объехать земной шар на велосипеде, создать шедевр, которому не грозят ножницы цензора. Да мало ли. Такому энергичному человеку жить стало гораздо интереснее, даже если он еще не преуспел, если только делает первые шаги, принимает первые самостоятельные решения.

Свобода предполагает индивидуализм. Недаром же в нашем тиранническом обществе так культивировался коллективизм. И тем, кто еще не развился как личность, кто привык к родовому, к общинному образу жизни, — тем гораздо труднее. Разве что такой род или община находит сильного талантливую вожака — и тогда среди общего хаоса вдруг является процветающий завод, например, или колхоз. Такие есть! Отсюда мораль: или пробивайтесь сами, или ищите пробивного лидера — и тогда у вас есть шанс хорошо жить уже сегодня, а не ждать, по нашей вековой привычке, «светлого будущего».

Среди врачей в ходу эгоистическое выражение: «интересный случай». Больному может быть тяжело, ну а для врача — интересный случай. Вот и Россия — интересный случай во всемирной истории. Поэтому писателю куда легче жить и писать в России, чем в более благополучной стране. Другое дело, каково печататься. Я рад, что родился в России, рад вдвойне, что живу в наше время. «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые!» — я очень люблю эту строку Тютчева.

Я надеюсь жить долго. Но и через пятьдесят, и через сто или тысячу лет я буду с волнением и гордостью вспоминать именно эти годы: так, примерно, с 1985 по 1995-й. Дальше все станет благополучней — и не так интересно.

Марк ДЕЙЧ

ЖИДОМАСОНСКИЕ ХИТРОСТИ

Все люди — евреи. Только одни уже признались в этом, а другие — еще нет.

Приписывается
Михаилу Светлову

Тему этих заметок мне подсказала тоненькая брошюра без выходных данных: ни издательство, ни тираж, ни место издания не указаны. Имеется только год — 1992-й. Автор этой нелегальной брошюры — некто Григорий Климов. В предисловии говорится, что автор — «бывший агент КГБ, а затем ЦРУ», ныне — «всемирно известный писатель-эмигрант». Всемирную известность Григория Климова должно подтвердить следующее обстоятельство: отчитываясь о своей недавней «творческой командировке» в Соединенные Штаты Америки, заместитель главного редактора газеты духовной оппозиции «День» Владимир Бондаренко начал описание своих американских впечатлений с беседы именно с Григорием Климовым. Вероятно, ради этой беседы Бондаренко отказался даже от встречи с президентом Бушем. Вроде бы Буш сам предложил Бондаренко такую встречу, но заместитель главного лидера духовной оппозиции от нее гордо отказался. Впрочем, история несостоявшейся встречи с президентом известна, насколько я понимаю, со слов самого Бондаренко. В Государственном департаменте США об этом ничего не знают. Хотя, может быть, чиновники Госдепа просто не в курсе, потому как президент Буш, предчувствуя отказ Бондаренко и свой конфуз, не стал посвящать их в свои планы.

Однако пусть с Бондаренко Буш разбирается. Вернемся ко «всемирно известному писателю». Чтобы читатели получили представление о писательском мастерстве Григория Климова, приведу лишь одну фразу из его брошюры «Красная каббала»:

«Эта еврейка и лесбиянка была подружкой знаменитой поэтессы М.Цветаевой, которая в конце концов повесилась».

Впрочем, о литературных достоинствах сего опуса пусть судят литературные критики — если, конечно, им доведется прочесть что-либо из творений этого «писателя». Хотя, по-моему, «Красная каббала» более всего должна заинтересовать сексопатолога. Ибо практически все, о ком пишет Григорий Климов, по его словам, — или гомосексуалисты, или лесбиянки. По-видимому, иных возможностей автор не представляет.

Но лесбиянки и педерасты — это, так сказать, второй план, дополнение к главному. А главное для Григория Климова — это национальность. И не национальность вообще, а совершенно определенная. Та самая.

И тут «бывший агент КГБ, а затем ЦРУ» открывает перед читателями такие тайны, от которых — ну прямо мороз по коже.

Первая глава брошюры «Красная каббала» называется так: «Гитлер и его Политбюро». И вот оказывается, что вождь Третьего рейха, Адольф Алоизович, как почтительно именуют его наши нынешние «патриоты», был, по выражению Климова, «четвертьеврей». Вот как повествует об этом «всемирно известный писатель-эмигрант»:

«Дело было так: бабка Адольфа Гитлера по отцовской линии работала прислугой в доме богатого еврея и забеременела там от сына этого богатого еврея. И чтобы замести грех, отец этого еврея, который является непосредственно дедом Гитлера, платил 14 лет алименты».

Далее автор пишет, что «все остальные крупные нацисты», «своего рода гитлеровское Политбюро», — «все они подряд были или полуевреи, или на три четверти евреи, или на одну четверть евреи, все поголовно». Потом Климов приступает к перечислению. Вслед за ним коротко пере-

число и я, пользуясь лексикой самого автора.

«Например, Гейдрих, который был правой рукой руководителя гестапо Гиммлера. Этот Гейдрих был на три четверти еврей... А мать была полуеврейка».

«Следующий — Франк. Франк был полуевреем и одновременно он был генерал-губернатором Польши».

«Ну и следующий — Розенберг. Он был руководителем или начальником всех оккупированных областей Советского Союза. Так что, видите, тоже штука не маленькая. Розенберг был полуевреем».

«Гитлер обожал музыку Вагнера... Но Вагнер был полуевреем, в чем он признался знаменитому философу Ницше. Ницше — тоже штука... Кто сделал его знаменитым? Английский еврей по фамилии Коган... Так что у Ницше с одной стороны Вагнер, с другой — Коган».

«Фон Ланц, духовный отец Гитлера, на самом деле был чистокровным евреем... Один из ближайших друзей и финансистов Гитлера был Требиш-Линкольн, который был евреем».

«Еще один из гитлеровского Политбюро — Юлиус Штрайхер... Когда этого Юлиуса Штрайхера вешали (по приговору Нюрнбергского трибунала), то у подножия виселицы прибили дощечку с его настоящим именем: Абрам Гольдберг».

«Иосиф Геббельс был министром пропаганды. Он был четвертьеврей, но наверстал упущенное: женился на еврейке».

«Рудольф Гесс был заместителем Гитлера по линии нацистской партии со времени ее создания в 20-х годах. Он был полуевреем, а в молодости был и гомосексуальным любовником Гитлера».

«Министр труда Лей — четвертьеврей... Адмирал Канарис был греческим евреем... Генерал Франко, союзник Гитлера и диктатор Испании. Он, оказывается, крещеный еврей... Начальник гестапо Гиммлер был полуевреем... Единственный, кто в этом гитлеровском Политбюро был без примеси, — это маршал Геринг. Да и у него жена была еврейка».

Вся брошюра «всемирно известного писателя» выдержана в том же ключе. А вывод таков: поскольку сионистскую идею необходимо поддерживать с помощью антисемитизма, сами евреи этим и занимались. В частности, организовали Тысячелетний рейх и уничтожили множество евреев, благодаря чему было создано Государство Израиль.

В рассуждении бывшего агента КГБ и ЦРУ Григория Климова, как и в бреде любого сумасшедшего, имеется рациональное зерно. Обнаружив таковое, я перенес его на нашу отечественную современную почву и подумал, что Климов-то, похоже, был прав. Я даже вот эти заметки хотел назвать так: **ЖИДОМАСОНСКИЙ ЗАГОВОР ТАКИ СУЩЕСТВУЕТ!** Причем центр этого заговора теперь, после неудачи с Тысячелетним рейхом, находится здесь, в России.

Итак, по мнению автора брошюры «Красная кабала», именно евреи искусственно поддерживают антисемитизм, создавая и поощряя фашистские и национал-социалистические движения. Примеров тому, если воспользоваться «методом» Климова, немало и в современной России.

ПрисноПАМЯТНЫЙ Смирнов-Осташилин, первый в нашей новейшей истории «умученный от жидов», первым же подзревается своими собственными соработниками в изрядной примеси еврейской крови. Дескать, у его бабки была совсем не русская фамилия, ну и — сами понимаете. При этом грузинская часть двойной фамилии нового «великомученика» ревнителей чистоты славянской расы не смущает. Вероятно, потому, что среди наших «русских патриотов» немало людей с татарскими, азербайджанскими или армянскими фамилиями. Такой, знаете ли, «патриотический интернационал». Впрочем, это неудивительно: давно замечено, что наиболее ярые ревнители чистоты крови — обычно те, у кого с этой самой чистотой не все чисто. Главное, однако, — чтоб не было еврейской примеси. Тут ревнители готовы взяться за автоматы, а пока осваивают циркули, те самые, коими обмеряли головы у неполноценных славные представители «арийской расы». Забывая, кстати, что циркуль — масонский символ. Впрочем, и тут одно к одному: масоны-то, они ведь кто были? То-то и оно: были они ЖИДОМасоны.

Даже лидер национально-патриотического фронта «Память» Дмитрий Васильев не уберется: раскопали «патриоты» и у него что-то еврейское в каком-то колене.

Но в большинстве случаев раскопки вовсе ни к чему. Все на поверхности. Вот, скажем, главные авторитеты и любимые авторы газеты нашей «духовной оппозиции» «День». Среди них:

Недавно скончавшийся генерал Драгунский. Он был боевой, заслуженный генерал, но — еврей. Испукая этот свой недостаток, Драгунский председательствовал в Антисионистском комитете. Ничего плохого об этом комитете сказать не могу. Напротив: являясь организацией чисто опереточной, комитет получал на свое содержание немалые денежки от ЦК КПСС. А ведь деньги эти могли бы пойти на высокие цели — скажем, на помощь «братским компартиям». А так — шли они сионистам, которые прикрывались вывеской Антисионистского комитета.

О его председателе тоже ничего плохого не скажу. Замечу только, что последние лет десять при встрече со своими соратниками Драгунский каждый раз как бы заново знакомился с ними: обязательно спрашивал фамилию. Наверное, забывчивый стал.

Еще один желанный гость «газеты духовной оппозиции» — Владимир Вольфович Жириновский, в адрес которого

«День» не скупится на хвалебные эпитеты. Тот самый Владимир Жириновский, который прославился сообщением, что мама у него — русская, а папа — юрист. Упорно пытался добиться того, чтобы впрямь его именовали Владимиром Владимировичем. Однако не прижилось.

Постоянно «День» предоставляет обширную газетную площадь бывшим народным депутатам бывшего СССР Евгению Когану и Виктору Алкснису. По поводу Когана эстонцы говорили мне, что, дескать, никакой он не еврей, а просто к такому примазывается. Ну что тут скажешь... Масоны, они ведь на все способные. Хотя, с другой стороны, — фамилия. Может, и псевдоним, конечно, но вряд ли.

Что же касается Виктора Алксниса, то наши «патриоты» давно все про него узнали. До энного колена. И с удовлетворением констатировали, что напрасно Виктор Имантович прикрывается латышским подданством. На самом деле, утверждают «патриоты», Алкснис — тоже из этих. Из сиономасонов.

Упомяну еще также Анатолия Самуиловича Салуцкого. Отчество указываю намеренно, как это делают наши «патриотические» издания: чтобы сомнений не оставалось. Анатолий Салуцкий вроде бы писатель, однако из его книг более всего известна лишь одна, последняя, — книга воспоминаний. Но воспоминаний не его, Салуцкого, а его начальника по партии Егора Кузьмича Лигачева. Своего авторства Салуцкий не скрывает, даже бравировает им, хотя, судя по книге, лучше бы Егор Кузьмич написал ее сам.

Нельзя не сказать еще о двух авторах, необычайно любимых газетой нашей «духовной оппозиции». Прежде всего это некто Роберт Давид; как представляет его «День» — «израильский публицист». Недавно ему даже была присуждена премия газеты «День».

Между тем такого публициста в Израиле не существует. Правда, там знают журналиста Исраэля Шамира, он же — Иза Шмерлер. Эмигрировал из СССР, работал корреспондентом израильской газеты «Гаарец», потом — на Би-би-си, откуда был вынужден уйти, как рассказали мне мои коллеги, работающие на этой радиостанции, в связи с какой-то странной историей со служебным магнитофоном.

Ныне Шамир-Шмерлер живет в Москве, именуется Робертом Давидом. Его адрес и телефон держатся в секрете. Конечно, не потому, что «израильский публицист» чего-то боится, упаси Бог! Вероятно, дело в том, что масонов всегда окружает тайна.

А еще есть Валентин Пруссаков. Тоже из эмигрантов. До выезда в Израиль в 1973 году был ярким сионистом. Потом — видимо, получив новые указания, — в корне перестроился. Российские эмигранты, живущие в Нью-Йорке, вспоминают о нем в связи с поджогом редакции газеты «Новое русское слово», чем-то Пруссакову не угодившей. Доказательств его причастности к случившемуся не нашлось. Впрочем, хорошо известно, что масоны улик обычно не оставляют.

Сейчас Валентин Пруссаков — одна из ключевых фигур в русском национально-патриотическом движении.

Этот список (как сказали бы наши «патриоты» — сиономасонов) можно продолжить. Но дело не только в них. Сиономасоны — они хитрые. Даже не слишком скрывая свое неарийское происхождение, они позаботились о том, чтобы во главе движения стояли «истинные арийцы» с характеристиками «нордическими, выдержанными». Одним из таких людей стал главный редактор газеты «День» Александр Проханов.

Когда-то мы были знакомы. В начале 70-х, когда я работал в редакции «Литературной России», туда часто приходил милый, скромно одетый начинающий литератор Саша Проханов. Проникновенным шепотом говорил с пользовавшимися его доверием людьми о религии и вере, показывал висевший на груди старинный крест. Первые его рассказы были интересны, даже талантливы. Заподозрить в нем будущего литературного неудачника и функционера Союза советских писателей было трудно.

Но, по-видимому, некие тайные силы взяли Проханова под свою опеку. Естественно, с тем, чтобы его талант не смог реализоваться.

Перемена произошла стремительно. Еще вчера — милый юноша с вдохновенными речами о Боге; сегодня — энергичный чиновник от советской литературы. А между «вчера» и «сегодня» — поездки в Афганистан в качестве собственного корреспондента «Литературной газеты».

Афганские репортажи Проханова можно цитировать долго. Вот он описывает партком одного из афганских уездов: «Фотография Ленина на стене. Вороненый

«Калашников» на гвозде. Здесь не дискутируют бесконечно на темы экономики и политики».

А афганские горизонты видятся автору такими: «...Просматривается будущее: столь хорошо знакомые нам хлопковые совхозы-гиганты, армады красных комбайнов, сельские клубы в изразцах и орнаментах, похожие на дворцы...»

Потом появился имеющий весьма отдаленное отношение к литературе роман Проханова «Дерево в центре Кабула». Чуть позже Проханов предварил показ по советскому телевидению афганского фильма «Возмездие». Главный герой картины повторяет «подвиг» Павлика Морозова, и Проханов, энергично жестикулируя, звонким голосом энтузиаста-рапповца прославлял «пламенный патриотизм» ребенка, предавшего своего отца, и неистово призывал к войне с душманами «до победного конца». Каков был конец афганской авантюры, мы знаем.

Во время американо-иракской войны Проханов уверенно предрекал победу Саддаму Хусейну. Ирак был разгромлен.

Потом Проханов поставил на августовский путч. И даже был одним из его идейных вдохновителей, поскольку сочинил пресловутое «Слово к народу». Путч позорно провалился.

И вот теперь этот человек, чья деятельность отмечена столь явными провалами, поставлен командовать газетой «День», вести за собой «духовную оппозицию» в бой на фронте национального спасения. Кем же поставлен? Ведь исходя из того, чем заканчивались предыдущие этапы бурной деятельности Александра Проханова, нетрудно предположить, чем закончится очередной.

Вот и спрашивается: кому нужно, чтобы «святая борьба» наших национал-патриотов окончилась поражением, к коему неизбежно приводило все то, за что брался Александр Проханов? Я так думаю, что это нужно прежде всего сиономасонам. А посему — вполне закономерно предположить, что именно они-то и выдвинули Проханова на роль лидера да еще подобрали ему соответствующее окружение.

Вот ведь что удумали. Хитро! Да ведь на то они и сиономасоны...

ВИЛЛЫ У МОРЯ

Принимаем заказы на строительство вилл на Черноморском побережье Краснодарского края (Рос-сия, район Геленджика) и Крыма.

Заказчик выбирает из множества роскошных проектов. Можно построить пансионат, дом отдыха.

Это надежное вложение капитала.
Это спокойный, комфортабельный отдых.
Количество участков земли весьма ограничено.
Тел. 292-47-08

БОЛЬШОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ ЗА БОЛЬШИЕ ДЕНЬГИ

Прибыль превыше всего, но честь — выше прибыли

ВЕСТНИК СИСТЕМЫ

«МАЛЕКС» № 10

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Акционерное общество «Сервистрест» системы «МАЛЕКС»

- возьмет на дострой объекты незавершенного жилищного строительства в г.Москве;
- приобретет за рубли квартиры в г.Москве на Ваших условиях (оплата сразу и любым способом);
- купит готовые жилые дома;
- проведет переговоры с городскими администрациями по покупке комплексов жилых домов и микрорайонов.

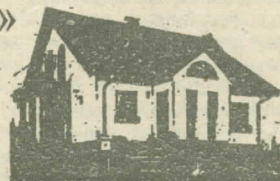
Телефон: 278-35-38

ЭТО ВЫ МОЖЕТЕ НЕ ЧИТАТЬ!

Но тогда Вы не узнаете об уникальной возможности вложить деньги в строящиеся отдельные благоустроенные квартиры в Москве и коттеджи в ближнем Подмосковье, причем строительство производится по рекордно низким ценам, а по вкладу кроме того начисляются выгодные проценты. Эта возможность —

ЖИЛИЩНЫЕ СЕРТИФИКАТЫ СИСТЕМЫ «МАЛЕКС»

Покупайте их в МП «Атрис» по адресу:
Москва, ул. Рогожский поселок, д. 3
(ст. м. «Марксистская»)
☎ 482-93-83, 489-05-53, 233-44-01, 384-36-13

ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ НАХОЖДЕНИЯ В ЖИЛИЩНЫХ СПИСКАХ «МАЛЕКСА»

В течение последних трех месяцев цены на квартиры «Малекс» не менял. Однако инфляция неумолима, и цены сделали заметный скачок. «Атрис» и «Сервистрест», как могли, постарались его смягчить.

В «Малексе» существуют три жилищных списка (на 3, 5 и 8 лет), причем цены на аналогичные квартиры для каждого из этих списков различны:

Квартиры	Ориентиров. общая площадь, кв.м	Стоимость, тыс.руб.		
		1-й жилищ.список (3 года)	2-й жилищ.список (5 лет)	3-й жилищ.список (8 лет)
Однокомнатные	38—45	3.990—4.725	1.710—2.025	760—900
Двухкомнатные	56—62	5.880—6.510	2.520—2.790	1.200—1.240
Трехкомнатные	75—77	7.875—8.085	3.375—3.465	1.500—1.540
Четырехкомнатные	86—89	9.030—9.345	3.870—4.005	1.720—1.780

Такая существенная разница в ценах объясняется тем, что за более долгий срок фирма получит более высокую норму прибыли на вложенный капитал и будет способна в большей степени компенсировать вкладчикам растущую стоимость заказанной ими недвижимости.

ИНВЕСТОРА СЛОВАМИ НЕ ЗАМАНИШЬ...

На вопросы «Столицы» отвечает председатель подкомитета по внешнеэкономическим связям Верховного Совета РФ, член парламента России ЛЕОНИД ГУРЕВИЧ.

— Леонид Борисович, известно, что за мартовским съездом народных депутатов внимательно следили не только на Западе. И не только политики, но и те, кто готов вложить свои деньги в нашу экономику. И народные депутаты их здорово напугали.

— Об иностранном инвесторе сейчас в России, как известно, мечтают все. Даже те крайние политические силы, которые привели съезд к тому, к чему он пришел... Так вот, съезд еще больше отпугнет теперь от нас иностранный капитал: кто ж захочет сюда вкладывать свои деньги, когда никому не известно, что будет у нас завтра? Съезд еще раз продемонстрировал свою агрессивность по отношению к сторонникам реформ, в частности экономических. Он, безусловно, верг страну в состояние еще большей нестабильности. Прежде всего тем, что показал свое абсолютное законопослушание, даже пренебрежение к законам, им же в свое время принявшим. Ясно, например, что обратная сила у постановления прошлого съезда о референдуме нет: решив дать народу право высказаться (а в Конституции говорится о том, что именно народ является высшей властью в России), съезд уже не мог забрать у него обратно это право. Однако забрал... Все это ведет к расколу в обществе.

— И в такой обстановке вряд ли можно ждать солидных иностранных инвестиций в нашу экономику...

— Да. А собственных средств у нас нет. Отсюда — вероятность очень серьезных потрясений в экономике в ближайшее время. Например, у нас не будет денег даже на так называемый «критический» импорт — это и медикаменты, и некоторые важнейшие компоненты для промышленности, без которых она просто не существует.

Кроме того, добыча нефти может настолько уменьшиться, что мы уже не сможем ни одной тонны продать за рубеж: по оценкам некоторых специалистов, мы можем дойти до уровня добычи около 260 миллионов тонн нефти в год, в то время как минимальная потребность России для нормальной жизни составляет 300 миллионов... Это просто полный крах всей экономики, всей внешнеэкономической деятельности России.

— Итак, иностранные инвесторы к нам не пойдут. А как, на ваш взгляд, будет с торговлей?

— Точно так же! Кто ж будет торговать с тобой, если не видит в тебе стабильного партнера?

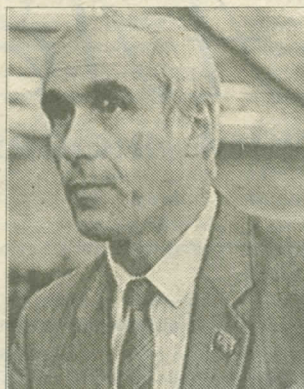
— Что же в этой мрачной ситуации намерены предпринимать со своей стороны вы, курирующий в парламенте внешнеэкономическую сферу?

— Вне зависимости от политической ситуации и прочих коллизий я буду делать то, что обязан делать как народный депутат и законодатель. Я намерен продолжать работать над двумя очень важными законопроектами — о концессиях и о разделе продукции (который как раз направлен на то, чтобы улучшить условия для привлечения иностранных инвестиций), а также об изменениях в «Законе об иностранных инвестициях в РСФСР» (Закон действует уже полтора года, но... практически не работает, в причинах этого и предстоит разобраться, внести коррективы).

— Но, Леонид Борисович, насколько мне известно, это не вся ваша деятельность в парламенте.

— Да, вы правы, я еще вынашиваю идею продвижения российского экспорта на Запад. Я убедился, что этим у нас, к сожалению, никто практически не занимается.

— Вы имеете в виду создание каких-то специаль-

ных экспортно ориентированных зон? Об этом много сейчас говорят.

— Нет, к таким зонам я отношусь весьма осторожно: часто их создают предпримчивые люди, делающие на этом лично для себя хорошую жизнь... Я не хочу витать в облаках, я говорю только о том, что у нас реально уже есть сегодня.

— Мы можем предложить Западу что-то кроме сырья?

— Именно! Я знаю, что у нас есть высокотехнологичная продукция, во многих случаях совершенно уникальная для мирового рынка. И потребности рынка в этой продукции колоссальны!

— Как можно догадаться, продукция эта — из «оборонки»?

— Конечно. Но обычно мы имеем в виду под «оборонкой» торговлю ракетами, вооружениями и т.д. Эта область тоже еще не до конца нами разработана, но я-то говорю о другом. Мы совсем забыли о том, что ВПК занимался и занимается не только вооружением, но и так называемым «побочным» производством, то есть гражданской продукцией.

— Можете привести пример?

— Пожалуйста: НПО «Союз» в Люберцах, которое известно всему миру как производитель топлива для ракет. Так вот, оно еще производит широкий спектр товаров, как мы говорим, народного потребления — например, ре-

генты для систем пожаротушения (эффективность их раз в 6—8 превышает известные, но самое главное — они экологически безопасны), технические алмазы, строительные материалы, нитроглицерин и прочие медикаменты. Весь этот уникальный товар сейчас лежит без движения...

— Почему ж его не продать? Кто-то препятствует?

— Да нет. Просто никто не занимается. И ведь для этого не нужны никакие особые «экспортные зоны», никакая перестройка системы и т.д. Следует элементарно организовать маркетинг, а затем найти покупателя. То есть на основе грамотного изучения спроса выгодно подать товар на рынок.

— Но, быть может, у нас не занимаются экспортом потому, что хотя сначала удовлетворить внутренние потребности страны?

— На мне — забота о добычании для страны валюты «извне», об этом я в первую очередь и думаю. А внутренние потребности в этой продукции пусть заботят других. Уверен, что дело здесь не в них, а попросту — в нашей традиционной недальновидности. И в нашей экономической безграмотности. Мы относимся к маркетингу слишком пренебрежительно. Мы считаем, что достаточно дать рекламу на ТВ, и все... Маркетинг — это целая наука по созданию условий для продвижения товара на рынок, этим надо заниматься серьезно, системно! Чего мы пока не делаем. И много от этого теряем, так как совершенно не используем наш просто потрясающий потенциал. Валюта идет мимо нас! И еще долго будет идти мимо, если страна не станет стабильной политической, о чем мы говорили выше. А большинство нашего депутатского корпуса, к несчастью, этого никак не хочет понять...

Григорий КРОШИН

Редакции требуется
квалифицированная машинистка
(работа на компьютере)
Тел. 921-89-65

КАДРЫ РЕШАЮТ. ВСЕ

На Дерибасовской хорошая погода, на Брайтон-бич опять идут дожди. Намек на метеорологические контрасты — не паблисити гайдаевскому фильму с таким тяжеловесным названием. Это в смысле: ну, капает с неба — так ведь зонтики в Нью-Йорке вроде бы не вывелись. Зато побродил по авеню и стритам, уму-разуму набрался. Не в смысле брать банки, а банками управлять. А то едут всякие в Америку, а потом за державу обидно. За нашу.

В Пензе решили не задавать работы забугорным полицейским. Там открыли первое в России учебное заведение, помогающее старшеклассникам продолжить обучение за рубежом. Начали с учебного центра «Доминанта». Вместе с аттестатом, сообщает «Постфактум», выпускники получают документ, позволяющий постигать науку в городах с далекими, но манящими названиями. Старшеклассников напичкают основами бизнеса и маркетинга, делопроизводство у них от зубов будет отскакивать, а по части этикета они заткнут за пояс английского лорда.

А их старших товарищей из Московского авиационного института официально завлекают в сети немецкие банки, такие фирмы, как «БАСФ», «Бурда-моден» и, кстати, Мосбизнесбанк. Деловые люди со всего света хотят положить глаз на студентов и молодых специалистов, изучавших в МАИ экономику и управление. Надеются, что молодое поколение, предпочитающее пепси и «никерсы», работать станет отчаянно, а в быту будет неприхотливо. Известно: что русскому здорово, для немца — смерть.

Пока в Большом Кремлевском дворце периодически льют слезы о распродаже отечества, идет бойкая торговля живым отечественным товаром. Ну, предлагает, «Неаполь» «Бенфика» за футболиста Сергея Юрана семь миллионов долларов — так это же несерьезно. «Продажа Сергея Юрана зависит от предложенной», — отрубил президент лиссабонского клуба «Бенфика» Жорже де Бриту. И не торопится, эксплуататор, расстаться с бывшим динамовцем из Киева, набивая цену. А заодно намерен загнать и Василия Кулькова. Уверен, что ни тот ни другой не возражают, ибо обижены зелеными не будут.

Нет, наших мастеров мяча на понт не возьмешь. Вон бывший баскетболист московского «Динамо», а ныне магистрант Хосе Бирюков, бросал да бросал мяч в корзину в знойной Испании, а песеты на ветер — нет. Теперь прикупил пивной ресторан и магазин модной одежды, заключил несколько выгодных рекламных контрактов и, если верить радио «Свобода», стоит уже около шести миллионов долларов в год.

Да что Бирюков! Его коллега по сборной бывшего СССР Шарунас Марчюленис играл-играл в команде «Статиба» — да взял и купил ее на свои гонорары. А заодно вложил деньги в строительство пятизвездочного отеля в Вильнюсе, и оттуда теперь исправно шлют хозяину деньги на его зарубежный счет. Баскетболист Александр Волков открыл в Нью-Джерси кондитерскую «Лада», а бывший спартаковец Вагиз Хидиятуллин содержит на юге Франции футбольную школу. Вот это го-о-о-л!

15-летние школьники из сибирского Тобольска тоже решили делать деньги. Но фальшивые. Однако были, видимо, закоренелыми двоечниками и поэтому

на вокзале в Тюмени попались. И подделом: кто же изготавливает пятизначные купюры на обычной бумаге с помощью ксерокса и раскрашивает цветными карандашами? Но поражает производительность труда: у юных мошенников изъяли 36 таких купюр. Глядишь, и попадут после суда в колонию усиленного режима близ Самары. И это не самый плохой вариант. Городские власти дали ей беспроцентную ссуду, чтобы зэки не бунтовали, а работали. Раньше в зоне размещали заказы многие самарские предприятия, а теперь у каждого своя головная боль. На муниципальные миллионы здесь собираются приобрести оборудование и сырье да начать производство мягкой мебели, которая не в пример комфортнее нар. Так экономика смягчает нравы.

И ВПК наш тоже не лыком шит. В Бурятии бывшая оборонка наловчилась выпускать мини-тракторы, тульский завод с мирным названием «Штамп», ранее плодивший системы залпового огня «Град», решил ударить по газовым колонкам и плитам, глубинным водяным насосам и т.д. И берет международные призы, и гонит часть продукции за рубеж, не слушая стенания парламентариев об экономическом хаосе. Акционерное же общество «Туламашзавод», ранее называвшееся по-другому и бывшее большим докой по части артиллерии, открыло в городе магазин «Муравей», где фермеры берут мотоблоки «Тарпан», грузят их на грузовые мотороллеры «Муравей» и едут к частным своим нивам, ненавидимым борцами за подъем сельского хозяйства. И пашут в прямом и переносном смысле, оправдывая название и продукции, и магазина.

Александр АГОПОВ

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

СКОЛЬКО ЛЕТ КУКЛЕ БАРБИ?

Американская фирма игрушек, бросившая 34 года назад на рынок невиданную доселе куклу, может позволить себе роскошь праздновать день ее рождения. Отмечался он в Лондоне. Стаканы с соком подняли в этот день 30 детей, которым повезло — они родились в один день с куклой, так похожей на настоящую женщину. Потратиться на торжество фирме — раз плюнуть. Ведь только в прошлом году прибыль от продажи престижной игрушки составила более миллиарда долларов! Каждую секунду в мире продается по две Барби. На сегодняшний день продано уже 600 миллионов кукол, и, если их сложить в одну линию, она опоясала бы нашу планету 3,5 раза.

НАЛЬЕМ ПО СТАКАНУ...

В Казани решили, что пить воду из-под крана, даже если она очищенная, как «Столичная», все равно опасно. Поэтому директор казанского предприятия «Биоконверсия» ребром поставил вопрос о строительстве завода питьевой воды. Свообразный экономический проект основан на том, что очистные сооружения столицы Татарстана, работающие по технологии прошлого века, волжскую мутную воду осветляют плохо. Так что, утверждает Николай Петров в газете «Вечерняя Казань», надо расстараться и найти 20 миллионов долларов и 200 миллионов рублей на строительство диковинного завода. Не сказал только, как будут доставлять продукцию потребителям — в бутылках или канистрах. Но зато ведь чистую!

ПОДВОДНАЯ ОДИССЕЯ БЕЗ КАПИТАНА КУСТО

Известно, что вкладывать деньги в индустрию развлечений — дело выгодное. Но при условии, что развлекать тебя будут не только с помощью колеса обозрения или «однорукого бандита». Петербургские специалисты смотрят далеко, то бишь глубоко. В недрах морского бюро машиностроения «Маллахит» родился проект создания подводного города и средств доставки в него. Предполагается использовать целый комплекс различных сооружений и средств этой доставки — от подводных ресторанов и оранжерей до пассажирских аппаратов различного назначения и тоннажа. В их числе, сообщает ИТАР—ТАСС, вместительные прогулочные автобусы и одноместные «велосипеды», приводимые в движение мускульной силой ездока.

НЕ МЕШАЙТЕ ВОДКУ С «АМАРЕТТО»!

Инвестиционная компания ВЕСТАЛКО приступила к продаже контрактов на фирменные коллекции ликеро-водочных изделий, которые, кстати, могут формироваться по желанию заказчика. Причем по ценам, действующим на момент подписания контракта. Но фирма смотрит далеко, сообщает ИТАР—ТАСС. Она начала предлагать контракты на коллекции, в которые входят не только различные сорта водок, наливков, ликеров, но и бальзамов, настоек, то есть напитков, которые давно исчезли с госприлавков. А некоторые, как ликер «Амаретто», и вовсе были непривычными. Об одном только не предупреждает фирма: пить сразу такую гремучую смесь не рекомендуется.

— Виталий Александрович, с начала этого года цены на авиабилеты взлетели так, что самолет стал не средством передвижения для многих людей, а фактически роскошью. И, как известно, объемы перевозок сразу упали. Вы уже подсчитали убытки?

— Знаете, даже в лучшие времена первый квартал каждого года для нашей отрасли бывал убыточным: скапливается сезонность перевозок. А на этот раз, в связи с переходом на

спорить, но если сопоставить их с ценами на другие услуги и товары...

— Например, с ценами на сапоги, как это любил делать бывший президент СССР...

— Не только с сапогами. Сравните хотя бы с ценами на продукты питания. Если мы по сравнению с декабрем 1991 года «подорожали» примерно в 140 раз, то хлеб, мясо, масло, извините, — в 200—300 раз. И когда говорят, что Аэрофлот, мол, «подрезал крылья» населению, я отвечаю: рост тарифов — не наше желание.

— А чье?

— Догадываетесь! Самолеты Аэрофлота летают не только в воздушном, но и в общем экономическом пространстве. Наша, скажем так, продукция — это перевозка «из пункта А в пункт Б». Но для этой перевозки мы все покупаем: топливо, самолеты, запчасти, продукты, чтобы кормить пассажиров в полете, строим аэродромы, вокзалы.

— Хотите сказать: за что покупаете — за то и продаете?

— А вы как думали? Тариф в прошлом году вырос в 24 раза, а цены на топливо — в 200 раз. Самолет стоил 10 млн. рублей, теперь — миллиард! Ну как тут выжить? Раньше в общей себестоимости перевозок топливо составляло 20—25 процентов, сейчас — 50—60. Средств, полученных за билеты, скажем, от Москвы до Хабаровска, не хватает, чтобы расплатиться за топливо, сжигаемое на этом маршруте. А ведь надо еще учесть амортизацию самолета, его ремонт, работу экипажа. Государство не будет дотировать наши убытки. Оно помогает в приобретении новой техники, содержании наших учебных заведений, но выходить из рыночной «петли» мы должны сами.

— Получается?

— Не все от нас зависит, я же говорю. Поэтому, чтобы привлечь пассажиров, многие авиапредприятия начали применять различные льготы и скидки. Ульяновское авиапредприятие предоставило, например, со 2 февраля по 15 мая 30-процентную скидку на своих рейсах школьникам, студентам, курсантам, пенсионерам, многодетным семьям. А Воронежское авиапредприятие кроме этого установило скидку в 20 процентов для групп пассажиров более 15 человек. Словом, стараемся и себе в убыток не сработать, и пассажиропоток сохранить.

— Скидки и льготы — это хорошо. Но чтобы «заманить» пассажира,

Начальник отдела экономики и прогнозирования
Департамента воздушного транспорта России
Виталий СОЛОМАТИН:

«ЛЕТИМ К РЫНКУ!»

Ах, как мы радовались когда-то, глядя на карту: вон наша страна большая-то какая! На самолете из конца в конец 10 часов лететь надо!
Сейчас, правда, страна стала поменьше, но все равно — о-го-го. А тут оказалось, что радости в этом мало, поскольку на самолетах не очень и полетаешь...

вые тарифы, их объем снизился в целом на 40 процентов.

Спад произошел в основном на пассажирских линиях средней протяженности, особенно в тех районах, где есть другие виды транспорта. А, например, перевозки на Дальний Восток сократились лишь на четверть. Но и дальность — не единственный фактор. У тюменцев, например, пассажиропоток уменьшился всего на 18 процентов.

— Нефтяники — народ богатый...

— Об этом и речь — многое зависит от платежеспособности населения. Мы понимали, что рост тарифов в 5—7 раз приведет к резкому падению перевозок. У народа в январе было, что ли, шоковое состояние: не каждый мог выложить за билет в один конец 15—20 тысяч рублей, а то и больше. Кстати, в прошлом году мы неоднократно обращались в правительство, Комитет по ценам, чтобы увеличение тарифов сделать постепенным, плавным. Избежать вообще роста цен на билеты было невозможно, но избавить народ от шока — вполне. К сожалению, к нам не прислушались.

— А что сейчас?

— Сейчас положение понемногу выправляется. Сегодня, например, приходил ко мне руководитель авиакомпании из Новосибирска, говорит: ИЛ-86, на котором летел в Москву, был заполнен целиком.

Конечно, тарифы у нас высокие, что

Фото РИА-Новости

К вылету готовы!..

нужно еще и качество обеспечить, и надежность полетов. На днях провозжала знакомых в Барнаул. Вылет был перенесен на следующий день «по техническим причинам». Получается, заплатив большие деньги за билет, я не имею никакой гарантии, что улечу сегодня, а не завтра или послезавтра, пока не соберут пассажиров с нескольких рейсов, чтобы заполнить самолет хотя бы на две трети?

— Да, приходилось объединять два, а то и три рейса: не лететь же с десятью пассажирами. Что поделаешь — первый блин перехода на свободные тарифы вышел комом.

— Значит, будет и второй «блин» — то есть новый рост цен?

— Нам невыгодно повышать тарифы, ибо мы рубим сук, на котором сидим. Уменьшение объема перевозок неизбежно приведет к увольнению авиаторов. А ведь у летчика какой-то другой профессии чаще всего нет. В лучшем случае он может стать танкистом. И пополнять рынок безработных мы совсем не хотим.

— Что будет с местными авиалиниями, которые больше всего пострадали от высоких тарифов? Их теперь закроют?

— В тех регионах, где есть железнодорожное, автомобильное сообщение, видимо, произойдет значительное сокращение авиаперевозок. Сложнее там, куда «только самолете-

том можно долететь». Мы считаем, что таким районам требуется государственная поддержка.

Сейчас подготовлен проект постановления правительства о льготах и компенсациях населению подобных районов за авиаперевозки, но выход документа почему-то задерживается.

— Появляются частные авиакомпании. Это серьезные конкуренты Аэрофлоту?

— Видите ли, многие бросились в авиацию, полагая, что в небесах пролегает золотая жила. Сейчас уже зарегистрировано более 60 частных авиакомпаний, но летающих регулярно — совсем немного. Например, по расписанию в Норильск летают самолеты «Трансаэро», некоторые авиакомпании выполняют нерегулярные, чартерные, рейсы на международных линиях.

— Билеты у них дороже или дешевле ваших?

— В «Трансаэро» тарифы такие же: постановление о максимальном уровне рентабельности в 20 процентов распространяется и на частные авиакомпании. А на «свободной охоте», при выполнении чартерных перевозок, цены устанавливаются по договору.

— Значит, Аэрофлот по-прежнему остается фактически монополистом?

— Что значит монополистом — я

этого не понимаю! Сейчас все авиапредприятия стали самостоятельными: Внуковское производственное объединение, Домодедовское... В Новосибирске — самостоятельная авиакомпания, в Хабаровске... Каждая из них имеет право устанавливать свои тарифы на перевозки, но опять же — не выше определенного уровня рентабельности. Сегодня, например, на линии Москва — Хабаровск летают и домодедовские, и хабаровские авиаторы. Но тарифы у них — разные. Полеты в Новосибирск тоже выполняет несколько авиакомпаний, и между ними, как я знаю, существует конкуренция. И хорошо, что существует, она заставляет авиапредприятия серьезно думать о снижении себестоимости полетов, о борьбе за пассажиров.

— Но, Виталий Александрович, наш пассажир, приученный к единому тарифу, вряд ли знает, что может улететь дешевле.

— Должен знать! Для этого существует расписание.

— Ну и что? В расписании не указывается, какая авиакомпания выполняет рейс и сколько стоит билет.

— Значит, пассажиру следует поинтересоваться этим, если он хочет сэкономить тысячу-другую. Рынок — он и в авиации рынок. Мы к нему переходим.

— Может, перелетаете?

— Какое там — «перелетаете»! Еще только подлетаем, я бы так сказал. Поэтому все предусмотреть пока не удастся. Вот и с рекламой — ну не научились мы рекламировать — те же тарифы, к примеру.

— А как же насчет знаменитого «Летайте самолетами Аэрофлота»?

— Я всегда говорил: это не реклама! Ты скажи пассажиру: лети туда-то — я тебе скидку дам. Вот это — реклама!

— А если мне «туда» не надо? Тогда — «летайте» поездами МПС?

— Честно говоря, не понимаю тех, кто летит туда, куда можно доехать поездом. У меня в Вологде живет сестра, я вечером сажусь в поезд, утром — уже на месте. И трачу времени столько же, сколько ушло бы, выбери я самолет, — пока до Быково доберусь, пока долечу, да еще вылет вдруг задержится... Да зачем мне все это! Поездом, считаю, даже интереснее — хоть посмотришь на Россию из окна вагона...

Любовь СТРИЖАК

Дмитрий БЕЛОВ

ТЕНИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

За последние годы наша жизнь претерпела разительные изменения. Многие трудно было вообразить себе еще несколько лет назад. Зададимся вопросом: какая из перемен наиболее наглядна? Представим себе, что некий человек году так в 85-м заснул летаргическим сном. Проснувшись сегодня, он впервые выходит на улицу. Что изумит его сразу, в первую же минуту? Отсутствии лозунгов типа «Партия — наш рулевой» вряд ли бросится в глаза нормальному человеку. Российские флаги вывешивают только по праздникам. Так что же?

Думается, ответ однозначен — обилие уличных торговцев. В киосках с сохранившимися вывесками «Союзпечать» или «Чистка обуви», у импровизированных прилавков, зачастую сложенных из коробок с товарами или из-под товаров, а то и вовсе без прилавка, когда весь товар умещается в сумке, на руке или даже в ладони. И имя этим торговцам — легион.

По некоторым подсчетам, сегодня в уличной торговле занято — прямо или косвенно — до трети взрослого населения России. Это число кажется огромным, но если мы обратимся к опыту других стран, то увидим, что до мирового лидерства в этом вопросе нам еще далеко. Но прежде — необходимое отступление. С точки зрения ученых-экономистов, уличная торговля является составной частью так называемого неформального сектора экономики, т.е. деятельности, прямо не противоречащей закону, но не поддающейся учету и, соответственно, не регистрируемой статистикой. Часть «неформалов от экономики» действует вроде бы и легально, но желание платить поменьше налогов приводит к занижению реального объема операций во много раз. И хотя «неформалы» не совершают уголовных преступлений, этот сектор принято относить к теневой экономике, которая в последнее время стала ассоциироваться исключительно с мафией, грабежами, стрельбой и погонями. О мирной же «тени» почти ничего не известно.

Наиболее изучен на сегодняшний день неформальный сектор в экономике стран Латинской Америки. Исследователи были просто поражены его масштабами. В городах Перу, например, занятыми «неформально» оказались 6 из 10 взрослых жителей, Эквадора — 5 из 10. Даже в самом промышленном штате такой страны, как Бразилия, — Сан-Паулу, неформальный сектор дает в стоимостном выражении более трети валового внутреннего продукта; в таких же странах, как Боливия, Колумбия, Парагвай, Перу, объем его практически сопоставим с «формальной» экономикой. Все это, конечно, оценочные данные, полученные в результате переписей и специальных опросов. Этот феномен изучают сегодня во всем цивилизованном мире. Не пора ли заняться этим и нам?

В России сегодня неформальный сектор экономики представлен в основном торговлей. В этом мы также копируем Латинскую Америку, где торговля — лицо неформального сектора. Ее оборот в крупных городах составляет десятки миллионов дол-

ларов в день. Там, правда, значительно больше, чем у нас, торгуют на улицах продовольствием: спрос на дешевые продукты питания увеличивает инфляция и низкая покупательная способность населения. Отсюда, кстати, вытекает важная особенность неформального сектора — он позволяет снизить затраты на потребление. Грубо говоря, как государство, так и частные хозяйства могут меньше платить своим рабочим и служащим: раз можно купить дешевую еду, с голода они не помрут. Это, впрочем, относится не только к еде, но и к другим товарам первой необходимости.

Почему же такие цены (ниже магазинных) выгодны продавцам? Как правило, это связано с нарушением стандартов качества, хотя возможны и другие варианты. Скажем, компания-монополист в своей отрасли не дает возможности другим фирмам легально продавать какой-либо товар, поддерживая завышенную цену. «Неформалы» четко улавливают рост спроса и «выбрасывают» на улицы этот же товар, но по более низкой цене. Как мы только что видели, все это выгодно и государственным, и частным собственникам — меньше расходы на зарплату, а значит, не вредно закрыть на это глаза.

В России феномен заниженных цен еще не прижился, хотя время от времени и встречается. Оно и неудивительно: за рыночным фасадом нашей экономики (уличные торговцы, ларьки и т.п.) кроется отнюдь не рыночный механизм. И все же вспомним: вскоре после скачка цен в январе 1992 года с рук можно было купить сигареты дешевле, чем в киосках: многие «непрофессиональные» скупщики курева, большинство из которых малообеспеченные люди, судя по всему, не рассчитали свои силы. Деньги, вложенные в сигареты, понадобились им на текущие расходы раньше, чем спрос опять превысил предложение в государственной торговле. (Вряд ли стоит добавлять, что такое помещенное денег все равно было выгоднее, чем если бы они лежали «в чулке» или даже в сбербанке.)

Так ли плох неформальный сектор, как может показаться на первый взгляд? Вот что думает по этому поводу один из самых известных его исследователей, перуанский ученый Эрнандо де Сото, директор основанного им же Института свободы и демократии. «Стоит ли сожалеть, — пишет он, — что половина населения столицы Перу — Лимы, множество людей в других уголках страны живут на нелегальном положении? С одной стороны, вроде бы да: ведь процветание неформального

Воскресный рынок в Сан-Паулу
(Бразилия)

сектора порождено тяжелейшими кризисными явлениями. С другой стороны, в известном смысле нет, поскольку оно представляет собой «здоровую реакцию на бессилие организованного общества». Возглавляемый Эрнандо де Сото институт составил перечень мероприятий, необходимых для того, чтобы основать небольшое предприятие, не прибегая к обходным путям или коррупции. Они перечислены на бумажной ленте длиной в 31 метр, и для их выполнения потребовалось бы ждать шесть лет. Другой пример: чтобы получить разрешение на строительство жилого дома на принадлежащем государству заброшенном пустыре, надо ждать четыре года и пройти в общей сложности 207 административных инстанций (не правда ли, знакомая картина?!). Так что нет ничего странного в том, что значительная часть общества живет и работает «неформально», а выражение «экономика развивается по ночам, когда правительство спит» прижилось сразу в нескольких латиноамериканских государствах.

И в нашей стране феномен нефор-

мального сектора возник не на пустом месте. И дело не только в экономическом кризисе, который мы сегодня переживаем, но и в психологических факторах. Слишком долго «советский человек» был лишен самостоятельности, полностью зависел от начальства, не имел возможности дополнительных заработков. И вот — свобода заняться наконец своим делом и никому или почти никому не подчиняться. Джин вышел из бутылки. И все попытки местных властей бороться с «неформалами» напоминают борьбу со сказочным драконом: одну голову отрубают, две вырастают. В Латинской Америке это поняли давно. Мало того что «неформалов» там не «гоняют», им еще и помогают на правительственном уровне. Да что там говорить, борьба за их голоса нередко определяет итоги президентских выборов. Латиноамериканцы давно осознали, что неформальный сектор способен играть роль стабилизирующего фактора в экономике, смягчать кризисные явления. Давно подмечено, что он, подобно гигантской губке, «впитывает» рабочую силу в периоды экономического спада и возвращает ее обратно в официальную экономику во время подъема. В связи с приватизацией у неформального сектора появилась новая задача — дать приют тысячам и тысячам уволенных с государственных предприятий.

Слова, сказанные президентом Федерации малых предприятий Перу Хусто Орельяной, о том, что неформальный сектор спасает эту страну от социального взрыва («вместо того чтобы жаловаться, люди приспосабливаются»), вполне применимы ныне и к России. Проведение радикальных

Вот так продают кокосовое молоко
(Мексика)

Фото РИА—Новости

Фото ИТАР—ТАСС

А это наш рынок, российский... Москва

рыночных реформ не вызывает социальных катаклизмов отчасти и потому, что широкий клапан уличной торговли позволяет выпустить пар.

У нас неформальный сектор пополняется далеко не только за счет ликвидации или сокращения государственных компаний. Многие работники госсектора, испытывая неуверенность в завтрашнем дне (в частности, опасаясь увольнения), стремятся на всякий случай подстраховаться, параллельно с основной работой устраиваясь трудиться неформально. Впрочем, доходы некоторых «неформалов» настолько велики (на вещевом рынке в Лужниках, например, дневной заработок может составлять более 5 тысяч рублей), что только бескорыстная любовь к своей изначальной профессии может удержать от того, чтобы ее бросить.

Опыт развития неформального сектора в странах Латинской Америки дает основания для прогноза будущего аналогичных структур в России. Очевидно, что ускоренное распространение недекларируемой экономической деятельности будет продолжаться, причем как в количественном, так и в качественном отношении. Следующие на очереди такие сферы экономики, как городской пассажирский транспорт (полулегальные маршруты автобусов и микроавтобусов), строительство жилья в пригородах. Лишь в отдаленной перспективе неформальный сектор станет заметен в промышленности. Следует ожидать усиления организованности неформальных торговцев; в крупных горо-

централизации конкуренция на многих маршрутах практически отсутствует, а значит, можно устанавливать грабительно высокие тарифы. Продолжится и процесс дифференциации в среде «неформалов», все больше будет среди них малообеспеченных людей, как те старушки, что перепродают у вокзалов 3—4 пакета молока.

И все же, несмотря ни на что, я бы призвал отказаться от излишних негативных эмоций по поводу неформального сектора, который пока ассоциируется у нас с уличными торговцами. Честно признаюсь, иногда и у меня они вызывают раздражение: хотя я живу недалеко от метро «Спортивная», пользоваться этой станцией давно перестал: надоело пробираться сквозь идущую с вещевого рынка толпу. Но я знаю, что эти гибнущие под тяжестью баулов люди ни в чем не виноваты — в наше трудное время они всего лишь крутятся как могут. Так уж получилось, что именно этот вид деятельности способен дать людям возможность зарабатывать при минимальных вложениях.

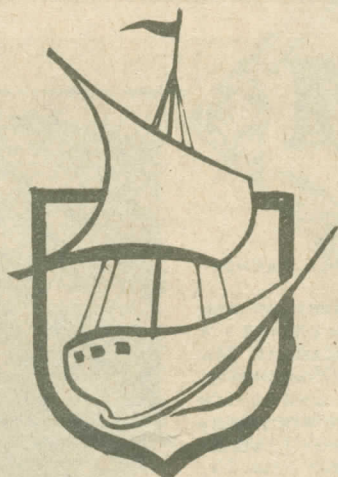
Фото В. Шишова

дах Латинской Америки они давно объединены в особые группировки (в некоторых странах их называют «комитетами»), безжалостно правящиеся с разрозненными конкурентами. На деньги, вырученные за продажу «чужакам» права торговать на участках тротуара в оживленных местах центральных кварталов, «комитеты» уличных торговцев Лимы построили для своих нужд уже более 300 рынков. К слову, степень организованности «неформалов» на транспорте не ниже — в условиях строгой

Да и ликвидировать неформальный сектор не просто нецелесообразно, но уже и практически невозможно. С другой стороны, закрывать на него глаза, попросту игнорировать его в программах развития означало бы для правительства потерю контроля за положением в экономике.

По словам члена совета директоров, одного из президентов трастовой фирмы GMM Антона НЕНАХОВА, описание его жизни займет гораздо больше времени, чем сама его жизнь. Что ж, можно только позавидовать, когда вокруг происходит столько

интересного и сильный и энергичный молодой человек уже управляет миллиардами. Причем не только расписывается в подготовленных клерками бумагах, но и, по словам коллег, является самым авторитетным специалистом в области капиталоборота.

GMM

ДЕНЬГИ МОГУТ И ДОЛЖНЫ РАБОТАТЬ 24 ЧАСА В СУТКИ

Trust означает доверие

“Селфмейдменом” Антона не назовешь. Дворянская кровь Шаховских в нем была разбавлена предпринимательской кровью Рукавишниковых. Под влиянием родителей, знаменитых спортсменов, чемпионов СССР и Европы, Антон сам с 10 лет профессионально занимается конным спортом. После школы – работа в театре, служба в армии. Когда вернулся, решил не терять времени, ожидая начала нового семестра, и попал в струю молодого предпринимательства, характерного для начала перестройки. Считал, что торговой жилки у него нет. И действительно, пока проявилась только страсть к финансам, которая воплотилась в организации работы трастовой компании GMM в России.

– Частным лицам и компаниям, гражданам России и работающим здесь иностранцам нужна, как и во всем цивилизованном мире, ежедневная надежная помощь в управлении капиталами и их движении, как бы малы или велики они ни были, – го-

ворит президент фирмы GMM Антон Ненахов. – Свести воедино все формы финансового сервиса, начиная от элементарного перевода денег со счета на счет и заканчивая сложнейшими инвестиционными операциями на крупнейших финансовых рынках мира, является целью работы трастовой компании финансового сервиса – GMM. GMM расшифровывается как Global Money Management – всемирная компания управления капиталом. Эта компания предлагает различные варианты финансового обслуживания и управления капиталами клиентов. Наша организация является трастовой компанией, и мы не столько консультируем, сколько берем клиента за руку и помогаем работать с зарубежными банками и в условиях западных законов. У нас есть корреспондентские счета в банках 22 стран. Мы представлены на Амстердамской, Лондонской, Нью-Йоркской фондовых биржах, так что можем предоставить клиенту полный комплекс финансовых услуг.

Основная задача представительства фирмы GMM в Москве – помочь российским бизнесменам выйти на западный рынок, ведь сегодня основная проблема

GMM

тех, кто имеет валюту, — незнание банковских законов, неумение работать на фондовых биржах.

В 90 случаях из 100 валюта, будь то частных лиц или предприятий, просто лежит, и в лучшем случае — в банке. И ничего с этими деньгами не происходит. Мы же предлагаем пустить их в работу. Объясняем, показываем, как это делается, либо принимаем деньги под свое управление. И тогда мы гарантируем прибыль свыше 10%. Часто приходится видеть рекламу, когда различные предприятия гарантируют прибыль до 20, 30%. Но 0% — это тоже до 30%...

— Некоторые банки тоже гарантируют 10% годовых...

— Нет, таких банков в Москве нет. У меня данные по всем банкам. Высшая гарантированная ставка по вложениям составляет 7,5%. Ни один из банков физически не может давать таких процентов, как мы, потому что банковский комплекс услуг законодательно ограничен. Например, банк не имеет права непосредственно участвовать в операциях на фондовой бирже. Значит, делать это он будет при помощи третьей организации — сразу же выплывают комиссионные посреднику.

— По инициативе какой из сторон было создано представительство GMM в Москве?

— Сначала, как это бывает, у меня возникла идея создания в Москве представительства трастовой компании. Потом мне удалось убедить моих нынешних партнеров, что в России колоссальный запас финансовых средств, который в основном не используется. Представительство было создано в начале прошлого года, но начало работать только с середины 1992 года, потому что сначала мы просто изучали рынок, смотрели, какие виды услуг более необходимы. И на сегодняшний день все наши ожидания уже превзойдены, хотя конкретно управлением средств российских клиентов мы занялись недавно.

В процессе работы приходилось кое-что менять. Если честно, я думал, что нашими клиентами станут в основном юридические лица, но наплыв частных лиц показал, что это не так. Вернее, частных лиц больше по количеству, а большую массу денег внесли предприятия.

Сначала мы думали, что работниками офиса станут специалисты из Голландии, но потом я понял, что это малореально, потому что они не смогут объяснить применительно к российской обстановке, что же человек получит от того, что передаст нам деньги.

— Многие бизнесмены считают наибо-

лее престижным установить контакты с Америкой, вы же явно делаете ставку на Нидерланды...

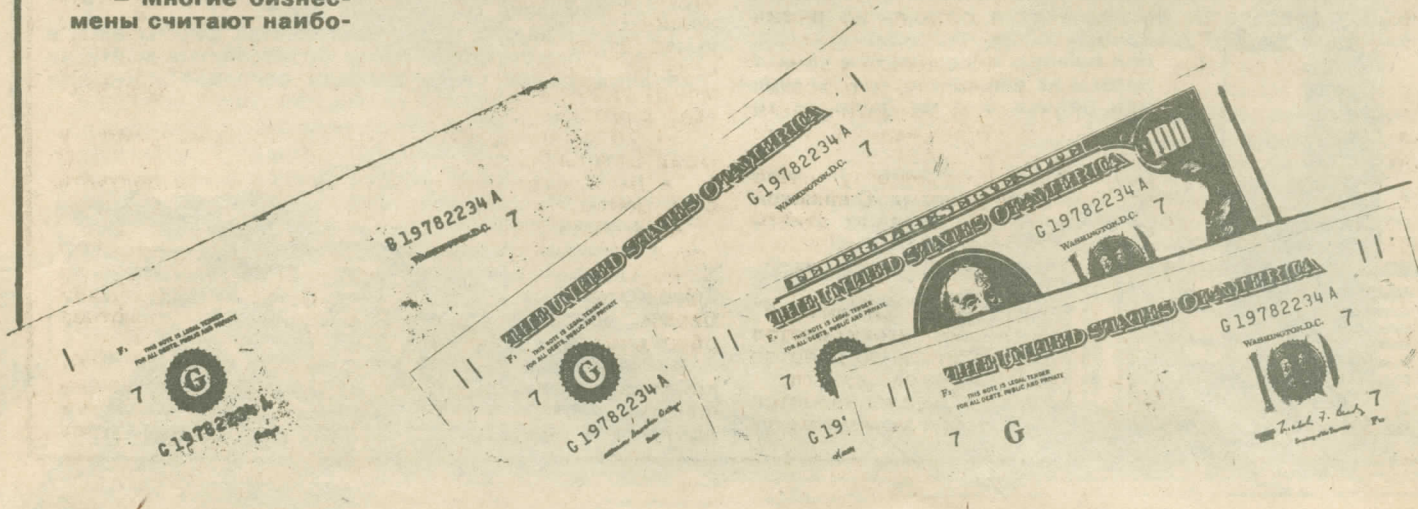
— Большинство операций мы проводим в Америке, хотя центральный офис находится в Европе, в Нидерландах, куда он был переведен в момент американского кризиса. Экономическое и политическое положение в Нидерландах делает эту страну одной из наиболее стабильных в Европе в отношении финансовой системы. Демократически избранное голландское правительство проводит устойчивую финансовую и бюджетную политику в течение многих лет. Это положение в экономике широко известно и в других странах. Оно отражается также и на состоянии валюты — голландского гульдена, который необычайно устойчив в течение многих лет. Все его колебания носят чисто сезонный характер. Кроме того, в Нидерландах есть ряд налоговых преимуществ для граждан других стран, такие как отсутствие налога на капитал, свободный перевод валюты из страны в страну и другие.

— Чем вы занимались в тот момент, когда к вам пришла идея создания трастовой компании?

— Я закончил две школы менеджеров, продолжал обучение в университете в Голландии. Был председателем правления одного из московских банков, имел около десятка компаний в Москве и владел двумя иностранными фирмами.

— Обычно для внушения чувства доверия клиенту фирмы стараются "козырнуть" своими поручителями.

— Я не уверен, что заинтересован в поручительстве какой-либо из российских компаний или структур.

Ведь у нас не российская фирма. Мы работаем с надежными западными банками и компаниями. Гарантией для клиентов может служить то обстоятельство, что трастовые компании в Нидерландах подвергаются очень серьезным проверкам и постоянному контролю. Трастовая компания не имеет права истратить на себя ни единого гульдена до того, как не будет предоставлено аудиторское заключение о том, что эти гульденны являются собственностью компании, а не ее клиентов. Клиенты получают ежегодные отчеты по состоянию дел компании и постоянные отчеты по своим средствам. Получить эту информацию можно совершенно свободно в Москве и по компьютерной сети, и в банке, и в представительстве фирмы GMM. Поэтому для меня иметь поручительство в России не самое важное.

— Что же для вас сейчас важно?

— Для меня все более важным становится то, чтобы российские бизнесмены поняли, для чего они работают, и не замыкались на чисто российском предпринимательстве. Ведь большинство из них, понимая, что за границей существует другой мир со своей системой работы, боятся выходить за пределы рынка СНГ. Мне хочется, чтобы бизнесмены поняли западную систему работы, так как мне удобней работать с людьми, которые больше знают и понимают. Существует несколько стадий развития бизнеса. Сейчас Россия находится в стадии накопления капитала, как Америка в 30-х годах. И сказать, что моя задача — продвинуть Россию на ступень выше — было бы смешно. Реальная задача — привлечь клиентов, объясняя, для чего мы нужны.

— Кто ваши потенциальные клиенты?

— Мы ориентируемся на российских клиентов, и поэтому комплекс услуг, которые предоставляет компания, подобран из расчета того, что необходимо российскому бизнесмену, который хотел бы иметь прибыль в валюте или уже заработал ее и хочет, чтобы деньги не лежали мертвым грузом, а приносили доход. Это важно и для тех, кто хочет иметь свой бизнес на Западе. Основные наши клиенты — банки. Получить валютную лицензию в России сложно. И даже имея эту лицензию, объем и комплекс услуг, которые могут предоставить банки, чрезвычайно малы. Нет специалистов, нет связей с зарубежными банками, есть всеобщая безграмотность в банковском законодательстве других стран.

— Неужели все банки столь беспомощны?

— Большинство. Я не буду говорить о десяти крупнейших банках, которые располагают солидными возможностями. Имею в виду остальные тысячи. Я не знаю ни одного банка, не считая государственных, которые бы имели такую сеть корреспондентских счетов, как мы.

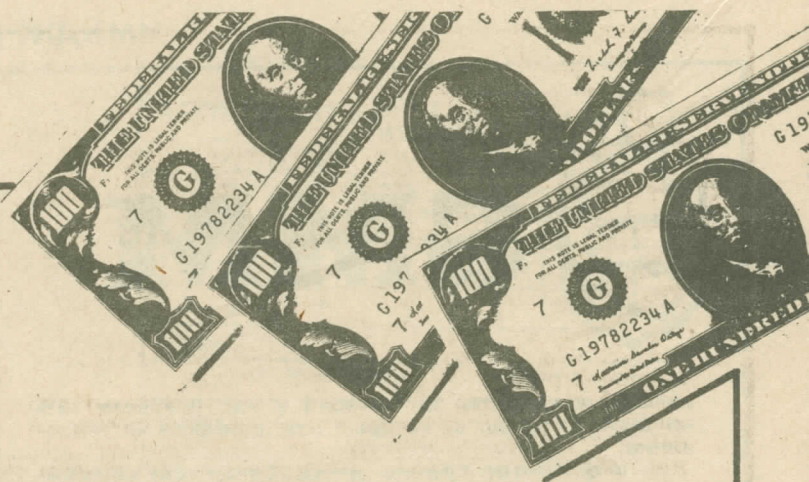
— Смотря в каких банках вы их имеете... Может быть, достаточно иметь счет в одном, но очень хорошем банке?

— Недостаточно, потому что, если деньги к конечной цели переходят из банка в банк, то это всегда связано с увеличением процентов и обязательными задержками и сложностями в их отслеживании. У нас все платежи осуществляются напрямую.

Сегодня банки не могут предложить клиенту ничего большего, чем положить деньги на депозит. С валютой на Западе банк работает редко. В основном деньги размещаются в банках другой страны и, спокойно взяв свои комиссионные, российский банк платит мизер клиенту.

Что может предложить, допустим, банк "Столичный" или "Инкомбанк"? Несколько корреспондентских счетов в зарубежных банках. Я сам с ними когда-то работал и знаю, сколько времени у них "плетутся" деньги.

У нас большой штат высококлассных специалистов по биржевым операциям, и они в любой момент могут

дать консультацию или предложить клиентам разместить свои средства на биржах под более высокий процент, нежели банковский депозит.

Мы тоже можем разместить деньги клиента на депозит любого банка, и он будет получать стабильный банковский процент. Можем принять деньги на управление, и тогда они будут работать на хозяина 24 часа в сутки. Потому что в момент закрытия фондовых бирж и аукционов в Европе они открываются в Америке, Канаде, Японии и так далее, где, как и в Европе, есть наши брокерские места. Параллельно проводится работа по суперкраткосрочным часовым депозитам, которые мы размещаем на 1 день в той стране, где поднялся курс или появилась разница в обменном курсе. Мы располагаем информацией. В марте мы подключаемся к базовой компьютерной системе через Амстердам. Каждое утро будут делаться выборки по состоянию финансового рынка, валюты и так далее и рассылаться. Будет выпускаться и рассылаться оперативный бюллетень. Если клиент увидит, что акции на какой-либо бирже пошли вверх и захочет их купить, ему придется обратиться к нам, потому что сам он не сможет этого сделать.

— Большинство наших сограждан не только не знает, что означает понятие трастовая компания, но и, может быть, никогда его не слышали. Когда на Западе появились аналогичные компании и популярны ли они там?

— Появились они более ста лет назад. И сейчас в Америке, наверное, 50% компаний являются трастовыми либо mutual funds — фондами содействия (трастовыми компаниями для частных лиц). Я еще владею тремя такими фондами.

— Совпадают ли функции западных трастовых компаний с функциями вашего российского предствительства?

— Сама работа, конечно, одинаковая. Она заключается в том, чтобы приносить прибыль клиенту и получать за это свой процент. И зависим мы даже, скорее, не прямо от прибыли, а от количества денег, которое доверяют нам. Чем большую прибыль мы будем давать клиентам, тем больше денег нам будут приносить. Чем больше их у нас будет, тем больше у нас будет комиссионных. Ну а способы работы, конечно, отличаются. Скажем так, что разница, как между работой преподавателя в институте и воспитателя в детском саду.

— Тогда продолжим ликбез. Предположим, у меня есть 100 долларов...

— Вы можете положить их на депозит и получить свои деньги.

— А если 1000?

— Это минимальная сумма, которую мы принимаем на управление. Мы принимаем не только валюту, но и рубль, переводя их по курсу Межбанковской валютной биржи, после чего заключаем договор на валютное обслуживание.

Вы можете жить на ренту. На те не менее 10%, которые мы гарантируем своим капиталом, уставным фондом, менеджментом, наконец. Но сколько вы получите в месяц... Вот сейчас был скачок курса

GMM

валюты и клиенты за 1 месяц у нас получили 12% прибыли от средств, которые они передали на управление.

— А если мне срочно понадобятся мои вложенные деньги?

— Когда вы даете деньги на управление, вы не имеете права изымать их раньше оговоренного срока. Они уже вложены. И без потерь их можно получить через месяц. Все это определяется в договорах. Правда, если вас не пугают штрафы, вы можете получить их в любое время.

Кстати говоря, 10% в год считается очень хорошей прибылью по меркам западного рынка, где средний процент равен 7-8.

Это в России сейчас идет игра в фантики: вроде и деньги крутятся и прибыль растет, но когда деньги возвращаются, то уже практически ничего не стоят.

— А если я попрошу управлять моими средствами по моему разумению...

— Пожалуйста. Я, конечно, вас проконсультирую, как это сделать лучше, но если вы не измените своего мнения, то в конце концов помогу вложить их туда, куда вам захотелось. Но в таком случае мы вам, естественно, ничего не гарантируем.

— Кто является вашими специалистами, ведь в России, наверно, нет таких?

— Может, в России и есть такие специалисты, но я их не знаю. Поэтому все наши специалисты зарубежные. Мы сотрудничаем с более 100 консалтинговыми компаниями.

— Сейчас многие деловые россияне познали и полюбили еще одну реалию западной жизни — кредитные карточки. У вас можно их получить?

— Да. Выдаем и дебетовые, и кредитовые карточки "American Express", "Visa", "Master Card" и другие. Но по собственному опыту могу сказать, что для русского человека это не так уж суперудобно. Я никогда не собираю счета, и случается, что думаю, что у меня там еще куча денег, а мне говорят: "Пардон, мсье..."

— А что еще вы можете предложить?

— Если вы вдруг соберетесь поехать за границу с мешком денег, мы можем облегчить ваш багаж и перевести средства на ваше имя в любой нужный вам город, где вы их и получите наличными.

— Сколько вам понадобится времени, чтобы перевести их, допустим, в Германию?

— Один день.

— А сколько мне придется платить вам за услугу?

— Нам — один процент. Но учтите, что все банки обязательно берут проценты за обналживание денег.

Мы можем заказывать билеты и резервировать места в гостиницах, консультировать по всем вопросам зарубежной действительности. И конечно наши клиенты, которых мы хорошо знаем, которым мы доверяем, пользуются различными бесплатными услугами. Однажды летом наш клиент опоздал в Гамбурге на самолет. Он, естественно, потратил все деньги. А до следующего рейса три дня. Мы договорились с отелем, где он жил, чтобы за наш счет ему продлили номер. В ближайшем банке ему выдали наличные, мы оплатили ему билет на следующий рейс. То есть человек не испытал никакого унижения, никакой нервотрепки, за исключением первичного нервного потрясения. В Москве этот человек, естественно, возместил нам все затраты.

— А в момент происходящего вы тоже были в гамбургском аэропорту?

— Нет, в это время я был в Амстердаме. Увидев свой самолет в воздухе, наш клиент, не зная немецкого языка, с огромным трудом нашел представителя Аэрофлота, с помощью которого и дозвонился к нам в Амстердам. Если наш клиент попадает в какую-либо проблематичную ситуацию в любой стране, даже не зная законов и слабо владея языком, он может связаться с офисом GMM в Амстердаме либо с представительством в России и получить помощь по любому направлению.

Trust по-английски означает доверие. На Западе трастовым компаниям фирмы и частные лица доверяют управление своими капиталами. Почему они не делают это сами? Потому что управление деньгами требует хороших специалистов, особых навыков. Почему не расширяют дело? Потому что в условиях, где экономикой управляет рынок, это не всегда нужно. Вот и идут на то, чтобы делать деньги на деньгах. Там за многие десятки лет уже сложились "трастовые" отношения. И любому понятно, что гораздо выгодней заключить договор с трастовой фирмой, славящейся своей репутацией, чем прятать деньги в чулки и сундуки или даже браться за незнакомое и сомнительное дело. Хочется верить, что и в нашей стране люди будут прогнозировать и обсуждать не только стоимость колбасы через неделю, но и проценты, которые они получат от той или иной трастовой компании. А пока пользоваться услугами специалистов GMM — привилегия знающих, прозорливых, богатых.

Валерия НЕМЦОВА

Фото Дмитрия ЛИННИКОВА

На снимке: Антон НЕНАХОВ, член совета директоров, один из президентов фирмы GMM.

Представительство GMM в Москве

123610, Россия, Москва,
Краснопресненская набережная, 12,
Совинцентр, офис №№ 1201, 1202.

Тел.: 253-92-02, 253-92-04,
253-92-38, 253-92-40

FAX: 253-92-01

**Открыта
подписка
на журнал
«Столица»
на 2-е полугодие
1993 года!**

Стоимость подписки, объявленная редакцией: на один месяц — 196 рублей, на три месяца — 588 рублей, на шесть месяцев — 1176 рублей.

К этой цене местные отделения связи приплюсовывают свою надбавку. Так, в Москве стоимость подписки на «Столицу» с учетом местной надбавки составляет: на месяц — 370 рублей, на три месяца — 740 рублей, на шесть месяцев — 1480 рублей.

При попытках взять с подписчиков больше указанной суммы просим обращаться в редакцию.

Телефон: 928-27-69.

«Роспечать»

АБОНЕМЕНТ на газету журнал **73746**
 «Столица» (индекс издания)
 (наименование издания) Количество комплектов:

на 19 _____ год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда _____
 (почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
 (фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ _____ место _____ литер _____ на газету журнал **73746**
 «Столица» (индекс издания)
 (наименование издания)

Стоимость подписки _____ руб. _____ коп. Количество комплектов: _____
 переадресовки _____ руб. _____ коп.

на 19 _____ год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда _____
 (почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
 (фамилия, инициалы)

**По традиции
для подписчиков
«Столицы»
редакция проводит
лотерею.
Главный приз —
поездка в Париж
за счет редакции.**

КУПОН ЛОТЕРЕИ

Фамилия, имя, отчество (полностью) _____

Адрес (с указанием почтового индекса) _____

В каком отделении связи оформлена подписка на «Столицу» _____

Дата оформления подписки _____

Условия лотереи — на обороте купона.
 В № 27 «Столицы» за 1993 год
 будет опубликован список победителей.

**ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ
АБОНЕМЕНТА!**

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки)

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Роспечати

Вырежьте купон, правильно заполните его, наклейте на открытку или почтовую карточку и вышлите на адрес редакции: Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22, редакция журнала «Столица». В розыгрыше примут участие только те читатели журнала, которые оформили подписку в период подписной кампании, то есть с 15 марта по 15 мая включительно.

**Уважаемые
московские
читатели
«Столицы»!**

**Если Вы имеете
возможность
приехать за нашим
журналом в редакцию,
мы подпишем Вас
на второе полугодие
1993 года
по льготной цене:
780 рублей
(на полгода)
или 390 рублей
(на квартал)**

**Подписку можно
оформить в редакции
по адресу:
Петровка, 22
(вход с Рахмановского
переулка),
комната № 410.**

**Справки по телефону:
928-27-69**

ПРЕДЛАГАЮ

ЗП, визы.
Тел. 194-19-26.

Настройка пианино и роялей. Цены умеренные.
Тел. 438-31-87.

Выход из запоя.
Тел.: 153-60-43, 573-60-94.

Лауреат международных конкурсов русский фольклорный ансамбль «Карагод» предлагает сотрудничество.
Тел. 438-31-87.

Выездная фотосъемка произведений искусства.
Тел. 264-52-41.

Провожу лазерную терапию.
Тел. 269-43-54.

Художник по интерьеру ищет работу.
Тел. 131-79-20.

Пожизненное содержание и обеспечение престарелых жителей города.
Тел.: 469-22-00, 360-81-37.

Избавлю от лишнего веса, гипертонии, аллергии.
Тел.: 901-52-28, 902-91-47.

Курсы росписи по дереву.
Окончившим предоставляем работу.
Тел. 482-90-66.

Дипломированный психолог со стажем практической работы проконсультирует по вопросам семейных и производственных отношений, а также окажет помощь в улучшении внутреннего состояния и разрешении личных проблем.
Тел. 360-81-37 (с 18.00 до 21.00)

Соционика для Вас.
Тел. 123-25-39.

Регулирую двигатели автомобилей ВАЗ и иномарок.
Гарантия 1 год.
Тел. 944-26-37.

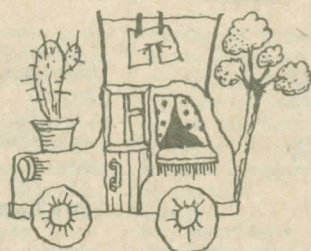
Оглух в 36 лет. Предстоит операция и длительное лечение.
Нужны средства. Люди, помогите!
606000, Нижегородская обл., г.Дзержинск, ул.Бутлерова, д.2-б, кв. 7, Кумбрасеву А.С.

Пожилкой женщине нужна помощница по хозяйству. Предоставляется жилплощадь для проживания.
Тел. 351-61-81, с 10.00 до 17.00.

Предлагаю надомную работу по пошиву изделий из кожи.
Тел. 360-81-37, с 10.00 до 17.00.

Предлагаю работу общительным и энергичным пенсионерам.
Тел. 360-81-37.

Срочный перевод с/на английский деловой и личной переписки, документации, контрактов, договоров и т.п.

При желании возможны оформление и перепечатка. Цены умеренные.
Тел. 229-51-97, Александр Борисович, звонить вечером.

Дополненное и исправленное переиздание книги «1001 вопрос про ЭТО» Владимира Шахиджаняна выпускает издательство «Вся Москва» (101854, ГСП, Чистопрудный бульвар, 8, тел.: 921-35-05, 924-42-33, 923-51-86). Это книга о том, как стать счастливым в интимной жизни. Принимаются заявки от оптовых покупателей и открытки от индивидуальных читателей.

В этом же издательстве можно приобрести книгу Владимира Шахиджаняна «Соло на пишущей машинке» по цене 12 рублей.

КУПЛЮ

Куплю комнату.
Тел. 281-97-17.

Куплю, сниму квартиру.
Тел. 215-20-88.

Куплю 1—2-комнатную квартиру.
Тел.: 144-96-18, 297-19-39 (с 10.00 до 17.00).

Куплю комнату.
Тел. 475-26-38.

СНИМУ

Сниму, куплю квартиру.
Тел. 168-67-92.

Сниму квартиру, юридическое оформление.
Тел. 434-94-62.

Сниму однокомнатную квартиру на Юго-Западе. Молодой человек некриминальной национальности без разрушительных привычек.
Тел. 923-19-71. Дмитрий, звонить с 12.00 до 17.00.

ПРОДАЮ

Продаю набор мебели: четырехстворчатый шкаф и две тумбочки производства Германии, 50-е годы, фанеровка красного дерева.
Тел. 337-71-72.

Продаются щенки немецкой овчарки.
Тел. 183-66-23.

Продаю новую видеокамеру PANASONIC G 120.
Тел. 944-26-37.

Продаю 2-комнатную квартиру в Центре.
Тел. 297-19-39.

Продаю квартиру.
Тел. 144-96-18 (с 10.00 до 17.00).

В центральном районе города Курска очень дорого продается двухэтажный дом общей площадью 120 кв. м, газ, водопровод, АГВ, садовый участок 5 соток, плодоносящие яблони и вишни.

Москва, Главпочтамт, до востребования Кутеповой Т.И.

МЕНЯЮ

Меняю дом с садом (16 соток) в г.Алексин на новую машину «Нива».
Тел. (08753) 2-52-54.

Меняю 1-комнатную квартиру общей площадью 40 кв. м (комната 19,5 кв. м, кухня 9,5 кв. м, с/у совмещенный, паркет, балкон) в 17-этажном новом доме ЖСК, на 4-м этаже, рядом с метро «Коньково», на квартиру в районе м. «Речной вокзал».
Тел.: 420-08-75, 451-22-37.

Меняю 2-комнатную квартиру в Риге на квартиру в Москве.
Тел. 946-26-70.

Меняю трехкомнатную квартиру, 7-й этаж 10-этажного дома. Комнаты: 22,1 кв. м, 20,06 кв. м, 15,6 кв. м, кухня 12 кв. м, прихожая — 18 кв. м, небольшой балкон. Адрес: ш. Энтузиастов, д.15/16.

Нужно: двухкомнатная квартира не менее 35 кв. м, кухня не менее 8 кв. м, первый и последний этажи не предлагать. Желательно центр города. И однокомнатная квартира, кухня не менее 9 кв. м, кроме первого и последнего этажей. Район: Теплый Стан, Ясенево.
Тел. 362-47-14.

ЗНАКОМСТВА

Ищу мужа. Мне 37 лет, сыну 18.
Тел. 129-25-43, Надежда.

Мужчина 44 лет (рост 180 см), худощавый, не курит, спиртным не злоупотребляет, в 1983 году потерявший в аварии жену и дочь, имеющий квартиру в Кингисепе и свой дом в Крыму, хочет познакомиться для семейной жизни с обеспеченной, средней полноты (полной) женщиной 40—50 лет, фото обязательно. Писать по адресу: 184291, Мурманская обл., Ловозерский р-н, пос. Ревда, а/я 241-23, общ.-7. Малеву Г.А.

СДАЮ

Сдается 3-комнатная квартира рядом с метро «Рязанский проспект», парк Кузьково, Кузьминки.

Жилая площадь 42 кв. м, две большие комнаты (19 и 14,5 кв. м) — смежные, 8,5 кв. м — изолированная, кладовая 3 кв. м, с/у раздельный, балкон, кухня 6 кв. м.
Тел. 371-74-97, Ирина Сергеевна.

Сдам, продам квартиру.
Тел. 169-62-41.

Сдам, продам квартиру.
Тел. 465-74-77.

НЕ НАДО БИТЬСЯ ГОЛОВОЙ О ЛУНУ

...«Нет, нет, у вас совершенно неверные сведения. — Администратор планетария покачал головой. — Ничего подобного у нас не бывает и в ближайшее время не предвидится, уверяю вас...»

Неизвестно почему, но дискотеки в московском планетарии засекречивались так строго, как если бы речь шла о тайных космических программах. Никакой рекламы, никаких афиш. Между тем из всех московских увеселений это принадлежало, пожалуй, к числу самых экзотических.

Билеты продавались за доллары. Примерно треть посетителей составляли иностранцы. Посещали дискотеку и московские знаменитости. Например, Слава Зайцев в сопровождении манекенщиц, поражавших посетителей экстравагантными нарядами и невероятной длиной ног. Но попадались и много случайных людей, веселившихся «на халяву». Пропускная система была довольно либеральной, и те, у кого долларов не

было, зато природной наглости хоть отбавляй, представлялись зарубежными корреспондентами или личными помощниками Зайцева — и попадали внутрь.

В программу вечера входило нечто вроде лекции о звездном небе. Зажигались звезды, всходило и заходило светило...

— Можете ли вы увидеть Южный крест? — спрашивал лектор.

— Да, — охотно соглашалась публика, глядя в потолок.

— Нет, вы не можете увидеть Южный крест, потому что мы с вами находимся в Северном полушарии, — продолжал лектор.

Редким участникам мероприятия, сохранившим ясность ума, бросалось в глаза некоторое несоответствие между бурным весельем и строгой обстановкой научного учреждения, где все это происходило.

Обалдевшие от танцев и алкоголя (а иногда и явно обкурившиеся), посетители бродили, шарахаясь от неземных ландшафтов. Кто-то спал, свернувшись калачиком у постаментов гигантского глобуса, в то время как другие с визгом этот глобус раскручивали. Все в прошедшем времени — увы...

Кончились танцульки в планетарии весьма печально — один из посетителей пробил головой лунный глобус, причинив тем самым заведению значительный ущерб (см. «Московский комсомолец» от 2 февраля сего года).

Сейчас дискотеки прекратились. На время, потому что планетарий ведет переговоры с деятелями московского шоу-бизнеса о том, чтобы продолжать такие мероприятия, но — на более серьезной основе. В самом деле — где еще в Москве есть возможность потанцевать под звездным небом?

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

Рис. А. Зайца

НО ТОТ РАК БЫЛ О-ОЧЕНЬ БОЛЬШОЙ

Природолюбцы-энтузиасты, проживающие в Темрюкском районе Краснодарского края, пребывают в состоянии предстартового возбуждения: в ближайшее время здесь планируется провести «Охоту-экспедицию» на обитающего в Ахтанизовском лимане гигантского рака.

В Темрюке до сих пор пересказывают друг другу жуткую историю: дескать, как-то раз по осени рак-великан утащил из лодки рыбакова. «Сгрел его клешнями — и все, а клешня-то, клешня-то — полуметровая!» — были, оказывается, и очевидцы этой ужасной сцены.

За Ахтанизовским лиманом давно держится дурная слава обиталища всевозможных водяных монстров. Если истерия примет еще более широкую огласку, динозавр, обитающий в шотландском озере Лох-Несс, может спать

спокойно — все бросятся ловить ахтанизовского рака.

Дмитрий ЕРМАКОВ

ПОКЛОННИКИ «СТРЕЛЯЮТ» У ПОЭТА АВТОГРАФЫ

Известно, что поэт Александр Еременко — большой забавник и выдумщик. Например, не так давно он несколько месяцев подряд разгуливал по городу Свердловску в специально сшитых длинных белых трусах с черной кисточкой и надписью «Ветеран». Приветствуя появление на свет новой книжки стихов Ивана Жданова, Александр вручил «имениннику» бутылку вина, на которую вместо этикетки была наклеена обложка этой самой книги.

Недавно в издательстве «ИМА-пресс» у Еременко вышел довольно объемный сборник со скромным названием «Стихи». С той поры в Спиридоньевском переулке, где проживает поэт, не утихает пальба: Еременко раздает автографы всем нуждающимся при помощи пневматического пистолета. Над головой просителя устанавливается экземпляр сборника, в ствол вгоняется дробица — и... автограф готов. Хочешь получить книжку — терпи.

Юрий БЕЛИКОВ

РЕЛЬСОВАЯ ВОЙНА: КАНТЕМИРОВСКИЙ ВАРИАНТ

Отчаявшись купить билеты на вечно забитый (по словам кассиров) до отказа по-

езд Воронеж — Мариуполь, сорок жителей райцентра Кантемировка Воронежской области объявили Министрству путей сообщения войну. Первый удар по позициям неприятеля был таким: отважные граждане легли на рельсы, загородив путь злополучному составу. Администрация вокзала тут же капитулировала и в течение сорока минут нашла свободные места в «переполненном» поезде для всех участников рельсовой «кампании».

Леонид ЖАРКОВ

ВОРУ ДАЛИ ПО ШАПКЕ...

С карманниками можно бороться по-разному. В Барнауле, например, хитрые граждане вшивают в карманы рыболовные крючки, за которые воры, как рыбки, и цепляются.

В Новосибирске легко вынимаемые кошельки и бумажники заменяются поллитровыми банками: деньги кладут в банку, а банку в сумку. Расчет на то, что банку из сумки выудить труднее.

А некая гражданка из Анжеро-Судженска поступила еще проще: когда вор вынул из ее сумки кошелек с зарплатой, женщина сдернула с него шапку и предложила меняться. После короткого раздумья злоумышленник вернул кошелек.

Тимофей СЕРГЕЕВ

ГРЕМЯ ОГНЕМ, СВЕРКАЯ БЛЕСКОМ СТАЛИ?

Ах, как мы радовались в прежние времена, найдя пятнадцать копеек! Как мечтаем сейчас найти тысячную бумажку! Владивостокскому жителю Н. повезло куда крупнее: он нашел сразу несколько миллионов. Дело в том, что Н. обнаружил... брошенный кем-то танк. Правда, из-за отсутствия горючего и боезапаса Н. не смог ни поехать, ни пострелять. Зато унес с собой лазерный прицел, прибор ночного видения и радиостанцию.

Потом о бесхозной машине узнал корреспондент местной газеты... И только затем уж пропажу заметили военные. Будучи очень терпимыми к себе, они скромно назвали сей факт «своего рода разгильдяйством».

Сергей ТЕПЛЯКОВ

Я Б НА ЕЛЬЦИНА НАПАЛ — ПУСТЬ МЕНЯ НАУЧАТ

Многие знают, что готовил покушение на Ельцина майор Иван Кислов. Но вряд ли кто точно решится назвать место учебы несостоявшегося «бомбиста». А Кислов, между прочим, — выпускник Челябинского военного высшего автомобильного училища. Учебу он закончил тринадцать лет назад. О прохождении дальнейшей службы Кис-

лова в училище ничего не известно. Но вот что интересно: преподаватель ЧВВАУ Владимир Селезнев — ныне представитель президента по Челябинской области. Ирония судьбы: преподаватель работает на президента, а курсант пытается его убить...

Виктор ЗОЛОТУХИН

...И ПРЕДЛОЖИЛИ ВЕРНУТЬ УКРАДЕННОЕ

Из рентгено-диагностического центра Омской областной клинической больницы украли медицинскую аппаратуру фирмы «Сименс», уникальную по своим качествам и достаточно объемную по габаритам. Грабители смогли унести лишь клавиатуру и монитор. Несмотря на то, что украденные ими агрегаты стоят в сумме один миллион двести семьдесят две тысячи голландских гульденов, продать их невозможно, так как без основного комплекса аппаратура работать не может. Начальник угрозыска Первомайского отдела Омска выступил по радио с просьбой вернуть украденное. Грабителям ничего не оставалось, как анонимно сообщить о месте нахождения аппаратуры. Ее нашли и вернули.

Эльза КЕПОЛАС

ПОЖАРНЫЕ ПРЕДПОЧИТАЮТ «АМАРЕТТО»

Рабочий Казанского вертолетного производственного объединения заплатил за справку, полученную в городской пожарной части, шесть тысяч рублей — выложив за документ размером в половину тетрадного листочка месячный заработок. Именно в эту астрономическую сумму обошлась ему экспертиза противопожарного состояния своего частного дома. Начальник пожарчасти при этом добродушно заявил возмущенному пролетарию:

«Брось ты переживать, ведь шесть тысяч сегодня — это две бутылки «Амаретто...»

Остается только порадоваться за благополучие работников пожарной охраны, которые начали мыслить категориями деликатесных ликеров.

Элла РЫЛОВА

НАШИ В «ИРЛАНДСКОМ ДОМЕ»

Воруют. Воруют в наших магазинах.

Но что эти кражи по сравнению с добычей из «валютки»? Вот, например, супермаркет «Ирландский дом». Стащить отсюда пытаются все что угодно — начиная с женского нижнего белья и кончая куртками. «Клептоманы» — гости с Кавказа, солидные дамы в шубах, дети, студенты, военные и даже милиционеры. И почти ни одного иностранца.

Одни подходят к делу весьма ответственно и пришивают на куртки и пальто специальные потайные карманы. Другие по-простецки натягивают поверх своих джинсов магазинные.

Что и говорить, обстановка для вора здесь весьма неблагоприятная. Во-первых, самообслуживание: товары открыто лежат на полках;

во-вторых, в отдел можно пронести большую сумку, кокетливо объяснив при входе, что это — редикюль; в-третьих, расслабляюще действует доброжелательность и улыбочивость продавцов. И, наконец, на товарах нет этикеток, которые могут предельски зазвенеть при выходе из магазина.

И все же, спереть здесь что-либо очень трудно. На прилавках и на потолке установлены телекамеры — следят за тем, что происходит в отделе. Когда вор, оглянувшись по сторонам, быстро засовывает себе в карман, например, колготки и, сделав честное лицо, проходит контроль, в холле его уже ждут представители «секьюрити». Вся компания направляется в специальный кабинет, где вору в лучшем случае прочтут нотацию, а в худшем — общат на работу. В первый раз биографию, наверное, портить не станут. Ну а за рецидив запросто могут открыть уголовное дело. В среднем здесь вылавливают пять — десять воришек в день.

Заходя в валютный магазин, помните, что это не только кусочек красивой жизни с обилием товаров и прекрасным сервисом, но и, как правило, хорошо налаженная и приспособленная к «совковым» условиям «противовыносная» система.

Анна ГОЛОВКОВА

Фото В.Шишова

ХОРОША СТРАНА АМЕРИКА!

Некоторые, впрочем, возвращаются

Фото Э. Кудрявицкого

...Какая там у них, люди говорят, свобода?

— А! Рвут друг другу горла, — вот и свобода...

Впрочем... и у нас это делают, как не надо лучше.

Поэтому я, признаться, не могу понять, зачем это иным простакам хочется, чтобы их ободрали непременно в Америке, а не дома...

В.Г.Короленко. Без языка
1895 год

То, что в Америке много русских, — это миф. Евреев (в том числе из бывшего СССР) много, итальянских мафиози еще больше, латинов полно, темнокожих опять же... А вот русских мало. И живут русские в Америке далеко не так весело, как вы себе представляете. Так уж необычно устроен русский человек, что тянет его к изящным искусствам, к философии и науке тянет, а вот «бабки заколачивать» — не очень... Штаты же — такая страна, которая располагает, на мой взгляд, только к бизнесу. Более ни к чему. Впрочем, предоставим-ка слово самим русским американцам.

Художница Ирина КОНОНОВА

Бывшая ленинградка, в России получила образование в педагогическом институте (преподаватель русского и французского), в Америке более десяти лет, закончила Пенсильванскую Академию художеств.

«Девяносто процентов выпускников Пенсильванской Академии художеств бросили занятия живописью и ушли с головой в бизнес. Многие оставили учебу еще на первом курсе. Увы, искусство в Америке имеет исключительно прикладное значение. Если твои работы покупают — ты хороший художник, если нет — «ничто».

Ире повезло. Получила недавно заказ на оформление офиса солидной фирмы. Ей предложили написать огромное полотно. Над этим проектом она работала год. Получила около сорока тысяч долларов. Для Америки — деньги вовсе не большие, но Ира, конечно, рада и такому капиталу. Вот я только не уверен, что очень рада Ира работать по заказу. Да, и Микеланджело выполнял заказы сильных мира сего, но все же, все же... Земная жизнь коротка, а сказать нужно так много о своей собственной — бесмертной! — душе. Увы...

А вот другая моя знакомая

Тренер Лена СЕРГЕЕВА

В Америке больше двух лет, тоже бывшая ленинградка, в Союзе «работала» фигуристкой на льду, в Америке переквалифицировалась в тренеры. Судьба у нее не совсем типичная.

«Я сначала попросила политического убежища в Штатах, потом вышла замуж за американца. Живу сейчас неплохо. Хотя, конечно, и здесь есть проблемы. Никогда бы не подумала, что и в американском спорте существует коррупция. Побеждает на соревнованиях не всегда сильнейший, а тот, кто лучше, как бы помягче выразиться, «подготовил» средства массовой информации, тренеров. Я этого не выдержала, ушла из большого фигурного катания (Лена успела подготовить призеров первенства США. — Е.С.). Работать теперь с детьми и юниорами. Да и здоровышко пошаливает. Первый год жвизания в американскую действительность дался мне очень тяжело, а ведь у меня здесь родная тетя...»

Чтобы у читателя не возникло впечатления, что автор — этаким второй Валентин Зорин, ревностно выискивающий в американской жизни один лишь «негатив», сразу же скажу: некоторые русские весьма благополучно устроились в Штатах. Это в особенности касается людей, занимающихся бизнесом или готовящихся им заняться.

Например, студент Сергей КУДРИН

Сергею 33 года, он уехал вместе с родителями пятнадцать лет назад из Новосибирска, в Америке увлекся шахматами, стал международным гроссмейстером. Закончил Колумбийский университет, теперь учится в «business school» Пенсильванского университета.

«В Америке мне очень нравится, это моя страна, я считаю себя американцем. Два года назад был в Москве, увиденному ужаснулся. Я приезжал в Москву вместе со своим другом-миллионером, он не будет вкладывать денег в Россию — боится...»

Вообще-то выжить в Штатах — в материальном плане — дело нехитрое. Остаться в США легко. Никого из этой страны не депортируют (если ты, конечно, не преступник). Если ты нищий и хочешь валяться на улице, Армия спасения принесет еду именно туда, куда ты попросишь. Если негде жить, в ночлежках всегда найдется место, не комфортабельно, но все-таки... Кстати, о ночлежках и о многом другом я разговорился недавно (когда летел из Нью-Йорка в Москву) с Эдуардом Ивановым (фамилия изменена, вы поймете почему). История его весьма любопытна. И поучительна.

Безработный Эдуард ИВАНОВ

56 лет. Баптист из Костромы. Прожил в США 11 месяцев. Возвращается в Россию навсегда.

«Я получил статус беженца как представитель религиозного меньшинства. Полгода получал пособие, потом платить перестали — живи и спасайся как хочешь. Остался я никому не нужным. До пенсии (американской, разумеется) еще шесть лет, а на службу не берут, хотя вроде и есть право работать. Стар я, слишком стар. Жил сначала в подвале у знакомых баптистов, потом оказался в ночлежке. В «шелторе» мне совсем не понравилось, обитают там в основном негры, они всю ночь болтают — не спишь. А права качать — это же не Россия... Правда, в ночлежке всегда дают чистенькое бельишко, есть телевизор, душ, ну и покормят. Днем оставаться нельзя, но когда очень холодно, то можно не рано утром уйти, а попозже. Я не прижился и в ночлежке. Выбросила меня жизнь на улицу. Питался с помойки. Продуктов выбрасывают огромное количество, в каждой лавчонке есть бак для отходов, я там находил очень хорошие продукты. Американцы ведь какой народ — банка от сока помялась — на свалку, обертка от шоколада порвалась — на свалку. Так и жил...»

Видимо, даже неприятелям Эдику питаться с помойки надоело,

вот он и решил вернуться. Но, конечно, не только из-за этого. Любит Эдик рыбалку (а в Америке куда ни приедешь, земля везде частная), любит гулять по травке (а, например, в Нью-Йорке кусочка живой земли днем с огнем не найдешь).

Рядом со мной и Эдиком в кресле самолета «Нью-Йорк—Москва» сидел сухонький, скромный пожилой гражданин лет семидесяти. «Володя» — так он представился.

Выяснилось, что «Володя» — крупнейший российский импресарио. Не буду уточнять его фамилию, чтобы лишний раз не «подставлять» хорошего и по-настоящему богатого человека.

Импресарио Владимир Х.

В прошлом — летчик. Воевал в Отечественную. Потом работал директором нескольких московских театров, мюзик-холла. В последнее время возглавляет собственную фирму, офис которой находится в Нью-Йорке. Только один проект «Володиной» фирмы требует вложений в размере примерно полутора миллионов долларов. Платит «Володя» сам. Сам да еще партнеры. Однако жить он предпочитает в России.

«Я живу в России, это моя родина. Да, зарабатываю я там, но живу здесь. Я здесь ВСЕМ нужен: кому-то необходимо помочь с билетами, кому-то нужно достать лекарства... Я НУЖЕН! А на Западе — что? Есть деньги — все будет. Здесь же бесконечные сложности, а я люблю их преодолевать».

Как бы в подтверждение слов крутого импресарио к нам подошел менеджер Филиппа Киркорова. «Володенька, помогите с русскими кокошниками, нам нужно». «Володенька» полез в записную книжку...

Кстати говоря, Киркоров, а вместе с ним и экс-хоккеист Третьяк (все мы оказались в одном самолете) летели первым классом, а «Володя» — скромненько — в экономическом, самом дешевом.

Заканчивая эти беглые заметки, не хочу выводить никаких мудрых резюме — для этого найдутся люди поумнее меня. Я лишь рассказал вам о нескольких людях, которых встречал в США летом 1992 и зимой 1993 года. Но от одного вывода я удержаться не могу: сдается мне, что рассказ великого бытописателя В.Г.Короленко нисколько не устарел.

Евгений СТЕПАНОВ

ЗАЧЕМ ХОДИТЬ НА ВЫБОРЫ?

С большим удовольствием прочитали в 5-м номере «Столицы» статью М.Соколова «Жизнь замечательного россиянина» о давно и до тошноты надоевшем всем «умнейшем», как оценил его «спикер всея Руси», депутате Бабурине. Дороговато теперь обходятся нам духовные радости, но ради того, чтобы так развеселиться, не жалко отдать и пятнадцать рублей за журнал. Спасибо за эту статью. Такие подарки — это «майский день» и «именины сердца» для нас, по горло сытых бурной деятельностью команды Хасбулатова.

Есть одна просьба к «Столице». Пожалуйста, вытащите на свет божий еще одного «внучонка Ильича» — профессора Исакова. Не понимаем, почему этот человек, решающий себе откровенно хулиганские выходки, умудряется до сих пор оставаться безнаказанным. И что это за странная история с ним произошла? Ведь избиратели, которые имели несчастье отдать свой голос за этого «ученого», проделали огромную работу, чтобы искупить свою вину перед Россией и отозвать своего «героя», а он все продолжает стоять у микрофонов к явному удовольствию председателя.

Невольно приходит в голову вопрос: какова же во всех этих выборах и референдумах роль людей, которые собственно голосуют и выбирают? То есть наша роль. И вообще, стоит ли нам участвовать в игре, где принимается в расчет только наше согласие? Когда-то, еще до отдыха в «Матросской тишине», поэт Осенев обмолвился, что наши голоса имеют силу только как совещательные. Так, может, нам вообще не о чем беспокоиться? Ведь в прошлые годы можно было не ходить на выборы (как многие из нас делали), а 99,98 процента набегали сами собой.

М.Аксенова, И.Горшкова,
С.Бурмистрова

Москва

ЕСТЬ «ДРУГАЯ АЛЬТЕРНАТИВА»

Обращаюсь в «Столицу» в надежде, что этот журнал читают телевизионные начальники. Писем, которые я им посылала, они, конечно, не читали, да и отвечать на письма

простых зрителей телевидение не хочет.

А волнует меня, да и не только меня, наверное, как бы это помягче выразиться, недостаточная грамотность этого замечательного средства массовой информации. Грамматические ошибки в титрах стали заурядным явлением и на первой, и на российской программах. (О других программах не скажу. К нам только эти доходят.)

Всем известно, как любят смотреть телевизор дети, в том числе и наши, сельские, у которых, кроме телевизора, нет возможности выйти в большой мир. И в цепкой детской памяти откладывается такой, например, «подарок» голубого экрана — «видеоинженер». Я уже не говорю о том, что корреспонденты и комментаторы сплошь и рядом ничего сумняшнее произносят: «дивиденты», «инциденты», «прецеденты»... И то сказать, слова трудные, иностранные, но не употребляй их, если не знаешь. А вот еще вполне распространенный не только на телевидении, но и в прессе стилистический перл — «другой альтернативы нет». А может, все-таки есть? Просто нашим уважаемым корреспондентам стоит подучить немного родной язык? Ведь совершенно ясно, что вышеперечисленные и подобные им красоты слога в сочетании с ужасающей пошлостью иных реклам (о, это отдельная тема для разговора) наносят ощутимый вред грамотности и вкусу детей, да и взрослых тоже.

Т.Ниязова

Ульяновская область

НЕ ЗНАЮ КОМУ И ВЕРИТЬ...

С недавних пор появилось у меня новое увлечение. Книгами, можно сказать, с детства интересовался, но больше все художественной литературой. А в последнее время не обхожу стороной и общественно-политические издания. Особый интерес вызывают у меня книги застойного периода: какая-никакая, но это история, к тому же есть возможность узнать, о чем писал тот или иной человек в те времена.

Вот не так давно попалась мне книжечка «Боги и дьяволы в зеркале экрана». Автор — Кирилл Разлогов. Год издания — 1982-й. Уже на третьей странице я узнал, что «в условиях капиталистического общества и религия, и массовые виды искусства разными средствами преследуют близкие цели — укрепляют власть монополий, устои буржуазной морали». Далее автор поведал читателям следующее: «В современном мире, в условиях мир-

ного наступления социализма — носителя научно-материалистического мировоззрения, христианство сохраняет свое влияние на общество во многом благодаря скрытому или открытому союзу с силами реакции, без прямой поддержки которых обреченность религии выступила бы как неизбежность. Буржуазный кинематограф с этой точки зрения есть один из наиболее эффективных способов насаждения суеверий и предрассудков в массовом сознании».

Не буду более утомлять вас цитатами, я понял, что основная цель автора — вдолбить в головы населения мысль: капитализму приходит каюк, он агонизирует вместе со своим кинематографом, цепляясь за каждую спасительную соломинку, каковой в данный момент является религия. Так в 1982 году писал Кирилл Эмильевич Разлогов.

И вот принесли мне недавно 5-й номер уважаемой «Столицы», открываю — батюшки, Кирилл Разлогов, статья «Ну, думаю, началось!». Интересненько, что Кирилл Эмильевич нам нового поведает. И действительно стало интересно. Оказывается, «руководство страны достаточно долго держало все население за недорослей, старательно оберегая его от крови и обнаженного тела, — результаты печально известны всему миру». После этого у меня сразу зачесались руки, и я, взяв бумагу и чернила, хочу спросить у Кирилла Эмильевича: а чьими это делалось стараниями, не Вашими ли случайно?

Дальше в статье идут сетования на то, что пошли письма по поводу захлестнувшей страну порнографии, а это, оказывается, не так. И автор спешит донести до читателя, что он и впредь будет продолжать свою деятельность «растлителя молодежи». Ну, Вы дайте, Кирилл Эмильевич! А еще преподаватель. А как понимать то, что вы писали на ту же тему в 1982-м? В упомянутой книжечке, на странице 151, если запомнотвали, там как раз насчет порнографии в несчастном западном кинематографе. «Право, батюшка, не знаю кому и верить» — примерно так говаривала Коробочка.

А.Иванов

Москва

Елена АВЕРИНА

Уж замуж невтерпеж

Это сладкое слово: «Горько!»

Мы познакомились четыре года назад, и тогда он впервые сделал мне предложение, которое мною было отвергнуто. Нормальные люди после такого обычно стараются больше не попадаться друг другу на глаза. И мы попытались было пойти каждый своей дорогой, но судьба с маниакальной настойчивостью принялась то сталкивать нас, то разводить. Мы поочередно возобновляли matrimonialную тему, и дело доходило даже до обсуждения свадебного меню... Но на этом решающем этапе мы обычно ссорились, делили имущество и принимались совершать жизненные ошибки.

А судьба не давала слишком долго ошибаться и все толкала нас в объятия друг к другу. И мы мирились в са-

мом, так сказать, зените той или иной ошибки. И так раз десять. Общественность наблюдала за нами с несрываемым интересом, знакомые заключали пари...

Наконец, когда все принятые сроки ухаживаний были выдержаны и чувства проверены, мы решили, что пора зарегистрировать отношения. Причем не делать из этого события культ: бутылка шампанского, скромный, но романтический ужин при свечах, раскаяния в совершенных ошибках и мечты об уютном гнездышке — так мы хотели отпраздновать «самый счастливый день в нашей жизни». Но родственники, которым ужасно хотелось потусоваться, опрокинули все наши планы и настояли на свадьбе в обычном понимании

этого слова.

На нас навалились многочисленные хлопоты, которые окружающие упорно называли приятными, а то и радостными. И если раньше слишком долгая дорога к алтарю не особенно смущала нас, то теперь мы поняли, какими были дураками, что не поженились в восемьдесят девятом году, когда каждый студент мог позволить себе какую-никакую свадьбу.

Но сейчас, к сожалению, не восемьдесят девятый год.

Сначала все шло нормально. Регистрация заявления (в смысле уплаты госпошлины) стоила смехотворные деньги — 815 рублей. Так же, как и почти год назад. Готовые к десятикратному ее увеличению, мы были несказанно рады такому непривычному постоянству. Мы расслабились и посчитали это хорошим началом нашей затеи. Получив открытку-приглашение, в которой нас почему-то называли «дорогими юбилярами» и рекомендовали магазины, где можно купить «товары к торжеству», мы решили дождаться зарплат, подзанять, и, сложив денежки в толстый семейный кошелек, двинуться на «шопинг».

Ах, приглашение в «Гименей!» Сколько фиктивных заявлений подавала когда-то ради него молодежь! В свадебных магазинах можно было прилично одеться, купить дешевое золотишко, деликатесы и целое море водки. В таких магазинах всегда было то, за чем в других местах стояли очереди с мордобоем. Вот когда меня, помнится, ошибки и заблуждения однажды довели до дверей ЗАГСа, я купила по своему «гименейному» приглашению туфли, белье и отрез красивого трикотажа — все замечательного качества и по божеским ценам. А продуктовые заказы! Это же была песня на слова из «Книги о вкусной и здоровой пище»! В свадебные магазины было приятно заходить, зная, что уйдешь отсюда непременно с чем-то вкусным или дефицитным.

На этот раз мы с женихом честно пытались воспользоваться услугами магазинов и именно там купить «товары к торжеству». Каждый день посещали мы «Гименей», каждую субботу ездили на «Щелковскую» в магазин «Венец» и регулярно бывали на далекой Тимирязевской улице в «Магазине для новобрачных».

К чести магазинов, надо заметить, что во всех трех был выбор дерматинной тайваньской обуви и ужасных, ужасных подвенечных платьев, сделанных из тюля и елочных украшений. Они наводят страшную тоску — эти платья! Глядя на них, уже не хочется замуж, а хочется всю жизнь провести в гражданском браке — лишь бы не

надевать ЭТО. Я не знаю, зачем у нас делают такое огромное количество некрасивых и при этом дорогих — будто они сделаны из шелка и парчи — свадебных платьев. Но, видимо, как говорят политики, кому-то это очень нужно.

В магазинах также было белое — под стать платьям, хорошая, но безумно дорогая женская повседневная одежда, мужские сорочки тридцать восьмого размера (наверное, для самых юных и худеньких женихов) и множество коммерческих отделов, где без особого успеха восполнялось отсутствие в магазинах разных свадебных аксессуаров. В общем, ассортимент был намного беднее, чем в любом первом попавшемся универсаме. Больше всего нас печалило отсутствие не то что роскошных — приличных мужских костюмов. А неприличных висело настолько мало, что было трудно определить, какой из них более уныл.

Когда истекал месяц, данный нам государством для испытания любви, мы с удивлением обнаружили, что в магазинах для новобрачных практически нельзя использовать вождьденное когда-то приглашение. В первых, его никто не просит даже показать (не то что отрезать от него какой-нибудь талончик), а во-вторых, почти все женихи с невестами покупают все нужное для свадьбы совсем в других местах.

Свадьба, как известно, безумно разорительное мероприятие. «Московский комсомолец» недавно подсчитал, что в среднем она обходится нынче почти в сто тысяч рублей (чем не на шутку растревожил холостую часть населения). Мы решили радикально сократить расходы, поскольку не хотелось потом полжизни отдавать долги. Поэтому празднество решено было устроить дома, а не в ресторане (что в какой-то степени огорждало нас и от свадебной драки). Еду и напитки обеспечивали родственники, причем напитков было намного больше, чем еды, так как они копились чуть ли не все четыре года наших метаний и исканий. Кольца нам подарили. Платье с туфлями обошлось в какие-то двенадцать тысяч. Зато жениху был куплен красивый двубортный костюм, который обездженжил нас на пару месяцев вперед.

Чтобы как-то компенсировать расходы, связанные с покупкой дорогого костюма, добираться до ЗАГСа пришлось на муниципальном транспорте и пешком. Было холодно, шел снег, дул ветер, и наша процессия напоминала картину Сурикова «Переход Суворова через Альпы». Свидетели падали, мамы причитали, по дамским лицам ручьями стекала тушь и

слезы. Долго ли коротко ли мы шли (зная дорогу очень приблизительно) и наконец дошли.

Не успели отряхнуть снег с промокших причесок, как загосские работницы, сидевшие за столиками у входа, стали звать «к нам, к нам» и тянуть нас каждая к себе. Одна пыталась застраховать наш брак, поскольку «так делают во всем цивилизованном мире» (платишь, скажем, тысячу, а через год, если не разводишься, получаешь целых полторы). Вторая брала деньги за заказ свадебных фотографий. А третья вручила нам календарик «Культура секса — счастье и радость» и билеты на лекцию о психологии интимных отношений. Не скрою — меня растрогало такое неравнодушие к нашему половому воспитанию.

Вскоре нас пригласили на церемонию: Мендельсон, «согласны ли вы... сегодня появилась новая семья... брак — это не только совместные радости, но и горести... пройдите к гостям»... Душевные интонации, прическа, а главное — указочка в руках дамы, ведущей церемонию, — все это напомнило мою классную руководительницу в момент произнесения напутственного слова выпускникам.

Лично мне больше понравилась церемония для одной из сочетавшихся вместе с нами пар. Жених был в спортивных штанах и с неопохмеленным лицом — взятый, по-видимому, с утра врасплох, невеста не скрывала злобства. Пару зарегистрировали тихо, без Мендельсона и занудства.

Впереди у этих новобрачных был ужин на две, максимум на четыре персоны — в естественной обстановке. Впереди у нас было откусывание хлеб-соли, «горько», попытки похищения невестинной туфельки, песни, пляски и брачная ночь в комнате, полной гостей. А потом — расчеты, сможем ли мы растянуть до зарплаты остатки со свадебного стола, и гадания — а кто бы еще мог дать в долг. Впрочем, что нового можно сообщить о послесвадебном восстановлении бюджета?

Но вот что я хочу сказать: свадьба — это хорошо, хотя и не каждому теперь доступно. И дело не только в подарках. А в том, что вас все любят и желают счастья. К тому же в новом статусе ощущаешь этакую уверенность. Даже степенность. Какие могут быть игрушки!

Так что если стоит альтернатива жениться или не жениться — женитесь, господа, и выходите замуж, дамы! Это достойное вложение денег. Тем более, что завтра это будет намного дороже.

Мы находились далеко от города Купьянска, в старом здании ЦДРИ, в большом зале, где у окна стояло черное фортепиано. На него я и положила диктофон, и он добросовестно записал гудки машин внизу, на улице, скрип тормозов, дрожание стекла, когда под окнами проезжали тяжелые грузовики.

Прямо перед нами сияли окна валютных отделов «Детского мира», и видно было, как покупатели беззвучно передвигаются по отделам. Если повернуть голову налево, можно было увидеть другие огни — алые кремлевские звезды.

Это была Москва, так не похожая на всю остальную Россию. Андрей Мартенс, немец по национальности, родившийся в Москве, здесь же и поступивший в медицинский институт, выбрал своей профессией скитания по тому пространству, которое находится за пределами окружной автомобильной дороги.

В русской народной культуре (в отличие от европейской, создавшей образ туповатого и трусливого буржуа) купец и вообще торговый человек — личность героическая и романтическая. Он удалой молодец, он хорош собой, про него поют песни и сочиняют былины. В былинах этих какой-нибудь Садко или Дюк Степанович появляется перед князем Владимиром Красное Солнышко, крест кладет по писаному, поклоны по-ученому, лихо выпивает чашу зелена вина, а все вокруг считают его несомненным героем.

Это неудивительно. Смелость — качество необходимое для человека, который на российских пространствах решил заняться коммерцией. И нужна она прежде всего для того, чтобы решить преодолевать это пространство — огромное, сложное, опасное, по которому ходят люди недобрые.

Андрей Мартенс, как и многие другие, решивший отважно нырнуть в это пространство в поисках заработка, лет пять назад и не подозревал, что его карьера сложится таким вот образом. Окончил школу, поступил в медицинский институт. Потом — армия. Вернувшись, обнаружил, что друзья, тоже когда-то с самыми лучшими намерениями поступавшие в вузы, ударились в бизнес. Естественно возникла мысль: «А я чем хуже?» Сначала они с приятелем, как честные молодые люди, хотели заняться производством. Арендовали помещение, искали по ПТУ, училищам, комбинатам деревообрабатывающие станки. Собирались изготавливать паркет.

Потом кто-то предложил за помещение сумму большую, чем могли дать они. Им сказали: «Вы молодцы,

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

ГОСПОДА КУПЦЫ, ШАПКИ НА ГОЛОВУ!

(Из жизни коммивояжера)

Я всегда говорю: «Ребята, я из города Красногорска». Потому что если я оказался в другом городе — я чужой. А москвич — чужой вдвойне. Москва совсем, совсем не похожа на остальную Россию, и все это знают. Это не значит, что раз я москвич, мне тут же непременно дадут по шее. Но шанс получить по шее у меня увеличится...

— В каких городах ты побывал за последние полгода?

— Их не так много. Вильнюс, Санкт-Петербург, Харьков, Белгород, Воронеж, Нальчик, Петрозаводск, Симферополь — крупные. И множество маленьких, ты про них наверняка и не слышала.

Купянск, Валуйки. В Купянске сгущенное молоко делают, сгущенные сливки, там хороший завод.

— Раньше ты бы назывался диким, чисто советским словом «снабженец». Как

ты сам сейчас определяешь свою профессию?

— Я считаю себя коммивояжером. Более точного слова не нашел...

ребята», пожали руки и вежливо предложили убраться.

— Тогда я понял, что производить что-нибудь в наших условиях — не легкое дело. Мы и неопытными были к тому же. Договоров не заключали, верили на честное слово. С тех пор я всегда при заключении сделок требую четкие гарантии. Потому что человек

слаб, и не надо его без нужды искушать.

После этого я перепробовал много способов добывания денег. Я люблю путешествовать. Я ездил в Прибалтику, там дешевые джинсы, потом их в Москве перепродавал. Но тут весь бизнес заключается в таскании тяжелых тюков, а головой работаешь толь-

ко на уровне, как бы тебя не обокрали. Это не для меня. Потом я как-то поехал к родственникам на юг России. Просто отдохнуть, без всяких коммерческих целей. Смотрю, а там в магазинах растительное масло гораздо дешевле, чем в Москве. Я к директору: «Откуда получаете?» Он назвал адрес завода. Я отправился туда, тоже поговорил. Позвонил в Москву друзьям. Они просчитали стоимость всей операции, нашли покупателя, арендовали машину, приехали... Потом это масло продавали в московских магазинах на 70—80 рублей ниже обычной цены. За ним очереди, между прочим, стояли. Вот с тех пор я и стал заниматься коммивояжерством.

— Как я понимаю, твоя работа — чисто разведывательная. Аренда машины, погрузка, доставка — всеми этими прозаическими вещами ты не занимаешься?

— Мое дело — узнать, где в стране есть интересный товар. Единственное, что я сам привожу из своих поездок, — образцы. Банку какой-нибудь сливы, протертой с сахаром, тушенку, рыбные консервы. Чтобы покупатель знал, какой товар он будет брать.

— Как ты выбираешь город, в который поедешь?

— В Москве есть такое замечательное место — Ленинская библиотека. А в библиотеке газетно-журнальный отдел. Я прихожу, беру подшивки газет: новгородских, тульских, тверских. Читаю рекламные объявления. Если нахожу что-нибудь интересное, звоню туда и проверяю информацию. Покупателя нахожу. Моя «клиентура» — в основном директора магазинов. Государственных или бывших государственных — не важно. Потому что даже если они приватизированы, товар получают все равно чаще всего по старым каналам, через сеть баз, каждая из которых накручивает большие проценты. С нами им выгодно иметь дело. И если все нормально — иду на вокзал за билетами.

— Такое впечатление, что нынешние поезда по крайней мере наполовину состоят из бизнесменов-«челночников», как в гражданскую войну из «мешочников».

— Да, их легко вычислить — по огромным тюкам и по особой сосредоточенности. Им постоянно приходится беспокоиться — как бы не украли деньги или как бы не стащили товар. Я их вполне понимаю. Я помню, как мой приятель ездил в Вильнюс — тоже заниматься торговлей.

Доехал благополучно, но вот в гостиницу устроиться не смог. Идет вечером печальный, при нем сумка большая. Навстречу парень, друже-

любный, хороший. Они разговорились, и новый знакомый пригласил его к себе ночевать.

Наутро мой приятель обнаружил, что нет ни денег, ни сумки, а вокруг какие-то совершенно незнакомые люди. Он спрашивает: «Где Костя?» — «Не знаем, он сюда редко заходит». И по разговорам он понял, что попал в какую-то воровскую хату. Собрался, ушел поскорее. Очень был благодарен этим людям, что не убили.

В тот же день он с горя напился и переночевал на скамеечке с видом на башню Гедимины. Хорошо, спокойно, никто к нему и не подошел. Ясно, что если человек так вот спит, значит, у него взять нечего.

Лично я, прежде чем заняться своей профессией, изучил «американские правила выживания». Все криминальные приключения стараюсь сразу выносить «за скобки». К тому же товар я не вожу, денег у меня немного, поэтому я в меньшей опасности. Сажусь в поезд и смотрю себе спокойно боевики с Ван Даммом. Сейчас видеосалоны в поездах — очень удобно.

— **Зато чай исчез.**

— Да, но пассажиры — люди опытные. Они все с собой берут: и чай, и кофе растворимый, и сахар. Единственная проблема — кипятка тоже иногда не бывает.

— **Не надоедает все время быть в дороге?**

— Что ты, это так интересно. И потом я на очень большие расстояния не езжу. 12—15 часов на поезде — вот мой предел, иначе оттуда невыгодно будет везти товар. А потом дорога заканчивается, и я оказываюсь в незнакомом городе...

Следы былой эпохи исчезают неравномерно — как снег под лучами солнца. В Москве уже буйная поросль фирм, банков, «комков». В маленьком городке где-нибудь под Тверью до сих пор можно сойти с поезда и оказаться на площади Советской, выйти затем на улицу Фрунзе и идти до ее пересечения с улицей Розы Люксембург.

Жизнь замирает здесь в восемь вечера, и после этого можно бродить по улицам и не встретить ни одного человека. Обитатели провинциального города не рискуют, зайдя в один прекрасный день в магазин, в который они ходят 20 лет, увидеть надпись: «Продажа только за твердую валюту». Коммерческих киосков здесь один-два на целый город, и они относятся к разряду местных достопримечательностей, вместе с церковью и памятником Ленину.

— Я помню город, где вообще не было ни одного киоска, — рассказы-

вает Андрей. — Мне знакомый из местных жителей объяснил: «Пробовали ставить, но их «бомбят». — «Как «бомбят»?» — «Приезжают ребята в кожаных куртках и либо разбивают все к чертям, либо требуют дань совершенно уже запредельную. То есть нравы достаточно дикие. Хотя, с другой стороны, люди более открыты, доброжелательны. Если я все-таки говорю, что я из Москвы, интересуются: «Как там у вас Ельцин? То есть Ельцин это «там у вас».

Но я уже говорил, что свое московское происхождение особенно не афиширую. Американская «школа выживания» учит: «В незнакомом месте старайся быть как все». Это касается и чисто внешних признаков. Например, москвичи любят гулять зимой с непокрытой головой. А в провинциальном городе обязательно носят шапки. Где-нибудь в Курске или Орле — кроличьи ушанки. А на Кавказе очень любят ондатровые, квадратные.

— **Что же, у тебя для каждого рода своя шапка?**

— Нет, шапка у меня одна — белый кролик. Я специально у отца выпросил. Но этого достаточно, чтобы в любом городе чувствовать себя спокойно.

— **Какие-нибудь местные увеселения: бары, дискотеки ты посещаешь?**

— Нет. Уж там-то безошибочно вычислят мое чужеродное происхождение. Никакой Красногорск не поможет. И потом, когда весь день бегаешь по городу, вечером хочется только одного — отправиться в гостиницу и лечь спать.

— **В гостиницу ты легко устраиваешься?**

— Без проблем. Цены достаточно высокие — от пятисот рублей в сутки до тысячи. Поэтому свободные номера есть. Я стараюсь поселиться в одноместном. Но большинство наших гостиниц старого образца, там это редкость. Поэтому я беру двухместный и плачу за него.

— **Ты не любишь общество?**

— Я люблю безопасность. Помню, в Сочи жил в номере с двумя соседями. Один был командированный с севера. Другой непонятно кто, но очень приличный. Выпили шесть бутылок пива, немного, в общем. Наутро просыпаюсь — чувствую себя просто чудовищем. Видимо, нам с командированным подсыпали в пиво клауфелин. Это сильный транквилизатор, почти наркотик. Но я подготовлен к неожиданностям. Все, что могут украсть, прячу, и довольно хорошо. А у соседа моего деньги увели, вещи.

— **Московская гостиница уже давно как бы символ порока. «Огни**

отелей так заманчиво горят». В провинциальных гостиницах более спокойная жизнь?

— В любом случае там есть ресторан или хотя бы кафе. Но собираются там, главным образом, местные завсегдатаи. А постояльцы, пообщавшись друг с другом, находят себе собутыльников, вечером все сидят по номерам и пьют. В рестораны ходить тоже небезопасно. Раз человек пришел, значит, у него есть деньги.

— **Ты приехал, поселился, переночевал. Что дальше?**

— Дальше начинается главная часть моей культурной программы — экскурсия по местным магазинам. Если я нахожу интересный товар, беру местную телефонную книгу и начинаю обзванивать базы, заводы, посреднические конторы...

— **А бывает, что товара, за которым ты ехал специально, не оказывается?**

— Да, конечно. Не я один занимаюсь бизнесом, конкурентов достаточно. Или же товар на месте, но на него за те десять часов, которые я ехал в поезде, цена поднялась раза в три. Но в любом городе я что-нибудь да найду. Все равно в Москве все дороже, кроме ликеров и конфет «Марс». Потом приезжаю в Москву, беру ту же телефонную книгу и начинаю обзванивать магазины: «Не нужны ли вам сгущенные сливки из города Купянска по такой-то цене?»

— **Берут?**

— Берут. Москва — безумный город. Здесь можно продать все.

— **И какой тебе кажется Москва по возвращении?**

— С каждым днем она становится все более западной. Но при этом, как ни странно, все менее уютной. В провинции сохранились уютные кафе, где можно посидеть с друзьями. А в Москве они исчезают с каждым днем. Я понимаю, конечно, можно просто посидеть с друзьями на кухне. Но мне надоели эти кухни. Вот так и получается, что в провинции зайти на полчасика, послушать музыку, попить кофе некогда, а в Москве где.

— **Ты считаешь, что у твоего бизнеса хорошие перспективы?**

— Я думаю, что плохие. Эта огромная разница в ценах на продукты в одной и той же стране рано или поздно должна исчезнуть. Но я другую работу найду.

И последний вопрос. Где находится Красногорск?

— Это маленький городок в Московской области. Название очень удобное. Все говорят: «А, знаю, это на Урале». Или: «Это в Сибири». И вопрос ко мне больше нет.

Елена САЛИНА

ПРИВЕТ, ДРАКОН, ИЛИ ОПРОВЕРЖЕНИЕ

ТРОТИЛОВАЯ
15- 503-88
ШАШКА 400г

ПИСЬМО № 1. ТРОГАТЕЛЬНОЕ

На самом деле в редакцию пришло не одно, а три письма. Первое — из самой лиги.

«Российская пресса в последние месяцы с подачи органов следствия МВД неоднократно высказывала предположения о том, что Российская Лига Профессионального Бокса занимается подготовкой «наемных убийц, зомби, камикадзе, террористов...» — пишет мне вице-президент лиги Игорь Губкин.

Замечу, пишет из камеры следственного изолятора № 1, именуемого в народе «Матросской тишиной», не спросившись у следователя, что вообще-то запрещено (ай-ай-ай, шалунки адвокаты!). Пишет на компьютере — вот это, я понимаю, условия содержания. Ну да ладно.

«В доказательство ведется речь об «арсеналах» оружия и взрывчатых веществ, о наличии военизированной службы безопасности, профессиональной подготовке подростков в ведомственной школе служебного собаководства.

Если принять во внимание, что под «арсеналами» подразумевается один (!) изъятый ржавый карабин образца начала века и один писто-

Главному редактору пришло письмо. В нем были такие слова:

«...в противном случае мы оставляем за собой право обратиться в суд за восстановлением своего честного имени».

Мне стало очень жалко главного редактора, которому теперь из всех сил придется опровергать то, что я, нерадивая его сотрудница, накропала в 4-м номере журнала за этот год под глубокомысленным, как мне казалось, заголовком «Дракон скорее жив».

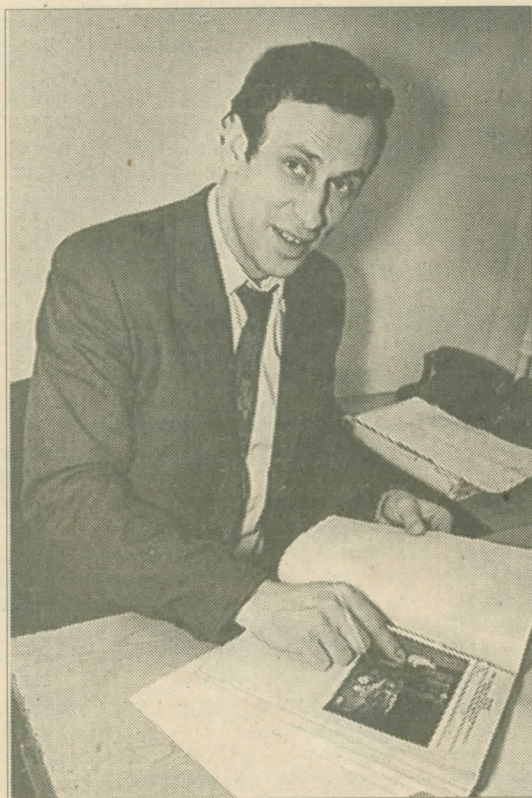
Я схватила 4-й номер и перечитала собственное повествование о странных событиях, случившихся осенью в детском доме № 8, когда несколько детей с легкой руки директора были переданы для дальнейшего воспитания в загадочную организацию — Российскую лигу профессионального бокса.

Мне понравилось.

лет Макарова у дежурного офицера на Домодедовской базе отдыха, то становятся ясными и причины всех последующих преувеличений авторов этих публикаций».

Я сочувствую господину вице-президенту. Находясь в жестких условиях изоляции от внешнего мира, он, по всей видимости, просто забыл о тех скромных запасах, которые, как трудяга бурдунчок, сделал в преддверии суровой зимы на территории филиалов лиги в Домодедове, под Люберцами, а также в иных укромных тайничках.

Милиция тоже удивилась, когда вместо одного (!) ржавого карабина вытащила на свет божий друг за другом 6 автоматов КС и КСМ, 2 новехоньких карабина (один с оптическим прицелом), 2 пистолета Макарова, наган, парабеллум, около 200 одноразовых и десяток металлических наручников, светозвуковые гранаты «Заря», газовые пистолеты, электрошоковые дубинки, резиновые палки, бронежилеты, бронезаборы, бронепортфели, камуфлированную форму, каски военного образца, переносные и даже танковую радиостанции, тротилловые шашки весом более 30 килограммов, электротонаторы и бикфордов шнур. Все это подтверждено протоколами изъятия и заключениями экспертов, говорящих

Старший следователь по особо важным делам Игорь Вольнов уже несколько месяцев не расстается со своим очередным, особо важным, делом.

Это лишь небольшая часть изъятого у Российской лиги профессионального бокса. То, что лига упорно считает «ржавым карабином образца начала века».

российского спорта, не преследуется.
Заместитель начальника следственного управления ГУВД АМО
А.Т.Ануфриев.

А то, что лига по-матерински заботливо относится к своим заблудшим овечкам, — факт. Вот письмо президента Попова, адресованное все туда же, в СИЗО, некоему Соловьеву Павлу Ивановичу, водителю (копия находится в редакции).

«На Ваш устный запрос сообщаем, Руководство Российской Лиги Профессионального Бокса (мне нравится это маниакально-упорное возвеличивание себя прописными буквами. — Е.С.) гарантирует Вам после освобождения от незаконного задержания работу по специальности и иные льготы, получаемые нашими сотрудниками».

Всем семьям задержанных регулярно оказывается материальная поддержка. К сожалению, Ваша семья от помощи отказалась.

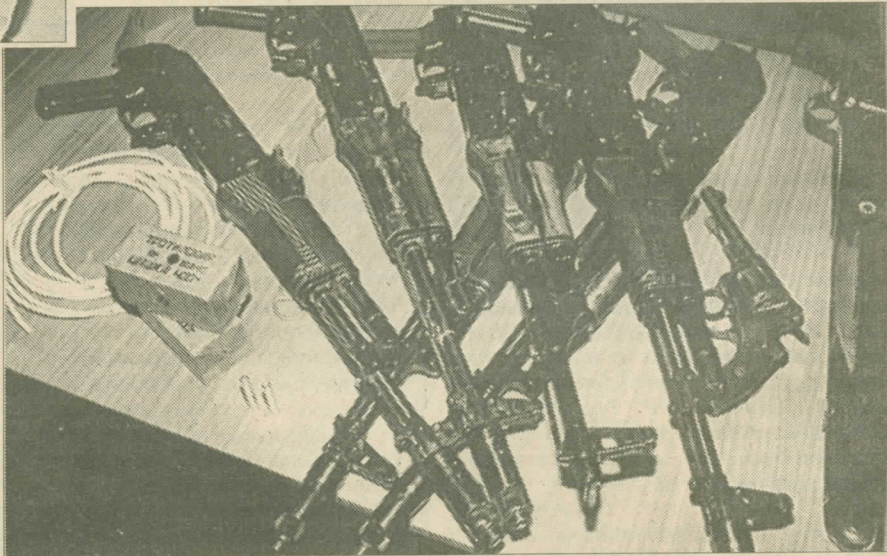
о том, что все стреляющее — вполне пригодно убивать, а все взрывающееся способно так жакнуть, что от милого подмосковного городка Домодедово камня на камне не останется.

«...ни одному сотруднику Лиги следствие не предъявило обвинения в хранении автоматов или взрывчатки, повторяю, за ТРИ МЕСЯЦА (выделено автором. — Е.С.) ведения этого следствия».

Ряд сотрудников лиги обвиняется в КОНКРЕТНЫХ (выделено мной. — Е.С.) преступлениях, на этом основании они арестованы, а какое обвинение будет выдвинуто на заключительном этапе следствия — дело только самих следователей. Объясняться по этому поводу руководитель оперативно-следственной группы Игорь Вольнов уже устал — его переписка с лигой и различными проверяющими инстанциями составляет солидный увесистый том.

Объяснения милиции откровенно передегериваются. Так, 11 февраля в газете «Коммерсант-DAILY» вышла маленькая заметка с эффектным заголовком «У милиции нет претензий к лиге». Поводом для нее послужил письменный ответ ГУВД АМО президенту лиги Попову, в котором не только не утверждается ничего подобного, но даже, я бы сказала, утверждается противоположное. Судите сами:

«Настоящим сообщаем Вам, что

следственным управлением ГУВД Администрации Московской области расследуется уголовное дело в отношении отдельных сотрудников Российской лиги профессионального бокса, совершивших ряд тяжких преступлений. Данные сотрудники, прикрываясь деятельностью РЛПБ, создавали незаконное вооруженное формирование, используя при этом материальные средства Лиги, чем дискредитировали ее деятельность. Органами следствия цели приостановления ЗАКОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (выделено мной. — Е.С.) РЛПБ, направленной на укрепление

Согласно приказу по РЛПБ, Вам с ноября 1992 г. начисляется заработная плата с учетом инфляции, которая сохраняется на депоненте бухгалтерии и по Вашему письменному или устному требованию может быть выдана указанному Вами лицу».

Такое искреннее участие, конечно, весьма приятно, но чем-то неуловимо смахивает на воровской общак, который и поможет, но и накажет. В случае чего.

Спор же о судьбе подростков, завербованных лигой, которая, по словам Губкина, «проводит дорогостоящий педагогический эксперимент:

можно ли воспитанному советской системой подростку привить цивилизованные взгляды на жизнь?» — считаю бессмысленным. Откройте энциклопедический словарь. Цивилизация — синоним культуры; уровень, степень общественного развития, материальной и духовной культуры. Цивилизованное общество не нуждается в автомате Калашникова.

В одном, правда, каюсь, ошиблась. Черной «Волги» у лиги на самом деле нет. За детьми вербвщики приезжали на светлой «Волге». Госномер 07-41 МОЛ.

ПИСЬМО № 2. СУХОЕ

Детские дома, как известно, подчиняются городскому департаменту образования и его окружным управлениям. Эти вышестоящие организации волны как назначить директора детского дома, так и уволить его, в частности, за профнепригодность. Известно также об удивительной ведомственной сплоченности в этой, самой несчастной, пожалуй, области нашего великого народного образования. Ну не везет ей с кадрами — и все тут. Не нравятся эти кадры мерзким журналистам, которые многие годы без усталости «чернят коллективы сиротских учреждений» да к тому же перед публикациями «не знакомят с ними коллективы и руководство, чтобы избежать неточностей и ошибок».

Второе письмо мы получили от начальника Северного окружного управления Московского департамента образования Н.А.Рождественской. Но если послание из тюрьмы отличается мягким, убеждающим, ненавязчивым стилем, свидетельствующим о хорошем вкусе его автора (или авторов) и безупречном владении им (ими) русским языком, то письмо из управления, изложенное в виде просьбы, из-за обилия канцеляризованных выгладит скорее ультиматумом.

«В связи с изложенным, — пишет нам госпожа Рождественская, — считаем возможным просить Вас опубликовать опровержение на основе имеющихся у нас материалов проверки и сообщить дату публикации».

Однако сами материалы означенной проверки начальник управления почему-то нам не прислала, забыла, наверно, а прислала лишь свое безапелляционное резюме.

«Вынуждены констатировать, что факты, изложенные в статье, не нашли подтверждения, в т.ч. пропажи Романа Владимира, Масялева (? — Е.С.) Сергея (в статье он Токмаков), Мухиной Ани. Не установлено нарушений в ведении лич-

ных дел воспитанников, в трудоустройстве выпускников, в т.ч. и Корзинова Сергея...»

Мы не зря попросили Н.А.Рождественскую прислать дополнительные материалы. Очень интересно, как можно проводить проверку, не узнав даже фамилии того, о ком идет речь. Масялев — это, надо думать, Масялев Сережа, который теперь носит фамилию Токмаков. Но не это главное.

О пропаже детей из детского дома, действительно, говорить не приходится, если их забирали в лигу с ведома администрации. Речь может идти лишь о торговле детьми, за которых «спонсорами» было перечислено детскому дому 200 тысяч рублей. Недорого, однако. Если не считать Аню Мухину, которая ехать в лигу отказалась, всего 66 666 рублей за живую душу.

По поводу ведения личных дел директор детского дома Севостьянова сообщает следующее: «Личное дело Корзинова мы давали на завод по их просьбе для ознакомления под расписку Василию Юрьевичу (Киселеву, одному из руководителей лиги. Находится в розыске. — Е.С.)». Это зафиксировано в протоколе допроса.

И далее по протоколу:

«Вопрос. Проверял ли кто из числа воспитателей детдома, как трудятся и живут выпускники на Московском экспериментальном электромеханическом заводе?»

Ответ. Нет, не проверяли, так как понадеялись на порядочность спонсоров».

И, конечно, не знали, что Корзинов ни дня не проработал на том самом заводе. Или знали прекрасно?

Так что, извините госпожа Рождественская, не тем информаторам вы доверялись.

Наконец, последнее. О «жизни воспитанников в сиротском учреждении во всем его многообразии».

Хреновая, надо еще раз сказать, там жизнь.

Ответственно заявляю, что об этой самой жизни узнала я от самих воспитанников, и считаю, что красочнее и достовернее тех, кто этой самой жизнью живет, о ней мне никто не расскажет. И о питании, и об одежде, и о пропадающей регулярно «гуманитарке», и о МНОГОМ ДРУГОМ, о чем даже я писать постеснялась.

Кое-что дети написали сами, на имя заместителя начальника Московского департамента образования А.А.Егорова. Только вот почему-то их письмо чуть ли не на следующий день уже лежало на столе у их директора.

«Директор нашего детского дома Севостьянова Людмила Дмитриевна за время своей работы в детском до-

ме создала себе окружение из «своих» людей, которые занимаются только «показухой», а не работой...»

Фролова Элла Ивановна — завуч и подруга директора... При поступлении гуманитарной помощи она самая первая отбирает все самое лучшее себе и директору, а что останется, отдает нам. Ночью все это вывозится на машине директора... Все свои отчеты Фролова Э.И. составляет задним числом перед приходом комиссии...

Мы неоднократно видели, как директор и завуч распивали спиртные напитки в кабинете директора... В 1991 году директор попросила наших девочек: Апполонову Таню, Медникову Майю, Савину Риту, Власову Шуру, Дубинину Вику — снять со своих сберегательных книжек по 600 рублей и отдать деньги директору, якобы для покупки плащей для девочек. Но ни плащей, ни денег девочки больше не видели...»

ПИСЬМО № 3. ИСТЕРИЧНОЕ

Как читатели уже, наверно, догадались, третье послание мы получили из детского дома № 8, от председателя СТК (без фамилии). Его можно охарактеризовать так: бессвязность изложения, помноженная на огромное количество орфографических, стилистических и пунктуационных ошибок — я насчитала 41. Можно себе представить качество тамошнего обучения.

Письмо содержит набор стандартных фраз в оригинальном исполнении про «конъюктуру» спроса, «порадаксальные» факты и «жаренный» материал. Одна фраза пронзила насквозь мое сердце, прочитав ее, я долго и безутешно рыдала.

«И где это корреспондент нашла худенькую девочку? У нас питание очень хорошее, за питанием постоянный контроль... Проведенные анализы показали, что гемоглобин у детей превышает норму».

Бедные дети!

И, вдохновленный «Коммерсантом-DAILY» (регулярное чтение которого, кстати, весьма дорогое удовольствие), коллектив сиротского учреждения ринулся в бой. Они уже не корят мягко и не просят — они требуют дать «опровержительный материал», в духе современности грозя судом.

Бедные судьи! Им предстоит судить ангелов.

«Порадаксально (Вот-вот. — Е.С.), по последующие проверки (массовые) прокуратуры правительства Москвы, Московского Совета, местных органов власти, следственных органов и ОБХСС, факты публикуемые в средствах массовой информации не подтверждаются».

Я не поленилась. Я сходила в бывший отдел БХСС Тимирязевского района. Я позвонила прокурору. И выяснила: за период «правления» Людмилы Дмитриевны Севостьяновой никаких проверок хозяйственной деятельности детдома и его администрации правоохранительными органами не проводилось. Ведомственные, понятно, не в счет.

А покопаться там есть в чем. Даже если судить только по тем отдельным документам, что собрались у меня. Просто никому неохота возиться с нудной, изнурительной мелочевкой, возможно, «не имеющей судебной перспективы». Вот миллионы возвращать государству — это да, это престиж, почет и уважение. А когда изо дня в день, исподтишка, подленько, потихоньку обкрадывают детей, за которых некому вступиться, — это увя. Хотя детей, безусловно, все очень любят.

Прошу письмо детей (25 подписей, фамилии есть в редакции), эту публикацию и публикацию в 4-м номере «Столицы» под заголовком «Дракон скорее жив» рассматривать как официальное заявление.

Прошу прокуратуру Тимирязевского района поручить отделу по борьбе с экономическими преступлениями Северного округа провести полную проверку в детском доме — ПТУ № 8.

Прошу прокурора города Геннадия Пономарева и начальника управления по борьбе с экономическими преступлениями ГУВД Москвы Михаила Шестопалова лично проконтролировать работу своих подчиненных.

Драконы, они очень живучие. Особенно когда чувствуют полную безнаказанность.

Ксения КЛИМОВА

КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ В ФИЛОСОФИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

...А теперь скажите, мог ли я не дать ему по физиономии?

С.Довлатов. Чемодан

К концу рабочего дня потребность поговорить с кем-нибудь умным стала мучительной. И тогда скрипнула дверь пустого, клинически чистого кабинета, и на плечо следователя легла невесомая старческая рука с тонкими пальцами. Глаза стоявшего над ним старика глядели с печальным пониманием.

Первая привычная мысль — а где конвой? — испарилась не оформившись. И следователь коснулся горячим виском черного сукна стариковской одежды. От рукава успокоительно пахло пылью и лавандой.

— Урки совершенно обнаглели, — доверительно сказал следователь старичку. — И потеряли всякую нравственность. Жалобы пишут, а?! Можно такое понять?!

— Косность мыслительной способности, — объяснил старичок. — Поскольку трудно рассеять туман смутных понятий и отделить общее познание от чувственных впечатлений, душа охотнее приходит к поспешным выводам.

И следователь вздохнул с облегчением. Вот кто снимет сейчас камень с души, кто поговорит с ним и все разложит по полочкам. Тем более, что и имя старичка всплыло в сознании строчкой на каменном надгробии в маленьком курортном городке Калининграде. Буквы были иностранные, но он почему-то легко вспомнил их и прочел: Иммануил Кант.

Наклейки

отличного качества

по низким ценам

2-цветные — 1 кв.см — 30 коп.

3-цветные — 1 кв.см — 35 коп.

Визитные карточки
1- и 2-сторонние.

Тел. 921-44-91

Нет лучшего места для изучения философии, чем кабинет следователя. Было бы время, и тогда в деталях можно представить себе все важнейшие философские проблемы во всем их многообразии и развитии: сущности и назначения человека, жизни и смерти, добра и зла, а также истины во всех ее ипостасях. Можно попрактиковаться в диалектике и метафизике, разбросав по разным сторонам объективное и субъективное, а уж когда совсем все надоест, перейти к нравственности и идеалам общественного устройства, заодно их, идеалы, слегка подкорректировав.

Но времени следователю не хватает хронически, и потому, открыв папку с надписью «надзорное производство по делу №...» и грифом прокуратуры, он лишь риторически вопрошает:

— Да на кой мне их бить-то надо было? Какой резон, если сами все рассказали?

Это было уже несколько дней спустя после того, малопримечательного, в общем, события, как братья Красниковы, представ перед судом, заявили: «Бил их следователь жестоко и выколотил из них признания. А младший, Костя, вообще ни в чем не виноват».

Поскольку подобные заявления делает чуть ли не треть обвиняемых, а все вместе такие жалобы, устные и письменные, суть побочные дети великой матери — Гуманизации отношений в рамках уголовно-процессуального кодекса, то судья только бровью повел. И спросил с сочувствием: к врачу своевременно обращались? Костя мужественно отрекся. Не обращались? Ну и напрасно. Следы-то ведь от побоев остаются, надо было зафиксировать — и все дела.

Со следами на лице январской ночью прошлого года явился домой старший, Валерий. Костя маячил за ним, сильно чем-то озадаченный.

Жена Валерия, взглядевшись, уразумела: следы были царапинами, оставшимися от женских ногтей. И экспертиза, когда взяли братьев здесь же, в квартире, куда они вновь явились спустя три дня, устав от скитаний и пьянки, подтвердила: его, Валерия, частицы кожи обнаружены под ногтями у женщины, молодой и красивой, близкой знакомой старшего брата. С ними, частицами, ее, возможно, и похоронили. Потому что сама Елена была обнаружена мертвой в луже собственной крови в комнате квартиры, где они недолго жили с Валерием. А на пороге комнаты — ее восьмилетний сын, в трусиках, тоже мертвый. У обоих было перерезано горло.

Елену и мальчика убивали долго и неумело. Хотя убивать, как говорили,

не хотели.

Мотивы появления двух братьев в доме Елены поздно вечером несколько варьировались в ходе следствия: от назойливого желания завладеть 150 немецкими марками, врученными ей знакомым, до оправдывающего-объясняющего «пришли забрать долг».

Обстоятельства поздней встречи тоже несколько трансформировались. Неизменным оставались удары гантелей по голове, беспорядочные удары ножом (ножами) в горло, грудь, спину женщины и ножевой удар по горлу вышедшего на шум сонного ребенка. Ребенка, с которым оба брата выходили во двор на прогулку. Называвшего их обоих по именам, с добавлением «дядя».

Ребенка убил Костя, крепко держа мальчика за плечо. Елена в это время еще хрипела, распластанная на полу Валерием. Почему-то участие Кости всячески в ходе следствия пересматривалось, подвергалось сомнению, и следователь вынужден был фиксировать все новые версии.

Суд учел, что братья убивали Елену и ее сына фактически на глазах друг друга, чем причиняли жертвам особые мучения. Суд определил их вину адекватной исключительной мере наказания.

И только следователь остался в своем кабинете вопрошать, по какой причине получил он свою толику обвинений, точно и его походя захотели перемазать в крови, как будто капающей с каждого листа этого страшного и тоскливого дела.

Страшно на этом свете жить, господа. Но еще и как-то противно. Потому что виновные кругом убийцы ведут себя так, будто все им должны что-то и не отдают. Будто им, и только им, должна явиться великая мать-Гуманизация во всем многообразии своих проявлений. Иначе будет несправедливо.

Когда убийц задерживают, они обычно говорят правду. От растерянности и отсутствия адвоката. Потом появляется адвокат и тычет: ты что, дурашка, сказал? Не так надо было ж говорить! От всего теперь откажись. Почему одежда в крови? — Подрался. Где вещи убитых взял? — На рынке купил, у знакомого мужика. Почему с оружием ходишь? — А только что в кустах нашел и сразу в милицию понес сдавать. И так далее. Многоверсийность — еще один кривой детенш гуманизации отношений. Кривой, потому что никем не воспитанный — врать можно как угодно долго и сколь угодно разнообразно.

Но следователю-то что? Какая ему разница, кто именно из братьев убил ребенка? Никто лично ему не симпатичнее. Ему бы лучше, чтобы их, пре-

ступников, было поменьше или вообще не было. Зачем показания из них «выбивать»? Ему выяснить надо это для истины, а не для себя. И работает следователь в отрыве от эмоций — анализирует, сопоставляет факты. Откуда бы Костя знал подробности убийства, если в квартиру не входил, как стали утверждать братья? Откуда бы следователю знать, где именно похоронили разбойнички рюкзак с вещами Елены, если б не сами они ему рассказали? Что в таком случае из них «выбивать»?

Но сознание обывателя не разделяет милицию и следственные органы прокуратуры. Как без специальных объяснений не отличить от разбоя грабей.

Лирическое отступление об эмоциях, которые не может позволить себе следователь, а только случайный человек. Уж как удалось забрести в камеру к преступнику известному режиссеру и сценаристу — тайна. Но оказался он за одним железным столом с тем, кто в течение недели мучил и насиловал шестилетнюю девочку. И когда садист стал живописать, как она умирала в конвульсиях и как ему при этом было приятно, режиссер не выдержал. Сознывая, что ведет себя глупо, вцепился руками в прикованную к полу табуретку и в стол. Поскольку оба предмета отодрать не удалось, третьим стало ухо — цапнув за ухо преступника, режиссер попытался это ухо надрать, чтобы неповадно, что ли, было? Нет, чтоб больно, хоть на минуту. Чтобы этой болью внушить ему какое-то понятие о справедливости и вернуть на место свихнувшийся мир.

Ты куда, читатель, подожди швырять журналом в стенку! Никто не будет писать апологию битья в милиции. И пугать ужасами, коими следственный отдел прокуратуры набит под завязку, под верхнюю дверцу шкафа для дел — тоже. Хотя философы, начиная от Аристотеля, полагали, что очищение переживанием или сопереживанием — это катарсис. И он необходим. Но раз совсем плохо, расслабимся, переключимся на веселую картину: запорожцы пишут письмо турецкому султану.

В камере пишут жалобу прокурору на следователя, который бьет. «Ты еще напиши, что у тебя мама больная». И ржут. Нам бы так смеяться, по сую сторону добра и зла. Так улыбнемся сюжету, ставшему классическим и повторяющемуся регулярно: сидящая в застенке банда дружно обвиняет в битье следователя — девушку ростом 160 см, весом в категории «до 55 килограммов». И что? И ничего. Юмористы. Прокурор посмеется.

В связи с участвовавшими разбойны-

ми нападениями, когда убивают всех подряд, юмора у подсудимых становится все больше. Убийство детей перестало быть редкостью, а раньше за него сокамерники могли и ребра переломать — расчитаться по-свойски. Теперь не то. Терпимее стали друг к другу. Потому что знают: великая Гуманизация. И она родит нового ребенка: парадоксальную ситуацию.

Например, такую: когда подсудимый, без пяти минут обвиняемый, не изволил принимать следователя у себя. Отказывает ему в аудиенции. Запросто может, требуя себе адвоката. Не вообще какого-нибудь, а именно того, что, например, на днях в Америку уехал. Ну и что, а я хочу! И может хотеть. Или того, и только того, адвоката, которого ему наймет отец. Такой запрос появился у очередного московского «Джека-потрошителя». Что он делал со своими жертвами — не будем, обещали пощадить нервы читателя. Но родственники-то жертв приходят к тому же следователю и читают, читают этот ужас безграничный, и стон их превращается в крик. И под крик следователь работает.

— Да я тебе не то что адвоката, я тебе передачи на десять рублей не куплю, знать тебя бы не знал, — сказал отец того самого «Джека». Но «Джек» имел право и требовал, хоть проси отца всем следственным отделом: да притащите вы ему адвоката, ладно уж.

Или еще одна сцена: дело закончено, пора подсудимому знакомиться с ним и ставить закорючку, что озна-

комлен. А он не хочет. Сидит, как кантовская «вещь в себе», непознаваемая, и колыхается, как правоверный на молитве. Ему кажется — такое у него идеалистическое понимание обнаружилось, солипсизм, возможно, — что если с делом не ознакомиться, то его вроде бы и нет совсем и наказания не будет.

Следователь знает, что все будет. И читает ему дело вслух. Как няня Арина Родионовна. И злорадно вспоминает, как вчера сидел перед ним брат одной из жертв этого, что качается теперь и не слушает, и настойчиво вопрошал: а расстреляют насильника? Откуда следователю знать, что он, суд? Но тот спрашивал и спрашивал, и следователь понял: не сказать, что расстреляют, значит определить ситуацию иной справедливости: парень просто принесет в суд ружье и сам наведет свой порядок по своему разумению.

Так что же, вернуться назад, к нецивилизованным временам, не допускать адвокатов и допустить произвол, который уже был? Теперь маятник качнулся в другую сторону — Гуманизации, чтоб она была здорова. Но в потоке мер, направленных на Гуманизацию, у подсудимого не родится раздумий о том, что он сделал на самом деле, не родится даже страха за свою кошмарную жизнь, не говоря уж о перевоспитании. Так что, их всех стрелять, раз не перевоспитываются?

Маятник качается, следствие тянется, изуверски, процедурно долго,

и за это время можно придумать массу психологических уверток, чтобы почувствовать себя правым. А правым хочет себя чувствовать даже преступник. Важно не дать ему такой возможности в корректной твердости законодательной нормы. Хочешь жаловаться — давай. Но ложь останется при тебе, если она ложь. И не будет принята без акта экспертизы врача, которого можно добиться с помощью адвоката.

Известная газета написала, что в милиции бьют. От бессилия и непрофессионализма, когда не могут изящно нейтрализовать и в блестящих наручниках быстро засунуть в стерильную камеру. Как в Америке. Американский полицейский, прибывший к нам в составе делегации с визитом дружбы, вознамерился однажды пройти дозором по Тверской-стрит. И пошел, в полной выкладке, с вороненой рукояткой, интимно выглядывающей из кобуры, с наручниками у пояса и прочим великолепием. И потребовал предъявить документы на вполне понятном русском у центрального хулигана.

А тот сплюнул ему под ноги: видали мы таких, штатовских ментов. И тут же получил в челюсть. Полицейский имел право, и им воспользовался. Потому что там, за океаном, это — неподчинение закону. И нет необходимости подтверждать свои права ударами — обычно подчиняются. На фоне жуткой преступности спокойно предъявляют документы и смиренно стоят до выяснения. Стрелять-то будут не в воздух. Это знают оба — и полицейский, и человек, которого задержали. Знают и не нервничают. Их отношения устоялись законодательно.

А у нас — нет. Пусть он уже замрет на какой-нибудь определенной точке, маятник, где действие и следствие закрепятся жестко законодательными нормами. Много их не надо — несколько. Но исполняемых неукоснительно. Не надо совершенствовать законы — надо их исполнять. И вопрос: «бить или не бить» — отпадет, возможно, сам или утратит остроту.

— Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства, — сказал Кант.

— Здорово, — сказал следователь. Спишу слова. Это называется категорический императив? Еще лучше. И человек не может быть средством, а только и есть цель сама по себе, а все остальное — для него, для человека? Просто классно. Порядок с мозгами. Пошел работать.

«Не дивитесь, братья мои, если мир ненавидит вас. Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти».

Первое послание
Иоанна
нашей
милиции

ВОПРОС СТОИТ ИЛИ НЕ СТОИТ?

Хочу достать бальзам для сохранения мужского желания.

Богач-перестраховщик, 30 лет.
623120, Свердловская обл.,
г.Первоуральск,
а/я 99, Сергею.

(Объявление в «АиФ» № 8(645). Фев. 1993 г.)

Специалисты называют это красивым термином «сексуальная астения»*. В просторечии чаще употребляется термин менее эlegantный, но гораздо лучше раскрывающий суть проблемы: «Болезнь бизнесменов». Заболевание это, как, впрочем, все дурное и хорошее, сначала проявилось в Америке. Это было еще в начале 80-х. К середине прошлого десятилетия оно добралось до Европы. Ну а теперь, в связи со взрывом деловой активности в нашей стране, незаметно подкралось и к нам. С каждым годом все больше и больше мужчин становятся жертвами сексуальной астении. Ее причины —

непрекращающаяся погоня за увеличением материального достатка, повышением социального уровня, и как средство достижения этих целей — нескончаемая, изнурительная работа.

Антонио Б., 40 лет, преуспевающий служащий на крупной фирме, женат. До недавнего времени абсолютно нормальная сексуальная жизнь. Никаких жалоб. Но восемь месяцев тому назад: «Прежде я любил поболтать с приятелями о женщинах, о любви, флирте, сексе. Однако в последнее время заметил, что этот вопрос несколько не занимает меня не только в теоретическом, но и, так сказать, в практическом плане. И если я изредка занимаюсь любовью со своей женой, то лишь для того, чтобы не слышать ее упреков и избежать беспочвенных подозрений».

Его рассказ — лишь повторение тысяч подобных историй, которые ежедневно выслушивают психиатры, сексологи, психоаналитики и прочие врачи. Все чаще и чаще они ставят диагноз: сексуальная асте-

ния, или патологическое снижение эротических побуждений. Как считают специалисты, корень зла — постоянный стресс, вызванный конкурентной борьбой за лучшее рабочее место, экономическое процветание, высокий социальный статус.

Основная категория больных сексуальной астенией — не старые еще мужчины в возрасте от 30 до 50 лет, много работающие и озабоченные тем, чтобы добиться процветания для своей семьи и для себя лично. Под «процветанием», как правило, понимается квартира или этаж в престижном доме богатого района, машина престижной марки, дорогой колледж для детей, возможность покупать одежду и еду в дорогих магазинах, отдыхать на дорогих курортах и еще масса самых разных признаков, позволяющих определить, на какой ступени социальной лестницы находится тот или иной гражданин. Постоянное стремление подняться по этой лестнице хотя бы еще на одну ступень вверх и перманентный страх

* Астения (греч. astheneia) — бессилие, слабость, вялость.

оказаться внизу погружают мужчин в состояние стресса и заставляют их забыть о том, что секс — это удовольствие не меньшее и уж несомненно более полезное для здоровья, чем поездка на новой дорогой машине.

Новый образ «мужчины-победителя», сформировавшийся в начале 80-х годов, весьма отличается от прежнего. Это уже не роскошный самец, одерживающий одну за другой победы в постели, а преуспевающий бизнесмен, победивший соперников в конкурентной борьбе. Социальные проблемы взяли верх над сексуальными.

Однако ученые полагают, что стремление современного мужчины достичь подобный образ — это своеобразный вариант эскепизма — бегства от действительности. «Не существует «нового человека», равнодушного к сексу, существует человек, с головой бросающийся в работу для того, чтобы позабыть о своих сексуальных неудачах, причина которых — чрезмерная работа и постоянное нервное напряжение. Это порочный круг, из которого нелегко вырваться», — считает доктор Сесилио Паниагуа — член Американской ассоциации психоаналитиков.

Еще в середине 80-х годов сексопатологи и психоаналитики изобрели термин «эротизм власти» для того, чтобы объяснить, почему же высокие посты и привилегированные должности так притягательны для мужчин. Дело в том, что отношения «начальник — подчиненный» вполне могут заменить отношения «мужчина — женщина». Ведь даже самый современный и широкообразованный мужчина подсознательно продолжает воспринимать женщину как существо «подчиненное», а его полигамные наклонности реализуются тем лучше, чем больше сотрудников находится в его подчинении. Ну а если среди подчиненных есть женщины... Легкость победы кружит голову. Есть в «эротизме власти» еще одно весьма ценное преимущество: при всей сложности взаимоотношений с подчиненными у начальника гораздо меньше шансов оказаться «не на высоте» в своем рабочем кабинете, нежели в постели. Сходство взаимоотношений «мужчина — женщина» — «начальник — подчиненный» состоит еще и в том, что при неудаче в том и другом случае «мужчина-начальник» склонен обвинять в ней «женщину-подчиненного». Весьма заметна тенденция перекладывать вину за

равнодушие современных мужчин к интимной стороне жизни на противоположный пол, а именно на новую роль женщины в обществе. «Где она, та нежная, кроткая, воздушная, загадочная и эротичная женщина прошлых лет?» — восклицают мужчины, взирая на деловых, вечно спешащих и постоянно чем-то озабоченных дам-коллег в своем окружении, вид которых весьма наглядно свидетельствует — времена, когда они были «подчиненными» во всех отношениях, давно канули в Лету. «Подобные взгляды — это не что иное, как деформация существующего положения в пользу мужчин, — заявляет профессор психологии мадридского университета Комплутенсе доктор Лявона. — Разница между прошлым и настоящим состоит лишь в том, что прежде сексуально неудовлетворенная женщина об этом помалкивала, да и сам предмет разговора считался неприличным. Теперь же она открыто заявляет о своем недовольстве. Ее роль в паре стала более активной и даже, я бы сказал, агрессивной. Однако женщину ни в коей мере нельзя обвинять в астении мужчины. Ни ее экономическая независимость, ни трудовая активность здесь ни при чем».

Наоборот, представительницы «слабого пола» (термин, который в наши дни может вызвать лишь ироническую усмешку) играют огромную роль в излечении сексуальных дисфункций «сильного пола» (ах, как хочется невзирая ни на что им оставаться!).

Крупнейшие сексологи с мировым именем Вильям Мастерс и Вирджиния Джонсон утверждают: никакое лечение сексуальной астении не может быть эффективным без помощи женщины. «Положительные результаты могут быть получены лишь в том случае, если с врачами сотрудничают оба заинтересованных лица. Любовь, вера и успех, ласка, взаимопонимание, терпимость — вот необходимые элементы лечения», — считают они.

Сексуальная астения, если она проявляется в молодом возрасте, немедленно вызывает беспокойство у «потерпевшего» и заставляет его обратиться к врачу. Однако существует весьма распространенное заблуждение, что с годами желание должно уменьшаться и к старости сходить на нет. Мужчины от 30 до 50 (то есть в пору наивысшего расцвета в творчестве, трудовой деятельности, карьере), подверженные этому недугу, склонны сваливать вину на возраст, занятость, утомление, равнодушие и

вовсе не спешат на прием к врачу. В этом их ошибка, могущая привести к самым тяжелым последствиям. Организм мужчины вырабатывает тестостерон (мужской половой гормон) до конца жизни. Поэтому мужчина способен испытывать сексуальные «порывы» и зачать ребенка даже после 70 лет. Отсутствие сексуальной жизни в течение длительного периода приводит к психической неуравновешенности и физиологическим нарушениям, таким, как импотенция и еще более тяжкие заболевания. Отсутствие сексуальной практики или длительное воздержание усиливают страх мужчины оказаться «не на высоте», что еще более увеличивает его шанс потерпеть поражение.

Кстати, алкоголь и обильная пища, столь принятые на бесконечных «деловых обедах», банкетах, презентациях, весьма распространены среди бизнесменов, поскольку не способствуют повышению сексуальной активности. Это еще одна причина, по которой «деловые люди» являются основным контингентом группы риска.

Таким образом, сексуальная астения — это лишь видимая часть айсберга, и для того чтобы с ней бороться, необходимо внимательно изучить его подводную часть.

Методы лечения, разработанные за границей, весьма разнообразны и базируются, в основном, на устранении первопричин заболевания, то есть стресса, нервного напряжения, последствий беспорядочного образа жизни, на изменении психологических установок и так далее. Иными словами, прежде всего необходимо распотопить подводную часть айсберга. Психотерапия и психоанализ — вот два кита, на которых держится лечение сексуальной астении. И помочь в решении этого вопроса могут только специалисты. Никакие «чудодейственные» средства в виде бальзамов не помогут. В некоторых странах делались попытки излечить заболевание несколько «экзотическими» способами. Так, в Финляндии одно время были популярны «секс-каникулы» или «секс-круизы», весьма дорогое удовольствие, которое организовывалось различными фирмами для деловых людей, страдающих «болезнью бизнесменов». Во время таких «круизов» создавалась обстановка, способствующая «любовным утехам». Однако обязательность подобных «утех» приводила к совершенно обратному результату — болезнь лишь

усугублялась, и от этой практики пришлось отказаться.

Существуют, однако, достаточно элементарные практические советы, которые западные психотерапевты предлагают своим пациентам. Следуя им, можно вполне успешно справиться с заболеванием, делаящим жизнь весьма и весьма неполноценной. Вот некоторые из них.

1. Прежде всего необходимо четко осознать, что отсутствие сексуальных желаний — это не временная неприятность, а болезнь. Сексуальность — это один из основных аспектов человеческой жизни, который не может быть ничем заменен.

2. Не умалчивайте о своей проблеме, не делайте вид, что ничего особенного не происходит, поставьте об этом в известность свою жену или подругу.

3. Отбросьте устаревшие представления о мужчине-самце, для которого женщина лишь сексуальный объект, и в то же время не пытайтесь стать героем нового мифа о «мужчине-победителе», у которого полны карманы денег и которому полны плечи на секс.

4. Попробуйте укрепить духовную, интеллектуальную связь со своей любимой. Проводите с ней как можно больше времени.

5. Найдите способ уменьшить стрессовые нагрузки, не думайте постоянно о работе, иначе она может превратиться в своеобразный наркотик. Научитесь отвлекаться.

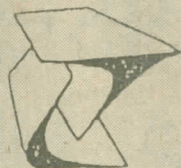
6. И в то же время не превращайте сексуальную проблему в лейтмотив вашей жизни.

7. Не пытайтесь восстановить ваши «сексуальные аппетиты» при помощи алкоголя, наркотиков или «чудодейственных» бальзамов.

9. Не сваливайте вину за свою проблему на вашу партнершу.

10. Непременно обратитесь к специалисту — психиатру, психоаналитику, сексопатологу — при первых же симптомах заболевания.

Обзор по материалам зарубежной прессы подготовила Консуэло СЕГУРА

TRUST Co., Ltd.

Служебный выезд
Визы, паспорта,
авиабилеты
Срочно

Тел. 269-81-00
Факс 269-82-21

**ФИРМА
«СТАРТ-СЕРВИС»**

ПРЕДЛАГАЕТ:

**бытовые компьютеры,
программное обеспечение,
литература, устройства к
компьютерам**

**ЭТО ЛУЧШИЙ ПОДАРОК
ВАШЕМУ РЕБЕНКУ!**

Наши адреса:
— секция «Электроника» в магазине «Мелодия» (Ленинский пр-т, д.148, метро «Юго-Западная»)
— магазин «Старт-Сервис» в компьютерном центре «Эльф-1» (Земляной вал, 13, метро «Курская»)
— оптовая закупка или продажа в офисе фирмы «Старт-Сервис» (Ленинский пр-т, д. 152, корп. 1)

Телефоны: 433-24-77,
327-56-39, 434-12-14

**ЦЕНТР ТЕХНИЧЕСКОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ
ФИРМА «КРОН»**

- ремонт копировальных аппаратов
- «CANON», «MITA», «RICON», «SANYO», «SHARP»
- заправка картриджей
- поставка комплектующих и расходных материалов
- продажа копировальных аппаратов

Тел.: 432-90-00, 431-05-98

Факс: 431-19-98

Москва, ул. Новаторов, д.14, корп.2.

А/О «РУССКИЙ ЭКСПРЕСС»

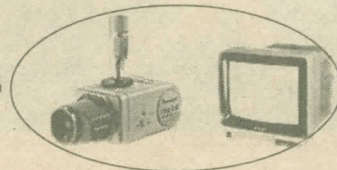
предлагает:

- продажа, монтаж систем слежения и охраны объектов производства фирм «PANASONIC», «SONY»;
- контрольные системы охранной и пожарной сигнализации с широким набором датчиков;
- переговорные устройства, диктофоны, анализаторы подслушивающих устройств, передатчики, мини-детекторы и прочее оборудование ведущих зарубежных фирм.

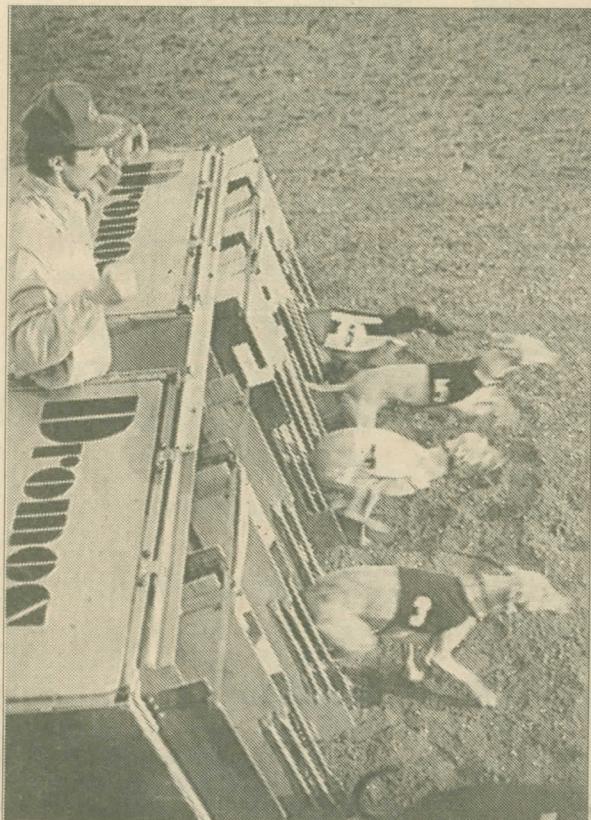
Наш адрес:

103159, Москва, ул. Охотный ряд, 2.
Выставочный зал (центральный вход
гостиницы «Москва»).

Тел.: 925-98-95, 925-19-52.

СОБАЧЬИ БЕГА: ДЕЛО ПОКА НЕ «СУЧЬЕ»...

Небольшая историческая справка: первые собачьи бега стали проводиться в Англии в XIX веке. Началось все с кровных английских борзых — грейхаундов. В конце XIX — начале XX веков собачьи бега стали распространяться и в США. Постепенно расширился список пород, принимающих участие в соревнованиях: сперва «побежали» уиппеты (миниатюрные копии грейхаундов), в 1910 году стартовали «афганы». В 60-е годы прибавились вошедшие в моду арабские слугги и салюки, а затем и африканские борзые — фараоновы собаки и азаваки. В некоторых странах в забегах участвуют и миниатюрные итальянские левретки...

Для каждой породы беговых борзых существуют общепринятые правила тренировок и бегов, довольно сложная — трехступенчатая — система оценки резвости: «А», «В», «С». Допускаются к бегам лишь собаки, имеющие полную родословную, достигшие возраста 1 года 8 месяцев.

В бывшем СССР первые

бега начали проводить в 70-е годы, в 1989 году прошел первый чемпионат Москвы, в 1990—1992 гг. было проведено три открытых чемпионата России.

Собачьи бега — зрелище захватывающее, упоительное: лучше, как говорится, один раз увидеть, чем сто раз услышать. Вообразите: конно-спортивный комплекс «Битца» (там недавно прошли очередные профессиональные соревнования). Полный зал (вход бесплатный). Трибуны ревут. Ставки колеблются от ста до тысячи рублей. На дорожках: русские борзые, «афганы», грейхаунды...

Комментатор приглашает на старт «афганов». Имена собак: Пилат, Несси, Прайд... В напряжении механический заяц; будто чувствует, что через несколько секунд его искусственную шкурку разорвут на части. Наконец комментатор объявляет: «Ставки больше не принимаются. Старт». И — скорость, скорость, скорость — до тринадцати метров в секунду. Бегут, бегут как сумасшедшие. Но что это? Один сооб-

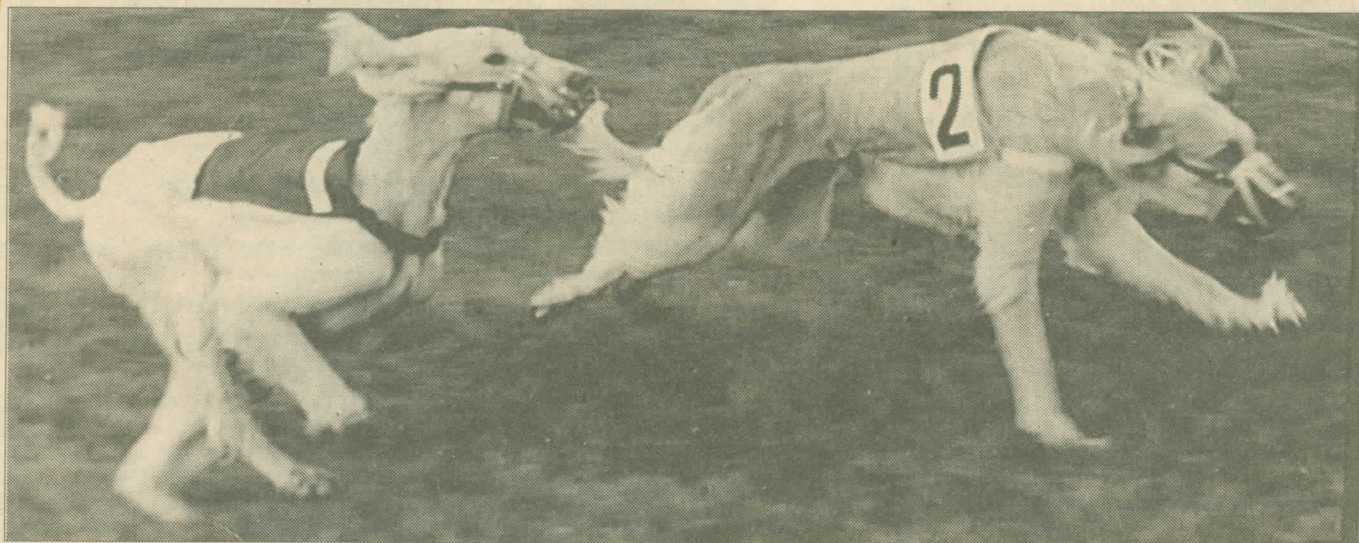

Фото Б.КРЕМЕРА

разительный пес вдруг решает не торопиться. Останавливается и ждет зайца прямо на старте. Зачем куда-то бежать, если глупый заяц все равно бежит по кругу? Но — увы. Если азарт на бегах поощряется, то особая сообразительность — нет. Собачку за такую находчивость могут просто дисквалифицировать.

Я на бегах играю, как правило, в «одинар» или в «двойку». «Одинар» — это когда вам необходимо угадать номер собаки, которая придет к финишу первой. «Двойка» — нужно угадать двух победителей, пришедших к финишу первым и вторым.

На сей раз играю в «одинар». Ставлю на суку Несси скромные сто рублей — всякий себе может позволить. Естественно, проигрываю. Но — сколько эмоций, страсти! А вот кто-то и выигрывает — бежит, счастливый, в кассу. Выигрыш — две с половиной тысячи. Тоже пригодится...

«А в самом ли деле собачьи бега — дело чистое,

честное?» — спрашиваю очаровательную блондинку, председателя Кинологической ассоциации России г-жу М.Н.Лозинскую.

«Да, чистое, — отвечает Марина Николаевна, — допингом собаку накачать нельзя — она становится агрессивней, на всех бросается, за это ее могут дисквалифицировать. Чем-то дурным накормить, напоить? На это никто из хозяев не пойдет. Один раз плохо покормишь животное — можешь его потерять навсегда. Да и вообще хозяева относятся к своим питомцам, как к собственным детям».

Словом, делайте ваши ставки, господа, — организаторы бегов пока не «ссутились». Вот только жаль, что нет в Москве ни одного постоянно действующего кинодрома — придется арендовать. Ну чем, ну чем собаки хуже лошадей?

Евгений СТЕПАНОВ

ПОДАРКИ СНОВ

«Каникулы»,
Галерея «Роза Азора»,
ЦДХ, Экспозиция:
Марина Лошак, Любовь
Шакс, Елена Языкова.

Фрагмент выставки «Каникулы»

«Роза Азора» — галерея вещей и о вещах. Ее выставка «Каникулы» — парад вещей, людей и кукол — далеко ушла от первых опытов на Задворках «Ленкома» с кришнаитами, уличными музыкантами и развешенными на деревьях часами. Рецепт «Каникул» таков — обозначить пространство и расставить: старую мебель из постановочных кладовых киностудий; старые детские игрушки из дружественных квартир; в умеренной пропорции — современные вещи, сделанные специально для этой выставки. Собрать компанию милых людей и хороших художников, их детей и детей их детей: Татьяну Назаренко, Наталию Нестерову, Александра Бурганова, Анну Бирштейн, Машу Цигаль и многих других. Привести юных девочек и мальчиков, чтобы они провели две недели в

отдельном мире, огороженном веревочкой. Предварительно выдать им коллекцию старых костюмов, белья, шляпок — реализовав всеобщую страсть к переодеваниям. Все перемешать.

Авторам выставки предстояло обнаружить, что художники, устав от собственного величия, счастливы делать бумажные кораблики и картонные замки. Что стоит только начать — и вокруг появляются забавнейшие специалисты. Люди, которые запускают воздушные шары. Люди, которые расписывают китайские веера. Люди, которые делают механические книги. Лаборатория Запахов и Институт Снов, Андрей Бартенев со своими друзьями, их маски и облачениями, отнюдь не «костюмами», а «графическими объектами». Музей игрушки в Загорске, который поделился великолепными куклами 30-х и 50-х годов: пионерами, краснофлотцами, колхозницами. «Единственное, о чем я всегда жалела, — скажет Лена Языкова, — что из слов

нельзя привозить подарки, как из путешествий». «Каникулы» — выставка символов. Попытка затронуть подсознание, воскресить ощущения иной жизни, те странные, иногда чужие, воспоминания, когда звук напомнит прикосновение, а слово — запах. Пробудить полустертую память движений и лиц, сохраненную старыми вещами, магию кукол, собирающих энергию детской любви и уходящих вслед за своими хозяевами.

Алексей ТАРХАНОВ

ПРОЦЕСС ПРИШЕЛ

«Пиромани, Пиромани...»
Молодежный театр Литвы,
реж. Э.Някрошюс

Говорят, что интерес к театру постепенно возрождается — растут сборы, добрый десяток московских спектаклей идет на постоянном аншлаге, назревает новый театральный «бум» и так далее. Все это правда, но «новый интерес», видимо, в чем-то существенно отличается от старого. Кругозор обужен чудовищно, театральный спрос сведен к минимуму «модненького» и «новенького». Публика сама себя одурочивает, причем с возрастающим удовольствием. Присяжные театралы превращаются в ярмарочных зевак. Я пишу в некоторой запальчивости и несправедлив к театральному новинкам, среди которых много всерьез интересного. Возникает ощущение, что 70-е и даже 80-е годы стали для сегодняшнего русского зрителя (как и для читателя) чем-то вроде «ближнего зарубежья»: это уже не наше. Закрыто. Уехало с ярмарки. У театра не осталось истории — одни легенды. Легенда об Анатолии Эфросе: см. «Наполеона Первого». Легенда об Андрее Миронове: см. «Женитьбу Фигаро». Легенда о Театре на Таганке: см. театры на Таганке. Ложная память, лишенная чувства цены и причины. У истории порваны сухожилия, она не стоит на собственных ногах, и ее оставляют валяться, где упала. Одна из главных и самых чистых театральных работ начала 80-х была привезена

в Москву на фестиваль «Андрей Гончаров и его ученики». Эймунтас Някрошюс каким-то чудом ухитряется хранить ее свежесть и нежность двенадцатый год подряд. Багдонас и Петквичюс играют поразительно точно: все, как раньше, когда «Пиромани...» называли гениальной работой. На первом представлении еле удалось заполнить партер. В этот день, 24 февраля 1993 года, Москва потеряла право называться театральной столицей.

Александр СОКОЛЯНСКИЙ

СЛАДКАЯ СКАЗКА

И. и Л.Тюхтяевы. «Зоки и Бада»
Изд. «Мирт»

Литературная сказка — редкий жанр для отечественной словесности. Русская литература более известна глубокомысленными исканиями, а сказки приходят к нам от писателей других стран — хоббиты и тролли, Карлсон, Пинноккио и Винни-Пух — вольные выдумки, за плечами которых свобода неведомых миров. И вот, кажется, началось — вышла в свет неприглаженная, легкая сказка «Зоки и Бада» Ирины и Леонида Тюхтяевых, сказка, которая не смогла бы выйти в другое время: она написана без оглядки на редакторов и «каноны» детской литературы, написана как домашняя игра. Сладкая игра — вокруг меда, и сами персонажи ее завелись в меду, и ничем они не занимаются особым, кроме как разнообразно пожирают мед. Но так вкусно они это делают... Эти незамысловатость, легкость наряду с изобретательностью и дают особое очарование сказке, которая написана «для себя». Ведь если хорошо написать для себя, то прекрасно получится и для других. Но Тюхтяевы не только написали — они сами же и издали эту сказку, на свои деньги, и дали проиллюстрировать чудесным художником — Юлии Гуковой и Владимиру Буркину... Ирина и Леонид — не брокеры и бизнесмены,

которые забавляются, печатая свои опусы. Они — сочинители, которые после долгих и почти безрезультатных попыток напечатать что-то свое решили вначале заработать, а потом уже печатать что душе угодно. И воздух этой свободы незримо присутствует в сказке; может быть, он и есть самое драгоценное в ней. И эта история — тоже сказка, издательская сказка новых нравов и времен.

Юрий НЕЧИПОРЕНКО

ДИКИЕ СЕРДЦЕМ

«Силуэт в окне напротив»
Группа «Мост»,
ст. «Арена»,
реж. Р.Либлик

Сотрудник могущественной авиакомпании «Люфтганза», отвечающий за спонсорскую деятельность последней, на вопрос моей приятельницы-журналистки, что «Люфтганза» выбирает предметом своей поддержки, сказал: «Мы финансируем все, что летит». Та же, по-моему, логика руководит и отечественным бизнесом, когда он, шальной, вкладывает денежки в кинематограф. Я, например, давно заметила, что фильмы, снятые на чьи-то личные деньги, сильно отличаются и эстетикой, и этикой, и характером героя от снятых на деньги государственные, обезличенные. При всей высоколостью жанра трагического абсурда, в котором выдержан «Силуэт в окне напротив», его герой

Кадр из фильма «Силуэт в окне напротив»

Дугин оказался своего рода братом-близнецом того частного капитала (группа «Мост»), на который он и появился на свет. Он борется за себя и за право на существование с безрезонной, хаотичной и враждебной (для спонсора — это налоги и психология «совков») реальности. Его же гонят, как дичь, на него ставят ловушки, но какая-то то ли сверх-, то ли нечеловеческая сила возвращает его к жизни. В этом и свойство этих героев — и демиурга (частного отечественного капитала), и креатуры (Дугин), — что они, по Линчу, дикие сердцем, шальные, словом, не пальцем сделанные.

Виктория БЕЛОПОЛЬСКАЯ

МУЖЧИНАМ НРАВИТСЯ, ЖЕНЩИНАМ — НЕТ

«Ребенок к ноябрю»,
Одесская к/с,
ст. «Аркадия»,
реж. А.Павловский

Эта картина снята по повести Леонида Жуховицкого. Жуховицкий, как причастный, пришел фильм посмотреть. Через десять минут понял, что от его повести мало что осталось, но сдержался и далее смотрел уже как зритель. Потом, правда, сказал, что понравилось. Забежал на огонек Говорухин. Сказал, что ему очень некогда, но фильм

Кадр из фильма «Ребенок к ноябрю»

потом досмотрел до конца и на язвительные шутки собравшихся: «Тебе же было некогда!» — не реагировал.

Исполнительница главной роли Лариса Тутунова вообще этот фильм смотреть не может и считает, что он получился намного хуже, чем мог бы.

А Лариса Удовиченко, тоже снимавшаяся в «Ребенке к ноябрю», говорит, что фильм, и ее роль в нем, и жизнь вообще — все одного цвета: серые.

Сюжет фильма прост: женщина хочет родить ребенка, но не может найти для него подходящего отца — умного, красивого, элегантного. Вот в чем, наверное, залог успеха этой картины у мужчин и неуспеха у женщин — мужчины смотрят на экран и думают: «Вот от меня бы она родила!» А женщины смотрят вокруг...

Жанна СЕРГЕЕВА

НАШИ ЖЕРТВЫ

«Утренняя жертва»
Театр-студия
на Большой Полянке,
реж. В.Перетокин

Пока театральные критики в один голос жалуются на отсутствие в современных постановках живого и подлинного чувства, вытесненного пустопорожней рефлексией нашего декадентского постмодерна, оно — то бишь чувство — нашло пристанище в

отчаянно борющихся за выживание маленьких полу- и непрофессиональных театриках. Молодость актеров идет на пользу спектаклю не только потому, что реплике персонажа «мне восемнадцать лет» верят даже зрители первого ряда, но и благодаря тому, что, играя страх, ненависть, отчаяние, веру, они искренне стремятся жить этими эмоциями — и подчас это даже получается. При вялотекущем действии, одномерных характерах и беспомощной режиссуре (а именно это выступает теперь веянием времени, намекая на движение вспять, от авангарда к декадансу) как раз элемент одушевленности делает зрелище сколько-нибудь сносным. Что до пьесы Владимира Маякина, то она как бы историческая, из жизни древних индейцев, но на этом никто не настаивает, и в финале персонажам предлагается проследовать к месту казни «прямо по коридору». История о назначенных в жертву Солнцу молодых людях, занимающихся в последнюю ночь своей жизни борьбой с инакомыслием в своих рядах, позавчера воспринималась бы как неслыханная смелость, вчера — как общее место, сегодня же... Но, впрочем, с оценкой погодим-ка лучше до завтра.

Итар ТАССОВ

Когда в 1964 году Ольга Яковлева появилась на сцене Ленкома в ролях «лучших девушек СССР» в спектаклях Анатолия Эфроса «Снимается кино», «104 страницы про любовь» и других, возник целостный, удивительный и уникальный театр Режиссера и Актрисы. Театр Анатолия Эфроса и Ольги Яковлевой, который можно сравнить только с Театром Александра Таирова и Алисы Коонен — такой же красивой легендой с таким же жестоким и грустным концом.

Гениальный режиссер, который был одним из лидеров поколения 60-х, но так и не обрел собственного театра, оставаясь восемнадцать лет «очередным» режиссером театра на Малой Бронной. Гениальная актриса, которую миновала шумная слава, хотя в ней было и остается все, что делает из актрисы «звезду». И гениальный театр, ключевыми словами которого были «тайна», «идеал», «волшебство», а жизнь которого так невинственно, грубо и страшно оборвалась под старый новый 1987 год.

Ленком, Малая Бронная, Таганка остались чужими адресами этого театра, потому что его создатель был программно «чужим» и никогда «своим в доску» для этих мест и этого времени. Имя этому театру он дал свое и только свое — Эфрос. А героиней этого театра была она и только она — Яковлева. Поэтому ее биография за четверть века рассказывается очень просто, от премьеры к премьере — от «Снимается кино» Радзинского до «Мизантропа» Мольера, между которыми пьесы Арбузова, Чехова, Тургенева, Гоголя, Достоевского, Шекспира, Мольера, Теннесси Уильямса, Горького...

Родилась в Тамбове, училась в театральной студии в Алма-Ате, была принята в несколько театральных институтов в Москве, из них выбрала для себя Щукинское училище, окончила один курс с Андреем Мироновым. После смерти Анатолия Эфроса еще около года выходила на сцену Таганки в его спектаклях, а потом — уехала во Францию. Уехала тихо, умно и просто — чтобы сберечь себя. Казалось бы, финал.

Но ее не забыли. Ее не хватало, потому что верилось: театр Эфроса возможен, пока где-то на свете есть Ольга Яковлева, ее удивительный голос, ее трагическая хрупкость и даже ее несносный характер и капризы.

И она вернулась: Андрей Гончаров пригласил Ольгу Яковлеву сыграть на сцене театра им. Маяковского Жозефину в пьесе «Наполеон Первый», поставленной Анатолием Эфросом и восстановленной его ученицей Татьяной Казаковой.

ПОБЕДА ПРИ ВАТЕРЛОО

Возвращение Ольги Яковлевой

Фото О. Чулаченко

АКТРИСА

На вопрос, что она спустя пять лет ощутила, переживая овации москвичей, актриса ответила так:

— Я человек такой трезвый, такой реальный. Я поняла, что люди аплодируют Анатолию Васильевичу. А я? Просто — знак его театра.

— Разве вы были только послушным выразителем его идей?

— Всегда и все я начинала с сомнения. Были редкие работы, когда я мгновенно понимала, буквально по

какой-то интонации, мысли, мелодии Анатолия Васильевича, что я должна делать, и тогда работала как бы послушно. Большинство же работ начиналось с сопротивления — и «Брат Алеша», и «Месяц в деревне», и «Ромео и Джульетта». И только после петиций и разговоров я становилась послушным выразителем его идей.

— Какой вы сами ощущаете себя?

— Я такая разная. Знаю только, что

порядком надоела себе. Часто говорю: «Боже, ненавижу себя за то, за се...» А говорят, надо уметь любить себя.

— **А что для вас любовь?**

— Ой, не знаю. Анатолий Васильевич говорил, что любовь — это драма.

— **Все ваши героини страдают и мучаются от любви.**

— Героини — да. А для меня любовь — скорее, радость, смысл жизни. В это время человек наиболее полно проявляет себя. Это чувство изнутри направлено на добро и поэтому притягивает его извне.

Я имею в виду не только любовь к мужчине или женщине. Это любовь и к профессии, и к своему ремеслу, и к природе, всему живому...

— **Что же вы любите?**

— Очень многое. Жизнь. Да, люблю саму жизнь. И — одиночество. И общение, и своих друзей, и книги, и горы, и море...

— **Ваша знакомая, работавшая когда-то на Бронной, рассказывала, как вы приезжали к ней в больницу с завернутой в полотенце кастрюлей горячей молодой картошки, — в то время когда даже близкие не считали нужным навестить ее. «Звезда», актриса — и кастрюля. Это удивительно.**

— Почему? Это нормально. В моей жизни было немало таких «кастрюль» от самых разных людей, когда я сама лежала в больнице.

— **Вы прячетесь в жизни за какую-то маску?**

— Нет у меня никакой маски. Разве что, если надо выйти из неловкой ситуации, приходится что-то сочинять... Впрочем, все порой валяют дурака. Другое дело, я вообще никого не пускаю к себе в душу — просто не считаю возможным оповещать мир о той ерунде и мелочах, что меня иногда волнуют.

— **Вы уехали в Париж, чтобы сжечь мосты?**

— Да нет. Просто мне нужно было уехать куда-то подальше. Представилась возможность — и я уехала. Нужно было вернуться — вернулась.

— **За пять лет вне театра вы открыли что-то в себе новое?**

— Открыла: я поняла, что с моими самоощущением и тщеславием все в порядке. Они спокойны. А вот работать надо. И у себя дома. Надо функционировать в своей профессии.

— **Что для вас Анатолий Васильевич Эфрос?**

— Ну как можно ответить на этот вопрос? Я всегда ухожу от него. Как передать влияние Учителя на тебя? Он жил по Божеским законам, не назидая, не показывая, но каждый раз каким-то особым образом давая понять — что дурно, а что — высоко. Он вел за собой словно по лезвию бритвы, не давая оступиться ни туда ни сюда. Мне понравилось, как Александр Калягин сказал об Эфросе: «Я люблю его, как женщину». Фраза, казалось бы, странная, но она выражает это особое чувство. И я просто любила своего Учителя. Любила художника,

который был мне человечески созвучен. Могла бы встретить другого или вообще — не встретить. Но то, что судьба мне подарила встречу именно с ним, — это самое главное в моей жизни.

— **А что вас спасает в жизни?**

— Какое-то дело. Работа. Моя жизнь всегда была такой — от премьеры к премьере. А потом... я живу малыми вещами. Посмотрела хороший фильм или спектакль, прочла интересную книгу, поговорила с умным собеседником, приготовила нечто вкусное — вот и чудно.

— **Вы верите в Бога?**

— У меня очень странные отношения с Богом. Иду, например, по улице: погода прекрасная, наслаждаюсь красотой, вдруг — падаю, да еще в самую грязь. Ну, говорю Богу, спасибо, я всегда знала, что ты меня любишь.

— **Кого Бог любит — того испытывает?**

— Мея-то он испытывает на чувство юмора.

— **Вы не любите жаловаться?**

— Для тех, кто начинал в 60-е, вообще было дурным тоном жаловаться. Мы были счастливы и захвачены работой. И даже позже мы словно не замечали ничего вокруг и только занимались своим делом. Правда, кто-то в это же время сколачивал капитал, а мы — мы жили как продавцы воздуха, и денег-то за это не брали. А сейчас и того воздуха уже нет.

Беседовала Лидия НОВИКОВА

СПЕКТАКЛЬ

Спектакль «Наполеон Первый», выпущенный на сцене театра им. Маяковского в декабре девяносто второго, посвящен Анатолию Васильевичу Эфросу. Это посвящение может вызывать самые разные чувства, от умиленных до сугубо иронических (вбегает радостный физик: «Я вчера открыл закон Бойля — Мариотта! Свое открытие я хочу посвятить покойным коллегам Бойлю и Мариотту!») ...Минута молчания прервана приходом санитаров. Если театр и режиссер Т.Казакова действительно беспокоятся, не слишком ли далеко они отошли от оригинала, имеют ли они право приписать свою работу руке мастера и т.п., смею заверить: отошли не очень далеко. Надпись: «Режиссер А.Эфрос. Премьера состоялась в 1983 году. Спектакль возобновлен Т.Казаковой» — смотрелась бы в программке лучше. По крайней мере, было бы ясно, что Дмитрий Крымов с его дощатой башней и Марина Со-

кольская с ее шинелями — не безнадёжно отсталые провинциалы, а художники, делающие свою работу десятилетиями раньше, когда грубая фактура еще не намозолила глаза.

Впрочем, пока у понятия интеллектуальной собственности нет юридического смысла, спор о словах «премьера», «возобновление», «римэйк» бесплоден и бездоказателен. Извольте считать премьерой — пусть будет премьеры. Не так уж важно.

Важно другое: Жозефину, жену Наполеона, по-прежнему играет Ольга Яковлева. Ее возвращение на сцену — событие замечательное, и людей, его подготовивших, прежде всего хочется поблагодарить и поздравить.

Сценические данные и манера Ольги Яковлевой уникальны. Изящество нервного жеста, одновременная воспальность и оцепенелость, тонкость и хрупкость (но также — твердость) камей, ни с чем не сравнимая певучесть голоса (вибрафон? гитарные

флажолеты? яшмовая флейта?), глаза, сияющие каким-то нездешним, отраженным светом эльфийского мира.

Анатолий Эфрос гениально разгадал и выпестовал в ней трагическую актрису особого рода. Перефразируя Гумилева, можно сказать, что трагическое амплуа Яковлевой — амплуа фарфоровой богини среди металлических орудий. Безумное напряжение легкости: опереться на что-либо значит разбиться.

Поэтому в каждой из ее героинь была какая-то особая отрешенность, переживаемая болезненно и страстно. Какая-то завороженность — не собой, но губительно нарастающей вибрацией вокруг себя и в себе. Игра Яковлевой была воплощением разрушаемой мечты 70-х: в ее упоительной ненатуральности (никоим образом не манерности!), в исключенности из «обмена веществ» текущей жизни отзывалось замкнутое, уязвимое и, по существу, ложное положение, довлевшее «свободному искусству» вообще и театральному искусству Анатолия Эфроса в особен-

Фото О. Чумаченко

Сцена из спектакля «Наполеон I»
В роли Жозефины — О.Яковлева

ности. Отчужденность как залог свободы. Филигранность как техника самообороны.

Инна Соловьева заметила однажды, что театральные построения Эфроса были на удивление зыбки. Его спектакли блекли легко и быстро, но эта эфемерность странным образом входила в природу таланта и составляла часть обаяния. Можно добавить, что в этом смысле Яковлева была для режиссера больше чем «первой актрисой» — ее игра становилась фиксацией театрального идеала. В отдельном существовании Яковлевой отточенную и утонченную — по неизбежности несколько декоративную — форму обретало то, что улечивалось из нестойкого театрального естества. Сегодня ее игра на сцене театра им. Маяковского сообщает (или напоминает) о театре Анатолия Эфроса нечто такое, что не может быть передано иными средствами.

Сказать, что, вернувшись на московскую сцену, Ольга Яковлева несколько не изменилась, значит всего

лишь произнести дежурный комплимент. Разумеется, она прекрасна по-прежнему и не изменилась в куртуазном смысле слова. В смысле сценическом перемены довольно заметны.

Поменялась не актерская техника, радостно и благодарно узнаваемая во всех подробностях, но правила игры, ее смысл, ее отношения с миром. Можно было предположить, что Яковлева начнет играть не Жозефину, а, как подобает звезде, саму себя в роли Жозефины. Она едва ли не больше, чем любая другая актриса, наделена острой памятью сценической формы, и ей едва ли не жестче, чем любой другой актрисе, обстоятельства жизни диктуют беспрощальное «возвращение к себе». Предположения такого рода не оправдались.

Пафос сценической жизни Яковлевой в новом «Наполеоне Первом» — пафос не самоутверждения, а самооценки (задача, в сущности, для актрисы новая). Это не ностальгический спектакль. Он спокойно, трезво

и, как ни странно, почти радостно рассказывает о великой жизни, окончившейся поражением, и о гениальном театре, на наших глазах ушедшем в небытие. Уходы и проигрыши, сказано нам, ничего не перечеркивают и особого значения не имеют. Жизнь была замечательна и гениальна.

Грек Солон, по Геродоту, учил, что человека нельзя назвать счастливым, пока он не прожил жизнь и не умер достойной смертью. Солон заблуждался. Даже секунда испытанного счастья — непреходящая ценность.

Никогда прежде игра Ольги Яковлевой не была так заразительно обращена к залу. Ее героини всегда словно оберегали некую тайну — тайну своей любви, своего страдания, своего мира. Теперь актрисе изо всех сил хочется эту тайну открыть: может, и для себя самой тоже.

Рисунок роли отчетлив до резкости, техника игры обнажена. Паузы, когда широко открытые глаза останавливаются на сгустке пустоты и лицо принимает сосредоточенно-отсутствующее выражение (через несколько секунд — взрыв), соединения выплетаемых фраз с быстрым, синкопированным движением, с «мелкой пластикой» жеста, модуляции страсти, — все это Яковлева играет крещендо. Она не демонстрирует «приемы», она их переживает так, как переживают страдание или радость.

Она отказывается от соблазнительных удовольствий актерского солирования. Понимание ей важнее, чем первенство, и ее дуэт с Михаилом Филипповым — Наполеоном редкостная по учтивости, по взаимной открытости работа. У Филиппова давно — пожалуй, со времен «Смотрите, кто пришел!» — не было роли столь яркой, пластичной и разнообразной по средствам. Для Яковлевой радость партнерства становится одним из спсобов самопознания.

В историю императрицы, вынужденной покинуть своего императора — на горе им обоим, — вплетается история актрисы, живущей без своего режиссера. Фабульного сходства немного, но есть родство ощущений. Жизнь в оставленном (навсегда оставленном им; оставленном им для нее) мире. Благодарность за то, что мир мог быть таким. Обязанность высказать его — через себя. И принятие своей судьбы: какая сложилась.

«Что остается от такой жизни?..» — растравляет себе душу Наполеон, только что подписавший отречение. «Такая жизнь», — отвечает Жозефина. И занавес закрывается. Happy end.

Александр СОКОЛЯНСКИЙ

Фото Андреаса ауф дер Маура (Цюрих)

Ирина ЛЮБАРСКАЯ

Александр Васильев — русский художник из Парижа

Два года назад в Англии вышел альбом-монография о русских театральных художниках «От Бакста до Васильева». Таким образом, Саня Васильев, — когда-то вынужденный оставить из-за плохой успеваемости престижную спецшколу на Пречистенке и в результате окончивший вечернюю школу в Дегтярном переулке, известную тем, что в ней учились молодые люди, сделавшие потом себе имя в разных областях культуры в разных странах, — завершает плеяду великих декораторов XX века.

В детстве он уже был знаменитым мальчиком: подростки 70-х помнят, возможно, передачи «Театр «Колокольчик» и «Будильник», в которых он был ведущим. В 17 лет, когда он учился на постановочном факультете Школы-студии МХАТ, в журнале «Юность» была напечатана статья о его коллекции старинной одежды и

предметов быта, которую Саня собрал в буквальном смысле слова на арбатских помойках. В 20 лет киностудии пригласили его для работы на исторических картинах в качестве «консультанта по материальной культуре». В 21 год его умоляли читать в ВТО лекции для молодых режиссеров. Тогда же он поступил в аспирантуру Академии художеств. Все шло замечательно. Чудесная семья: папа — известный художник, мама — преподаватель Школы-студии МХАТ. Чудесный дом, где бывали умные знаменитости. В перспективе — блестящая карьера. Но в 23 года он оставил родителей, дом, карьеру и уехал во Францию начинать все с нуля. Думаю, многие с усмешкой или недоумением предположали, что его ждет заштатная эмигрантская жизнь. Однако ничуть не бывало. Спустя десятилетие в Россию приехал один из лучших европейских спе-

циалистов по истории моды, преподаватель престижных учебных заведений, обладатель уникальной коллекции исторических костюмов и аксессуаров, театральный художник, оформивший около 50 спектаклей в 16 странах мира.

На своей лекции в Доме актера он показывал диапозитивы, а в комментариях к ним была масса любопытнейших подробностей: и что застежки на женских платьях переместились со спины на грудь в связи с эмансипацией (чтобы раздеваться без помощи мужчин), и что светлые чулки, имитирующие голые ноги (что очень шокировало общественность в начале века), впервые надели некие сестры Долли, и что племянница Николая II Ирина Юсупова была владелицей Дома моды в Париже и одной из самых красивых манекенщиц...

ВСЕ ПУТИ ВЕДУТ В ГОНКОНГ

— С чем связан ваш приезд: работа, свидание с родными?

— Я лечу в Гонконг: купил транзитный билет Аэрофлота, который стоит дешевле, чем у других компаний.

— А часто бываете в Москве?

— Я был последний раз здесь два года назад по пути из Гонконга.

— Все пути ведут в Гонконг. А за сколько лет можно приобрести такой акцент?

— А у меня акцент? Да, мне говорили... За одиннадцать. Наверное, это эмигрантский акцент.

— Помню, в нашу общую юность в журнале...

— ...«Юность»...

— ...была о вас статья. А потом вы уехали. Почему?

— Потому что хотелось.

— А это было тогда возможно?

— Нет, конечно. Я женился на француженке. Здесь на меня очень давила личность моего отца: мне без конца тыкали в лицо, что если что-то у меня получилось хорошо, то это папа за меня нарисовал. Во всяком случае, сделав большую международную карьеру, я огражден от разговоров, что за меня работал мой покойный отец. А потом — мне, конечно, хотелось учиться. Сначала я поступил в школу Лувра, а затем в аспирантуру Сорбонны. Теперь я уже больше не учусь, а только преподаю — в Брюсселе, Лондоне, Париже и теперь в Гонконге.

— Почему вам удалось сделать такую быструю карьеру за рубежом?

— Она была очень долгой! Я много работал и очень старался: чтобы успеть в срок, чтобы результат каждый раз был более высоким. Одиннадцать лет — не такой уж короткий срок.

NEW RUSSIANS И КИШМИШ ИЗ БУЛАВОК

— На Западе вы считаетесь русским художником?

— Конечно. Но — русским из Франции. Меня никто не путает с русскими художниками из Москвы и Петербурга. Кроме того, русский из Парижа — это совсем другой русский в отношении гонорара, контракта, масштаба работы.

— Разве география имеет такое большое значение?

— Не география, а опыт работы на данной территории. Те, кого мы называем «новые русские», часто не менее талантливы, чем «старые», но в контракте они читают только конечную сумму и сразу подписывают, не думая о том, что все другие параграфы, написанные на незнакомом языке, тоже следует прочесть. Это ведь целая работа — договориться об условиях сдачи работы, проезда, проживания, размера налога, суточных, чаевых. Да-да, и чаевых тоже. Они эту работу не делают, поэтому их легко надувают. Но главное не это. На

Западе эстетические требования к работе художника очень не похожи на здешние.

— Например?

— В этот приезд я был на «Пиковой даме» в Мариинском театре. Это очень помпезная постановка с замечательными вокалистами, но эстетика спектакля никуда не годится с точки зрения европейских требований. «Пиковую даму» в России по традиции и по инерции ставят как XVIII век, потому что премьера этой оперы состоялась в 1890 году, когда мода на турнюры не сошла и силуэт XVIII века был еще современен. Хотя по Пушкину все-таки действие происходит в начале XIX века. Но сегодня на сцене Мариинского театра царит уже полная неразбериха. В первой сцене «В Летнем саду» все одеты по моде послереволюционной Франции 1790-х годов. В сцене бала — в платье эпохи рококо, надутые почему-то на круглые кринолины прямо из «Травиаты», но при этом еще и кружевные веера конца XIX века. В спальне графини висит копия с портрета Мари Антуанетты из Малого Трианона, датированного 1785 годом. Но ведь графиня-то жила в Версале при маркизе Помпадур, то есть на четверть века раньше, чем написан портрет, который нам пытаются выдать за портрет графини в молодости. Знаете, как это все называется? Кишмиш из булавок. Меня, искусного, конечно, не проведешь, а русский зритель все это кушает и вполне доволен. А на Западе, если стилизуют какую-либо историческую эпоху, то декорации, костюмы и даже аксессуары должны точно ей соответствовать.

— А разве такие вещи так уж важны в музыкальном театре?

— Конечно. Опера и балет — это жанры не демократические, эстетские, в них обязательно надо очень тонко трактовать не только музыку, но и все остальное.

— Чем же объяснить устойчивый успех той же Мариинки или Большого театра на Западе?

— Где? В глухой Америке? Американцы, как ни прискорбно, в области истории искусства народ неискушенный, достаточно вспомнить их кинематограф. С них спроса никакого, тем более что солисты, как правило, бывают замечательны. Зато в Европе критики всегда пишут одно и то же: несмотря на пыль и несуразность постановки, такая-то или такой-то показали чудеса виртуозной техники.

OLD RUSSIANS И РУССКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ

— Где вы будете работать в ближайшее время?

— Сезон 93-го года я начинаю с «Золушки» в Гонконге, потом — «Анна Каренина» в Анкаре, «Ромео и Джульетта» в Висбадене, «Пуритане» в Сантьяго, «Три мушкетера» в Токио, а заканчиваю год «Щелкунчиком» в Вероне.

— А где же вы живете?

— В самолете (*смеется*). В Париже у меня просто перевалочный пункт, а не дом. Но главное — чувствовать себя дома в любой стране и нигде не теряться. Ведь везде есть музеи, театры и рестораны.

— Откуда в московском мальчишке такой космополитизм?

— Это не космополитизм, а лучший из способов жить. Для меня примером постоянной бодрости духа и работоспособности являются великие старики. Например, Суламифь Мессерер, сестра Асафа и тетя Майи Плисецкой, которая много лет назад осталась в Японии. А была она когда-то выдающейся балериной сталинской поры, наравне с Лепешинской и Голловкиной. Год назад я был у нее и узнал, что она по воскресеньям вечером учит каких-то не очень хороших танцовщиков. Так вот, если на девятом десятке у вас есть кураж давать уроки танцев в конце уик-энда, то вы — молодец, ваша жизнь удалась.

Еще пример: Эрте — великий русский художник — последний свой спектакль оформил в возрасте 99 лет. Причем это был американский мюзикл, который назывался «Звездная пыль». Представляете? Поэтому я считаю, что в 34 года можно лишней раз недоспать и недокушать. Я читаю лекции в Брюсселе и езжу туда из Парижа ночным поездом. А если мне где-то предлагают контракт, то я на следующий день стараюсь оказаться там, на месте. Надо быть всегда готовым, всегда соглашаться. И отдавать себе отчет в том, какое место ты занимаешь. Право на отказ приходит далеко не сразу.

— Разве такая жизнь не противоречит основному признаку русской ментальности — лежать на печи и мечтать о возвышенном?

— К сожалению, на Западе русская ментальность в таком виде не котируется. Тому, кто ее хочет сохранить, лучше оставаться на родной печи. Но есть и другие признаки русской ментальности: здесь, в Москве, мою семью всегда окружали люди — это были не нувориши и не парвеню, — которые умели и любили работать. Если обстоятельства сложились бы иначе и я остался здесь, уверен, что жил бы точно так же.

— Вы много общаетесь с русскими эмигрантами?

— Очень мало. Мне некогда.

— По вашим наблюдениям, они живут так же, как вы?

— В большинстве случаев — нет. Ну, кто много работает? Вы их знаете — Наталья Макарова, Ростропович, Вишневецкая. А остальные русскую ментальность сохраняют как могут.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И ГНЕВ ЛЕРМОНТОВСКОГО МАСШТАБА

— Как поживает ваша коллекция?

— Спасибо, хорошо. Я недавно получил от мэрии Парижа квартиру для ее хране-

ния. А в Чили прошла моя выставка «200 лет моды. Из коллекции А.Васильева» — я там последнее время много работаю.

— А здесь не предлагали устроить такую выставку?

— Предлагали. Но чилийская сторона оплатила контейнеры, доставку, хранение и страховку. А здесь этого никто делать не желает. Мне говорят, что в России сегодня модно заниматься благотворительностью. Я с удовольствием этим займусь, когда замечу интерес к моей деятельности. Я всю жизнь пропагандирую русское искусство и вот в России прихожу в государственную библиотеку, где мне надо переснять из книги один рисунок. Мне говорят: с вас 10 долларов. За что? Здесь бытует очень странное представление о том, что у всех только коммерческие намерения, и я, наверное, буду продавать этот рисунок в виде открыток на спектаклях в Ковент-Гардене. У меня 14 тысяч диапозитивов, и ни в одной стране мира мне никто не подсовывал под нос тарифов на пересъемку. Если 14 тысяч перемножить на 10 долларов, то станет ясно, что никаких диапозитивов у меня никогда бы не было.

— Все дело в том, что вы теперь — иностранец.

— Причем законченный иностранец! Все меня выжимают, как лимон: хотят, чтобы я все делал бесплатно, а сам за все платил. Конечно, лекции в Доме актера и Школе-студии МХАТ я буду читать бесплатно и нищему тоже подам. Но ведь за границей деньги не растут на пальмах! Это мне напоминает маленькие городки в Чили, где меня принимали за сумасшедшего миллионера.

— Вы миллионер?

— Я даже не сумасшедший! Мне интересно работать в России, но до сих пор все контакты вызывали у меня гнев лермонтовского масштаба.

— А вы обратили внимание на московские цены?

— Они меня просто шокировали своим полным несоответствием ни мировым стандартам, ни даже здравому смыслу: не только дороговизна, но и дешевизна каких-то вещей.

— А что в Москве соответствует мировым стандартам?

— Наверное, ничто. Я даже не вступаю ни в какую полемику по этому поводу. Мне все кажется странным... А знаете, как ваш журнал назывался раньше?

— ?

— «Столица и усадьба». У меня есть почти все номера. Но теперь уже нет усадеб, осталась одна столица...

ВНИМАНИЮ ЗАРУБЕЖНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Редакция еженедельного журнала
«СТОЛИЦА»
продолжает подписку на 1993 год

По вопросам подписки обращайтесь непосредственно в редакцию по адресу:
101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22.

Телефоны: (095) 928-23-49, 928-27-69.
Телефакс (095) 921-29-85.

Стоимость подписки за 1 номер:

Европа: 2,68 USD (обычной почтой), 2,98 USD (авиапочтой);
США, Канада, Израиль, Япония: 2,98 USD (авиапочтой).

Редакция гарантирует рассылку журналов из Москвы в день выхода.

NAME _____

ADDRESS _____

_____ TOWN/CITY _____

POSTCODE _____ COUNTRY _____

13 weeks   26 weeks   52 weeks

Please find enclosed my cheque in favour of STOLITSA WEEKLY

I will pay to your bank account with THE BANK FOR FOREIGN ECONOMIC AFFAIRS, Moscow, Russia. ACCOUNT NUMBER: 59870531

SIGNATURE _____

Пожалуйста, пошлите этот купон и денежный чек
(или копию платежных документов)
по нашему адресу: 101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22. «Столица».

Видеопроекционная техника с диагональю экрана от 1,15 до 5,5 метра. Новейшие модели превосходят лучшие японские образцы. Высокая яркость позволяет использовать при дневном свете. Имеется возможность подключения к компьютеру.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ ТЕЛЕВИЗОР

292-47-08

Антресоли

Рубрику ведет Николай МАЛИНИН

Бам-book

«ARE YOU FINISHED?! O-O-O!» (лом., англ.)

Трилогия подковообразна. Конец должен соотноситься с началом, иначе никак. Поэтому в названии третьей, заключительной повести у Александра Кабакова был выбор невелик. «Засраонец», «Оборванец», «Выдвигенец», «Извращенец» и «Многоженец». Все подходят, но автор остановился на «Самозванце». Не изменив жанру последовательных приключенческих баек. Вечные рогатые мужья («Я сама подойду»), щегольские марки шмоток (маленький крокодильчик на груди) и пижонские наблюдения человека с острым глазом и комплексом Великолепного:

«Перед тем как ударить, человек непременно сбивается с шага». Все это сильно возбуждает не познавшую крутизны интеллигенцию, для которой, собственно, и пишутся все эти романы в мягких обложках, сохранившие, несмотря на авантурный сюжет, равнинную манеру изложения с большим количеством придаточных и без отрывистых реплик типа: «Держу пари, что у тебя слабые зубы, дружище».

Повесть, как и предыдущие, напечатана в журнале «Искусство кино» в похмельной рубрике «ИК!» «Избранная проза». Готов биться об заклад, что ра-

диоспектакль по книге забачает Юлиан Панич на радио «Свобода», отдельной книжкой выпустит издательство «Текст», а экранизировать возьмется какой-нибудь

индюк, предпочитающий слова «катарсис» и «апокалипсис» всем остальным.

Денис ГОРЕЛОВ

Bookважно

ГЛАВНОЕ — НАЗВАНИЕ ОРИГИНАЛЬНОЕ

Когда-то и Паустовский был моим любимым писателем!..

Вышла какая-то фраза «под Вишневского»... А хотел сказать лишь то, что Паустовского действительно очень люблю. И потому, страшно обрадовался, получив по почте первый номер журнала «Мир Паустовского». Заглянув за изящную обложку, выяснил, что издание задумывается регулярным, выпускает его Литературный музей-центр писателя, и, кроме того, последний просит помочь сформировать собственную научную библиотеку...

Но, признаться честно, сам факт выхода подобного, сугубо «паустовского», журнала и остается единственно примечательным. Ежели затевать такое дело ради того, чтобы печатать стихи главно-

го редактора, да эскапады против литературных «сквернословов», да плохого качества фото, да лить елей сыну писателя, — то нужно ли сие?

И еще дурной признак. Как-то слишком много коммерческой прыти у милых, рассеянных паустовсковедов. В конверт была вложена приписочка: «Стоимость журнала 25 рублей плюс 5 рублей за почтовые расходы. Просьба пересылать деньги на расчетный счет такой-то-такой-то...»

P.S. Поскольку надеюсь остаться в глазах издателей журнала честным человеком, интересуюсь: освобождает ли публикация этой заметки от предначертанного мне похода на почту? Реклама в нашем журнале дорога, поверьте.

Любите book'y — источник знаний!

ФИНИКИ ОТ «КЕДРА» НЕДАЛЕКО ПАДАЮТ

Вот так читаешь литературу, а вдруг попадает в руки книжка: и откуда взялась? и кто такую 100-тысячным тиражом выпустил? и кто ее, дешую, купит? — да только прочтешь до конца да еще бабушке посоветуешь: «Про разведчиков... и про гэбэ... что у Михаила

Болтунова почти одно и то же...»

Тут тебе и крутые юнцы, которым «хотелось настоящей боевой работы», и террорист, в роковую минуту читающий Шиллера, и взятие дворца Амина... В общем, читайте и завидуйте: «Альфа» — сверхсекретный отряд КГБ (издательство «Кедр»).

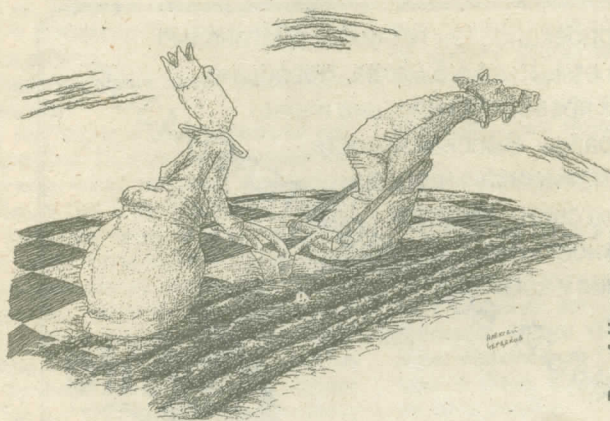

Рис. А. Червякова

Старый book лучше новых двух

— ОФИЦИАНТ, ГАМБУРГСКИЙ СЧЕТ, ПОЖАЛУЙСТА!

Что осталось нашему поколению от Серебряного века?

Персонажи повымерли, как те мамонты, тексты давно стали классикой, а все литературоведческие проблемы решила Вероника Лосская.

Нам достались юбилеи.

Ну и, может быть, с десяток живых фраз. Вот, например, из Виктора

Шкловского:

— Не выковыривай изюм из булки! (Когда дочь хотела собрать афоризмы В.Б. в одну книгу.)

— Вас наняли, чтобы вы подслушивали, а не вмешивались в разговор! (Когда телефонную беседу В.Б. прервал Голос: «Повторите, пожалуйста, я не расслышал...»)

— Мой адрес: Лаврушинский, 17/19, квартира 47, рядом дом Казакова с очень красивой решеткой... (В конце сугубо делового письма директору киностудии.)

— Я очень люблю мыть посуду. (Дома.)

Возможно, ради этого стоит ходить на юбилейные вечера, вроде того, что был в Трубниковском переулке...

Рис. А.Базлакова

Вокруг book

ВЫ ВСЕ ЕЩЕ ДУМАЕТЕ, ЧТО ЭТО ДЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ?

Не читал в прошлых годах журналов ничего лучше, чем дневники Корнея Чуковского («Знамя», №№ 11 и 12). Думал: Господи, дай в 87 такую же ясность, точность и чуткость!

И ведь сколько таких мудрых стариков было, как они все в эсэсэрии умещались? Той же завистью завидовал Пришвину, попав на его вечер в Доме ученых. Корнею — первый конкурент, даром, что ли, «главные свои силы писателя тратил на писание дневников»?

Да вот только застрял «Дневник» Пришвинский на первом томе, вышли у «Московского рабочего» все средства. Посему прямо на вечере Пришвинское общество принимало в свои члены и со-

бирало по 50 рз на продолжение издания — запланировано-то 15 томов!

А сокращенный вариант «Дневника» вышел года три назад в издательстве «Правда». Начинался он интригующе: «Что было, если бы я сошелся с той женщиной... И вот на вечере Андрей Гришуни поведал нам о судьбе «той женщины» — Вареньки Измалковой... Василий Песков небрежно наметил линию: «Розанов — Пришвин — я», правда, не обмолвился, ведет ли дневник, зато предсказал новую религию — «пришвинизм». А Лидия Графова, дружившая с женою писателя, сказала о том, какие прекрасные лица наполнили сегодня зал... Эх, я далеко сидел!

Старик, ты гений!

Современников Пушкина часто упрекали: вот, мол, не разглядели... Потом кто-то мудро все объяснил: понятно, что у тениев должны быть друзья-приятели, но кто ж поверит, что твой приятель — гений?

Так вот, я — верю! И честно признаюсь, что хочу представить вам новые книги своих друзей. Надеюсь, у потомков не будет повода меня упрекнуть.

Маститые, думаю, уступят место даме, выпустившей пока свою первую книгу (но уже написавшей вторую). Итак, Елена ЛАНЕЦКАЯ и журнал «Магистерииум» издали сказку «НОЧЬ ПОЛНОЛУНИЯ».

Причин купить эту книжку как минимум две. Во-первых, сей фолиант просто просится в руки — так любовно разукрашена Анатолием Борисовым каждая страничка. А во-вторых, если у главных злодеев есть звучная и запоминающаяся кликуха — за сюжет можно не беспокоиться (ср.: бальвонцы, кальдонцы, эндурцы, гуроны). А тут — «жомбики»: то ли бомжики, то ли зомбики, одним словом — редиски.

Плюс антураж: полнолуние, Патриаршие пруды, подземная Москва, переселение душ и проч.

Про стихи Дмитрия БЫКОВА я мог бы написать много. И что его длинный, скороговоркой, стих — неподражаем. (В небрежных суждениях бездарных потомков он будет непременно приравнен к знаменитым переносам Бродского или рифмам молодого Пастернака.) И что никакие ухищрения современных метаметаметистов в подметки не годятся изящным сюжетам бывшего куртуазного маньериста. И что Быков — вроде катализатора: после него хочется срочно сесть за машинку (хотя он, конечно, не Диккенс, а я не Гайдар). И что читать его не получается — нужно слушать...

Но я скажу лишь, что книжка Быкова вышла «валетом» с книжкой Д. Филатова в РИЦ «ПАЛИТРА».

«Молодая гвардия» выпустила книжку «ВЕКОПИСЬ СОФИЙСКОГО СОБОРА КРЕМЕНЦА-НА-СЛАВЕ...» Написал ее «широкоизвестный у нас в стране и за рубежом» (как явствует из аннотации) прозаик ПЕТР ПАЛАМАРЧУК.

Поскольку мое преклонение перед многообразием сей фигуры границ не знает, свои чувства я могу выразить лишь стихами:

*Писатель Петр Паламарчук:
полу-совок*, полу-барчук;
компьютер, джинсы и кафтан;
полу-terrible, полу-enfant*.
Полу-Шмелев, полу-Белов,
гроза масонов, Звонарев,
полу-юрист; и черта с два
он будет полным*, господа!*

* К телосложению героя отношения не имеет.

Поэт Владимира ВИШНЕВСКОГО еще при жизни растащили на цитаты. Впрочем, что ж я вру? Это Грибоедова растащили. А Вишневский — сам сдался. Спостмодернистичал. Облегчил труд ценителям. И все же — еще несколько советов читателям книжки «СПАСИБО МНЕ, ЧТО ЕСТЬ Я У ТЕБЯ». Первое: в больших дозах Вишневского не принимать (это коньяк, а не пиво). Второе: фразу «у неба отдохнувший вид» в Бродском не искать (все равно хрен найдете). Третье: купить к книжке соответствующую пластинку (она уже продается, сам видел). Четвертое: с довластовскими «соло» не сравнивать, это другое...

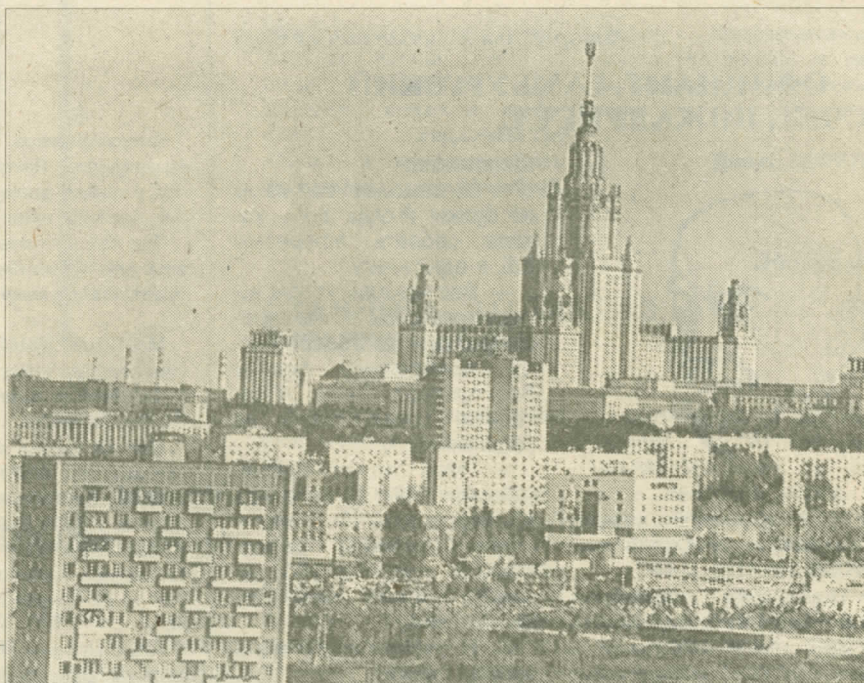
ОРГАНИЗАЦИЯ

ПОКУПАЕТ
И
ПРОДАЕТ

КВАРТИРЫ

*Оплата в любой
удобной для Вас
форме.*

☎ 292-56-16

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОДАЕТ ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ
по различным направлениям до 100 км от МКАД.

☎ 921-44-91

Владимир Помещик (это, конечно, псевдоним) — русский писатель, весьма известный на Западе, но совершенно неизвестный в России. Что неудивительно, поскольку на родине он работал сантехником, корреспондентом провинциальной газеты, директором дома культуры, лесником, грузчиком, истопником, рабочим булочной, сельским учителем, редактором издательства. И только на Западе, куда эмигрировал в 79-м, смог проявить себя как писатель. По словам В.Помещика, он «весьма огорчен, что не родился одновременно, скажем, с Чичиковым и что в наследство не получил просторного поместья. Тогда бы, наверное, не эмигрировал и писал романы между ведением хозяйства, попойками, охотой, чтением, флиртом и прочим, чем так славилась жизнь помещиков. Но нет гарантии, что не повторил бы «обыкновенную историю» Обломова».

Владимир ПОМЕЩИК

НАГОХОДЕЦ

Глава из повести «Некто с Казанского вокзала»

Подступив к русалке вплотную, потрогал начало ее бедра. Светящаяся зелень малахита была холодной, твердой и гладкой, как и должен был отзываться полированный ценный камень. Взглядом огладил ее тело, нежнее прошелся по шее, щеке, бархатисто скользнул по носику и встретил зеленые глаза. Они — светились. Они — звали. Они обещали что-то большое.

Он поверил им, в них погрузился, его закружило, помчалось куда-то, оттуда он в какой-то момент увидел свою жалкую фигурку, укутанную в голубую простыню, бросил ее и стал проникаться неведомым окружением.

Оно состояло из снежинок, летящих, казалось, во всех направлениях, а вообще слетающих вниз. Левон инстинктивно зажмурил глаза, но снежинки его не касались. Он подставил снежинкам ладонь, но ладони не увидел. Поискал остальное тело, но и тела нигде не было. Выбрал снежинку покрасивей и полетел за ней, с ее скоростью, став нефизической частью метели. Вокруг ощутил несчетное множество многообразных духов и веяний. Многократно был приглашен во взаимное проникновение, но твердо и вежливо уклонялся, подчиняясь влиянию некоей силы.

Он опустился в сугроб улочки. Вокруг темнели плохие избы.

Из приоткрытых дверей курило. Воздух дымился от поземки, где-то кричали, пели, стучали. Вдруг обнаружил, что видит себя: по пояс в сугробе и укутан в голубую нечистую простыню, затвердевшую на морозе. Он почувствовал свое тело, то есть что тело околело, вылез на санный широкий след и босиком побежал куда-то.

Из переулочка ему навстречу вышел старик, имевший вид голого. Костлявые обветренные бедра не для согрева, а от людей были обвернуты узким рубищем. Босоного, пружинисто придвигаясь, главой к небу, очами горе, с пальцами, сплетенными под подбородком, он имел вид в молитву ушедшего. В шаге от Левона остановившись, от неба взгляда не отрывая, старик прошамкал беззубым ртом, заросшим кудрявым седым волосом:

— Зябко? Возрадуйся, молодой! Сладок рай, коль зима люта. Слыхал ли про сорок святых мучеников, что околели от мороза в виду жарко натопленной бани?

Левон лошадино мотнул головой.

— То было на озере Севастийском, — обострил старик взгляд на небо.

Левон всмотрелся, куда тот глядел, и ослеп от роя снежинок. Старик затянул духовную песню, бойко задвигал босыми ногами

в белизне свежего снега.

— Он, — подумал Левон. — Кто еще. Голый и чокнутый. Васька Блаженный. Не поразительна ли история: именем нищего дурака назван красивейший храм России! Ну а сорок? — дальше раздумывал, наметив двигаться за стариком. — Околеть у жарко натопленной бани. Ладно, один. А — сорок! Тоже круглые дураки.

— Эй, держи! — проревело сзади.

Он оглянулся и прыгнул в сугроб, в последний момент успевая спастись от пудовых копыт коня, просторных саней с литыми полозьями, и на красном сукне возлежала невероятных размеров боярыня с человечески-жабьей физиономией. Она вышвырнула из саней огненно-рыжий мохнатый ком, тот развернулся на полнеба и опал как раз на Левона. Обнаружив, что лисья шуба, он поспешил в нее облачиться.

На обочине, сбитый санями, в боли корежился старик. Левон подошел. Старец притих. Уселся сам, игнорируя руку, было протянутую Левоню. Снегом стал отирать бок, кровотокающий содранной кожей.

— Летом будешь гореть в Новгороде, — вдруг ясно проговорил. — Как раз на царское тезоименитство. Я тебя вытащу. Жив останешься.

Левон отвечал про себя: дурак!

Глаза старика налились слезами.

— Жабой будешь, — сказал придуренно. — Жена будет жабя. Жабят наплодите. — Всклинул: — Хватит ли сил спасти?

Выбрался на ноги, прочь захромал. Немного отстав, Левон обрел следом.

Обметаемые метелью и из двадцатого века взглядом, мимо него тащились избушки с катарактными узкими глазами, укрытые снегом кости пожарищ и пустыри для новых пожарищ, култыпки когда-то могучего бора с одинокими, случайно уцелевшими деревьями.

Начался сад, в его глубине громоздился боярский дом. Сложен из бревен столетней крепости, с окнами, похожими на бойницы, еще и за железными ставнями, дом неохотно ждал орду крымского хана Давлет-Гирея, наемное войско Стефана Батория, враждебного боярина-феодала, восставших холопов, бандитов — будущее.

Прохожие редко попадались: баба, завернутая в хламиду, с полными ведрами на коромыслах; купеческого вида толстопудый в обметающем землю тулупе, в остроконечной высокой шапке; мальчишка, обежавший Нагоходца и швырнувший в него снежок. Завидев Левона, все притормаживали на голую голову, безбородие и роскошную лисью шубу, еще озирались и удалялись в какие-то мысли и заботы начала шестнадцатого века.

Юродивый, тем временем, не просто шел, а вел себя, как и положено юродивому. Вдруг застывал, нисколько не взгляда на неба на какую-нибудь избу, вглядывался, счастливо улыбался, лепил снежки и бросал в угол. У другой же избы, напротив, плачуще морщился лицом, всхлипывал, карабкался через сугроб, оглаживал и лобызал бревна.

Улочка кончилась пустырем, а переулком, в который загнали, со свистом открытого пространства развернул панораму Кремля. Ноги, ослабнув, остановились. Чувство знакомого просквозило до обжигающих мурашек. Этот дом на углу переулка был когда-то его домом. С того обугленного бревна, сквозь муть того слюдяного оконца глядел он все детство, молодость, жизнь на то, что видел в эту минуту.

Переулок скатывался к мосту над неширокой замерзшей рекой. На дальнем ее низком берегу былолюдно, шумно и дымно. Дальше был ров за двумя рядами невысоких зубчатых стен. И за ним, отчего задохнулось русско-московское сердце Левона, с измененной знакомостью величался, грозился, зубатился, золотился, христианился холм Кремля.

Старик оказался далеко, когда разжалось оцепенение. Трусцой возбужденного дурака, в огненно-рыжей, с чужого плеча, наверняка украденной шубе, нагнал старика уже за мостом и объявился между харчевен, среди зазывающего, стряпающего, вкусно и смачно жующего люда. Проглотив много слюны, ухмылок и подозрительных взглядов, пошел вдоль рва под кремлевской

стеной, потом по краю торговой площади, где меж лавчонок, востов, шалашей торговали шкурами, сапогами, холстами, упряжью, копыями, рыбой, ягодой, битым зверьем, посудой, взобрался под арку Фроловских ворот. Озираясь, не узнавая, брел за голой спиной юродивого меж неизвестных ему хором, свернул за угол, и — да, он в Кремле, перед белым Успенским собором.

Нагоходец обрушился на снег коленями, локтями и лицом, застыл в высочайше смиренной позе, многократно истово перекрестился, каждый крест усилив поклоном, вскочил и направился вдруг не в собор, как ожидали того Левон, калеки, нищие и зеваки, а в сторону великокняжеских палат.

Обогнув Грановитую палату, Левон натолкнулся на оживление, которое указывало на событие. Скрипели полозья богатых саней, степенно высаживались, раскланивались, оправляли длинные бороды, воротили лицо от метели, смеялась споткнувшаяся боярыня, ржали кони, басили кучеры.

Стражник размерами с быка, закованный в кованое железо, яростен мордой и секирой, стал надвигаться на юродивого. Левон отстал, примешался к зевакам и наблюдал, не выделяясь. Некто с крыльца замахал руками:

— Буде, буде! Пусти дурака.

Стражник нехотя послушался. Глядя мимо него в небо, Нагоходец вплотную его миновал, шевельнув голым плечом кольчугу, и мимо усмехающихся бояр взобрался по лестнице внутрь хором.

Кутаясь в шубу и отмечая, как постепенно околевают босые бездельничающие ноги, Левон лихорадочно обмозговывал, как прошмыгнуть мимо царских церберов; ничего особенного не придумал и, млея сердцем, направился к лестнице. Стража двинулась наперез. Левон побежал рыжей лисицей. Кто-то подбил его ноги копьём. Кувыркаясь, распластываясь на спине, пучась, вопя, защищаясь ладонями от летящих в лицо лезвий...

Остались поскуливание ветра и злое перешептывание снежинок, грубо толкающихся на лету. Отстраненно узел себя, размахавшимся на снегу голубой и рыжей мертвечиной. Из вскрытого черепа — изливалось. Стражники чистили о сугроб окровавленные секиры. Сложным порывом ветер взметнул, взвил над крыльцом и в дверь зашвырнул.

Поднялся с пола и обтряхнулся, зло игнорируя хохот боярина, засвидетельствовавшего, как он подскользнулся на чем непонятно, на пол грохнулся, да затылком, как-то пропал для себя самого, очулся, но с чувством, что он князь Репнин, с пола вскочил и обтряхнулся и в подпорченном настроении вступил в обеденную палату.

За столами, по кругу расставленными, сидели иноземные послы, князья, бояре, свита, незнатные, но заслужившие царской милости. Царь сидел как бы в одиночестве — по обе стороны от него сохранилось столько пустого места, на сколько он мог простереть руки. Царь был молод, широкогруд, нос горбинкой, покручивал ус и живо оглядывал палату. Ближе к нему был поставец; заставленный бокалами из золота-серебра.

Отвесив царю поясной поклон, князь отыскал за столами место, сел спиной к настеежке окну, за которым тихо шуршал дождь. Ненавязчиво соседей оглядел. Подивился огромных размеров боярыне с откровенно жабьей физиономией, хотя видел ее много раз и все поблизости от царя. С брезгливым любопытством проследил, как заглотила она белугу: шея бурно заволновалась, глаза провалились куда-то в голову, способствуя проталкиванию в чрево, живот накатился на полстола. Но вот глаза выкатились наружу, с них оползла мутная пленка, с неудовольствием на лице толстуха проникла во взгляд Репнина.

В тот же миг князь себя увидел будто в церкви, у алтаря, усердно читающим вслух Евангелие. Кто-то сзади к нему подошел и ударил кинжалом в спину. Падая, князь среди своей жизни особо подробно припомнил пирушку, когда, подпив, все надели маски и плясали, будто язычники. Ужаснувшись сему сатанинству, Репнин молил царя со слезами: «Не гоже так делать царю христианскому!» Не ответив, а хоча, царь нацепил и на князя маску. «Эй, — кричал, — веселись, играй с нами!» Маску содрал, князь на виду всех стал ее яростно топтать. Иоанн Васильевич осерчал... — и вот князь валится на алтарь с протолкнувшимся

к сердцу кинжалом...

Устрашившись жуткого виденья, князь отвел глаза от боярыни и попал ими на голого старца с отрешенным приподнятым взглядом и бормочущим маленьким ртом. Подумал, не это ли Нагоходец, дививший Москву птичьим образом жизни, странными поступками, и словами, и проникновением в знамения.

Морщась, пощупал шишку на череле. Велел слуге принести вина. Окрестился и во здравие царя опрокинул мальвазию в глотку. Позже, значительно повеселев, охотно кушал жаркого лебеда, приправляя уксусом и сметаной.

Отмечая собственное тезоименитство, Иоанн Васильевич был приподнят. Ласково беседовал с гостями, много смеялся, из рук своих отправлял на столы разные кушанья, хлеб и ча-стенко соль. Хлеб и кушанья означали царскую благосклонность. Солью царь выражал любовь. Получившие что-нибудь от царя вставали и кланялись на все стороны.

В палате удивились и зашептались, когда соль получил Нагоходец. Еще более зашептались, когда юродивый не вскочил и не раскланялся царской милости, а продолжал глядеть в потолок, бормоча неразборчивые молитвы. Царь, все заметили, сдвинул брови, но через миг уже улыбался и, не сводя с Нагоходца взгляда, говорил что-то слуге. Тот принес Нагоходцу бокал, наполненный греческим вином. Юродивый принял бокал в руку да вдруг встал, повернулся к окну и выплеснул все наружу.

Кто ужаснулся, кто вроде не видел, а кто выразил на лице: а что ожидать от дурака. Иоанн Васильевич чуть задумался, но упрямо послал Нагоходцу следующий бокал. Тот, молитвы не пре-

Рис. О. Разиной

рывая, взял питье в обе руки и тоже отправил за окно. Царь заметно лицом потемнел, ус укусил и играл скулами. Слуга сутуло понес старику третий бокал вина. Юродивый вытянулся навстречу, весь подрагивая в нетерпении, схватил золотой царский сосуд и излил его за окно. Царь хватил кулаком по столу, вскочил, от гнева перекоксился и, задыхаясь, искал слова.

— Царь, — рёк в тишине Нагоходец. — Перестани от гнева твоего. Яко сегд пития излинянем аз сим потуших пожар, коим в сей час объят весь Новград.

Такими словами всех поразив, Нагоходец выбежал из палаты. Царь закричал слугам нагнать. Несколько бросились вдогонку.

Старец бежал удивительно быстро, позоря крепкие ноги молодых. Дождь притормаживал грязью и лужами. Покинув территорию Кремля и сбегая к Москве-реке, часто оскальзывались на траве, катились чурбанами и поражались, что старик бежал резво и гладко, будто по ровному настилу. У воды юродивый не свернул, чтобы бежать вдоль берега, а замедлил до быстрого шага, и — слуги ахнули и пригвоздились — пошел по воде, яко по суху. И на другом берегу пропал.

В НАЧАЛЕ БЫЛА МУЗЫКА

В прошедшем году Илья Кабаков показал в известной нью-йоркской галерее Рональда Фельдмана новую действующую инсталляцию «Инцидент в музее, или Водяной концерт». В согласии с подготовленным (как обычно это делает Кабаков) подробным описанием хеппенинга помещение галереи было перестроено в залы якобы Барнаульского музея, «имеющего такую же репутацию, как Лувр или Лондонская Национальная галерея», и отведенного под работы якобы «известного русского художника» Степана Яковлевича Кошелева. Из описания можно узнать и биографию «известного»: родился в 1884 году в бедной семье деревенского учителя, с детства рисовал, выучился на художника по тканям, затем поступил в художественный вуз, где хорошо освоил жанровые композиции на колхозную тему, ставшую позже основной в его творчестве. Участвовал во всесоюзных выставках в 1932—1933 годах. После смерти, точная дата которой неизвестна, его работы поступили в Барнаульский музей.

Именно в этом «престижном» заведении и происходит «необычайное происшествие». Однажды, придя утром на работу, сотрудники музея обнаружили, что залы, где висят работы Кошелева, совершенно залиты водой. Промокший «прекрасный, с великолепной лепниной потолок» может обвалиться в любую минуту, до блеска натертый паркет — вздуться и покоробиться. Музейщики, спасая помещение и холсты, по давно отработанной в этой стране методике расставляют тазы, ведра и остальные попавшие под руку сосуды и емкости. Вдруг неожиданно беспорядочная и разрушительная капель превращается в музыку. Правда, как замечает Кабаков, услышать эту музыку может только тот, кто «видит» за пределами хаоса», кто слышит «разговоры капель в мраморных чашах арабских дворцов», «брызги фонтанов парижских парков» и даже «Музыку на воде» Генделя.

...И тут мне вспомнилось. Москва. Конец 1973 года. В кулуарах арт-мира обсуждается дилемма «ехать — не ехать». В один из предновогодних вечеров некий композитор дает прощальный концерт. Небольшая квар-

Илья Кабаков

тира где-то в конце Хорошевки вместила, словно резиновая, всю столичную богему, пришли даже те, кто не знает и никогда не слышал «отъезжанта». Говорят — гений. За роялем сидит маленький бородач. Вокруг развешены кастрюли, кружки, железки, лежат ложки, свистки и прочие «инструменты». Пронзительный звук, похожий на трамвайный сигнал, заглушает болтающих. Впрочем, минут через двадцать все, оглушенные, потянулись к дверям. Я еще осталась. Сначала меня развлекала эта симуляция гудков, звонков, детского плача, мяуканья, лая, железного лязга. Но скоро и я сдалась и, подобно другим, постыдно бежала. Кабаков с исполнителем оставались почти наедине. На следующий день мы случайно встретились с Ильей

неподалеку от наших мастерских на Чистых прудах, начали обсуждать вечеринку, и он, рассеивая мои сомнения о «кошачьем концерте», прищурившись, сказал: «Ггениаль-ноо!»

Родился ли тогда его собственный «Водяной концерт», всплыл ли он в сознании потом или это вообще случайное совпадение, сказать трудно. Тем более, что музыка к инсталляции Кабакова написана профессиональным композитором В.Тарасовым, и заговором воды слышатся звуки слаженного хора, колокольный звон и пленительное многоголосье, которым богата старушка Русь.

Так или иначе зрители оказались вовлечены в кабаковскую игру-«обманку» в которой в равных пропорциях смешаны ирония и носталь-

гия: ведь написанные в стиле соцреализма птичницы и дойные коровы, официально отторгнутые от культуры, в которой царили долгое время, сегодня чем-то ласкают глаз, в них чудится родное, увь, уже ушедшее за грань бытия.

В новейшей истории искусства мистификации отказ художника от своего авторства в пользу вымышленного персонажа стал давно привычным. Достаточно вспомнить сочиненного Комаром и Меламидом живописца XVIII века Зяблова с картиной «Их величество «Ничего» или их же 59 работ художника Николая Бучумова, сопровождающиеся его автобиографией. В жизнеописании этого маститого реалиста, который потерял глаз в драке с авангардистами и писал по четыре натуральных пейзажа в год, сквозит неприкрытая ирония по адресу и непримиримых авангардистов, и одноглазых соцреалистов.

Кстати, эта инсталляция 73-го года была реконструирована два года назад на выставке советского искусства в Амстердаме. В соседнем зале располагалась работа Кабакова «Веревка жизни»: по периметру комнаты была натянута веревка, увешанная разнообразным мусором, а в середине набросано множество ненужной бумаги и газетных обрывков. Веревка жизни вела к полному распаду, живо иллюстрируя хаос рушащейся империи. Работы Кабакова последних двух лет отражали тот же процесс. Искусство тесно переплеталось с реальностью.

В новой инсталляции Кабаков стремится различить спасительную музыку, найти в какофонии звуков ключ выживания. Его Барнаульский музей подобен пантеону одноглазого Бучумова лишь в отстранении от авторства, в самой идее мистификации. Мишенью Комара и Меламиды была мифология искусства, но сами они оставались ее продуктом. Кабаков, почти через двадцать лет выбираясь из-под ее развалин, закладывает хаос древней полифонической капели. Недаром Блок в 19-м году писал, что «в начале всего была музыка...»

Инецца ЛЕВКОВА-ЛАММ

Нью-Йорк

С. Кошелев. Завтрак
(Деревня Деревянка), 1926

С. Кошелев. Чья шаль лучше
(Деревенские красавицы), 1932

И. Кабаков
Фрагменты инсталляции
«Инцидент в музее, или Водяной концерт»

21/3 198

индекс 73746

Банковская карточка

